

НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР «АЭТЕРНА»

ВЛИЯНИЕ НАУКИ НА ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ

**Сборник статей
Международной научно-практической конференции
25 февраля 2016 г.**

Часть 1

**Томск
АЭТЕРНА
2016**

УДК 001.1
ББК 60

Ответственный редактор:

Сукиасян Асатур Альбертович, кандидат экономических наук.

Редакционная коллегия:

Юсупов Рахимьян Галимьянович, доктор исторических наук

Шайбаков Риф Насибуллович, доктор экономических наук

Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук

Закиров Мунавир Закиевич, кандидат технических наук

Мухаммадеева Зинфира Фанисовна, кандидат социологических наук

Грузинская Екатерина Игоревна, кандидат юридических наук

В 57

ВЛИЯНИЕ НАУКИ НА ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ: сборник статей Международной научно-практической конференции (25 февраля 2016 г., г. Томск). В 3 ч. Ч.1 - Уфа: АЭТЕРНА, 2016. – 150 с.

ISBN 978-5-906849-40-3 ч.1

ISBN 978-5-906849-43-4

Настоящий сборник составлен по итогам Международной научно - практической конференции «ВЛИЯНИЕ НАУКИ НА ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ», состоявшейся 25 февраля 2016 г. в г. Томск. В сборнике статей рассматриваются современные вопросы науки, образования и практики применения результатов научных исследований

Сборник предназначен для научных и педагогических работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а так же за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

При перепечатке материалов сборника статей Международной научно - практической конференции ссылка на сборник статей обязательна.

Сборник статей постатейно размещён в научной электронной библиотеке elibrary.ru и зарегистрирован в наукометрической базе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) по договору № 242 - 02 / 2014К от 7 февраля 2014 г.

УДК 001.1
ББК 60

ISBN 978-5-906849-40-3 ч.1

ISBN 978-5-906849-43-4

© ООО «АЭТЕРНА», 2016

© Коллектив авторов, 2016

УДК 343.3 / .7

М.В. Абдуллин, Ю.В. Абдуллина, В.Р. Сафаров.
Сибайский институт (филиал) ФГБОУ ВПО БашГУ,
г.Сибай, Российская Федерация

ТЕРРОРИЗМ - АХИЛЛЕСОВА ПЯТА РОССИИ

Во многих аспектах исламский терроризм представляет собой совершенно новую, уникальную проблему, с которой не приходилось иметь дело прежде. Вот почему правоохранительные органы столкнулись с трудностями, связанными с попытками предсказать и предотвратить осуществляемые исламистами теракты. Конечно же, в качестве врага рассматривается вовсе не религия - большинство мусульман глубоко сожалеют о случившемся, и даже не какое - либо отдельное государство. Тем не менее, террористы нуждаются в поддержке государства, чтобы осуществить задуманное.

Возможно, лучшее описание исламского терроризма можно было бы дать, сравнив его с коммунизмом в его начальной форме. Как и большевизм в прошлом, современный исламский терроризм представляет собой военную доктрину. Это агрессивная идеология, распространяемая её фанатичными и хорошо вооружёнными ревнителями. Так же, как и в случае с коммунизмом, для разрешения подобной проблемы требуется всеобъемлющее и долговременное решение.[1, с.1]

Борьба с террористами, или как еще их любят называть ваххабитами, является наиболее острой проблемой в российской действительности. Ведь эти люди всеобъемлемо наносят вред не только гражданам, а всему государству в целом, ставят в угрозу нашу национальную безопасность, тем самым ослабляя нашу страну и наши позиции на международной арене. Так кто же такие эти террористы? Борцы за свободу? Войны Джихада? Создатели единого исламского пространства под названием халифат? Или же это обычные наемники, которые ставят себе главную цель - обогащение, не имея никаких моральных, человеческих принципов, а уж тем более религиозных побуждений.

В 1990 - е годы Северный Кавказ стал тем регионом России, где конфронтация между сторонниками «чистого» и «традиционного» Ислама стала наиболее острой.

По мнению Р. А. Силантьева: «Сейчас под ваххабизмом понимается не конкретная и четко выраженная религиозная идея, а совокупность идеологий исламского происхождения, проповедующих крайнюю нетерпимость к инаковерующим и инакомыслящим. И оправдывающих их убийство. Проще говоря, традиционные мусульмане уживаются с представителями иных исповеданий, а ваххабиты — нет».[2]

Вихсан Халидов отмечает, что «центральное место в идейной платформе сторонников ваххабизма занимает концепция непризнания любой власти, отходящей от предписаний шариата».[3]

По некоторым оценкам, кол - во ваххабитов в России на наст. время (2013) составляет около 700 тысяч человек.

Это говорит о том, что в мире идет информационная война. Она уже затронула многие страны, и наша страна не исключение. Именно наша страна, является стратегически важной

и привлекательной по своим природным ресурсам. Сегодня после серии искусственно созданных революций, наши враги медленно, но верно убирают наши стратегических союзников, тем самым осаждая нас, используя при этом наемников, которые под благим религиозным прикрытием, совершают массовые преступления. Я не исключаю, что террористы - наемники, которые воюют сегодня в Сирии, завтра могут быть переброшены в Грузию, а оттуда, на Северный Кавказ. Кавказ - является «ахиллесовой пятой» России и участвовавшие теракты и покушения на духовных лиц в данном регионе, не случайны. Ведь данный регион геополитически удобен для военной интервенции.

Теракты — это вершина айсберга, в основе которого деятельность их обеспечивающая. Это — планирование операций, информационное обеспечение, финансовое и техническое обеспечение, подготовка кадров, разведка и контрразведка, политическое и финансовое использование результатов теракта. Террор — сложное и ресурсное предприятие. Но оно может приносить большие дивиденды. Совокупный годовой доход в сфере терроризма оценивается экспертами в 25 миллиардов долларов. Причина присоединения к той или иной террористической организации, будь то «Аль - Каида» или Талибан, не всегда носит религиозный или идейный характер. Зачастую это стремление хорошо заработать. Поэтому несколько наивно выглядят попытки договориться с талибами о национальном примирении в Афганистане, поскольку в руководство движения приходят молодые радикальные и жестокие командиры, руководствующиеся не идеями, а голым прагматизмом.[4]

Эффективное противодействие экстремизму требует не только тщательно спланированных специальных операций, но и безупречной правовой, юридической чистоты. Здесь не может быть места никаким условностям и расширительным трактованиям. Конституционное право граждан на свободу слова незыблемо и неприкосновенно. Однако при этом ни у кого нет права сеять ненависть, раскачивать общество и страну и тем самым ставить под угрозу жизни, благополучие, спокойствие миллионов наших граждан.[5]

Таким образом, нынешние террористы - это не защитники интересов религии, не борцы за свободу, а это обычные бандиты. И борьба с ними требует комплексного и ответственного подхода со стороны всех, кто имеет к ней прямое или косвенное отношение. Для решения данных проблем необходимо привлекать к работе с молодежью религиозных деятелей, которые бы объясняли все тонкости и основы религии, вкладывали бы моральное воспитание, общественные организации, и, конечно же, координировать работу правоохранительных органов, начать более активное сотрудничество с гражданами, обеспечить их полной безопасностью, при содействии при поимке преступников. Терроризм – разрешимая проблема, главная наша задача, не поддаваться на провокации, и понимать, что ни одна религия не будет направлена, против человечества.

Список использованной литературы:

1. Теэтчер М. Консультирование сверхдержавы, 2002. С.1
2. <http://www.gazetanv.ru/article/?id=833>
3. <http://www.riadagestan.ru/news/2012/9/22/142886>
4. <http://nac.gov.ru/content/4112.html>
5. Путин В.В. Выступление на расширенном заседании ФСБ РФ.

© М.А.Абдуллин, Ю.В.Абдуллина, В.Р.Сафаров, 2016

ОБЪЕКТИВНЫЕ И СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ СОСТАВА СТ.272 УК РФ

Объект данного преступления - общественные отношения, обеспечивающие правомерный доступ, создание, обработку, преобразование и использование охраняемой законом компьютерной информации самим создателем, а также потребление ее иными пользователями. Данное преступление, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, предусмотренное ч. 3 ст. 272 УК РФ, посягает еще и на второй непосредственный объект - общественные отношения, обеспечивающие интересы службы (ч. 3 ст. 272 УК РФ)[1]. Дополнительным непосредственным объектом преступления являются личные права и интересы граждан, интересы собственности.

Предметом преступления является компьютерная информация, ограниченного доступа, т.е. сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления.

Под компьютерной информацией понимаются сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки, передачи.

Объективная сторона состава преступления включает: действия, состоящие в неправомерном доступе к охраняемой законом компьютерной информации (информации ограниченного доступа); последствие - альтернативно - в виде уничтожения, блокирования, модификации, копирования информации; нарушение работы ЭВМ, системы ЭВМ или их сети; причинно - следственную связь между указанным действием и любым из названных последствий.

Состав данного преступления носит материальный характер и предполагает обязательное наступление одного из последствий:

- 1) уничтожение информации;
- 2) блокирование информации.

Преступление окончено с момента наступления любого из указанных последствий. При установлении причинной связи между несанкционированным доступом и наступлением вредных последствий следует иметь в виду, что в компьютерных системах возможны уничтожение, блокирование компьютерной информации в результате технических неисправностей или ошибок при функционировании аппаратно - программных средств. В этих случаях лицо, совершившее неправомерный доступ к компьютерной информации, не подлежит ответственности по данной статье ввиду отсутствия причинной связи между его действиями и наступившими последствиями. Не будет нести ответственность лицо за просмотр информации, хранящейся в оперативной памяти компьютера.

Субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется виной в форме умысла (прямого или косвенного).

Субъект преступления общий - вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

В ч. 2 ст. 272 УК РФ предусмотрены такие квалифицирующие признаки, как совершение преступления:

- а) причинившего крупный ущерб;
- б) из корыстной заинтересованности[1].

Ущерб, превышающий один миллион рублей, и корыстный мотив являются квалифицирующими признаками по ч. 2 ст. 272 УК РФ. Корыстный мотив также является квалифицирующим признаком по ч. 2 ст. 274 УК РФ. Другие мотивы этого преступления: желание получить какую - нибудь информацию либо желание причинить вред - не влияют на квалификацию. Субъект преступления общий.

Квалифицирующие признаки, предусмотренные ч. 3 ст. 272 УК РФ, представляют собой совершение данного преступления:

- а) группой лиц по предварительному сговору;
- б) организованной группой;
- в) лицом с использованием своего служебного положения[1].

Состав ч. 3 ст. 272 УК РФ предусматривает специального субъекта - лицо, использующее свое служебное положение.

Квалифицирующими признаками по ч. 4 ст. 272 УК РФ являются наступление тяжких последствий или опасность их наступления. Это оценочный критерий, хотя, безусловно, к таким последствиям следует относить гибель человека, экологические катастрофы. К опасности наступления тяжких последствий можно отнести, например, вмешательство в систему управления полетами в аэропорту и нарушение ее работы, не связанное с человеческими жертвами.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63 - ФЗ (ред. от 30.12.2015)
// Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, №25, ст. 2954.

© С.С. Аветисян, 2016.

УДК 343

Е.А.Агапенков

Магистрант 2 курса
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ
г. Шахты, РФ

РЕЙДЕРСТВО В СФЕРЕ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

В жизни встречаются ситуации, когда сособственники жилого помещения не могут договориться о продаже недвижимого имущества и поделить деньги, либо не могут договориться о совместном пользовании этим имуществом, и, конечно у кого - то из них может закончиться терпение. Тогда этот кто - то продаёт свою часть. При чём продаёт с целью создания неудобства для других сособственников. Тогда и вступают в бой рейдеры. Они входят в квартиру и делают невозможным существование собственников в ней.

Основной задачей рейдеров является вынудить собственников продать свою долю и разделить деньги, либо продать свою долю захватчикам. Конечно, могут быть и другие задачи, но главным вопросом – можно ли что-то противопоставить таким действиям?

Жилищным кодексом РФ установлено, что объектами жилищных прав являются жилые помещения. Жилым помещением признается изолированное помещение, которое является недвижимым имуществом и пригодно для постоянного проживания граждан (отвечает установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства) – ч. ч. 1 и 2 ст. 15 ЖК РФ. [3] Согласно ч. 1 ст. 30 ЖК РФ собственник жилого помещения осуществляет права владения, пользования и распоряжения принадлежащим ему на праве собственности жилым помещением в соответствии с его назначением и пределами его использования, которые установлены ЖК РФ. В силу п. 2 ст. 288 ГК РФ и ч. 1 ст. 17 ЖК РФ жилые помещения предназначены для проживания граждан.

В соответствии с п. п. 1 и 2 ст. 247 ГК РФ [2] владение и пользование имуществом, находящимся в долевой собственности, осуществляются по соглашению всех участников, а при недостижении согласия – в порядке, устанавливаемом судом. Участник долевой собственности имеет право на предоставление в его владение и пользование части общего имущества, соразмерной его доле, а при невозможности этого вправе требовать от других участников, владеющих и пользующихся имуществом, приходящимся на его долю, соответствующей компенсации. Согласно приведенной норме применительно к жилому помещению как к объекту жилищных прав, при отсутствии соглашения собственников жилого помещения о порядке пользования этим помещением, участник долевой собственности имеет право на предоставление для проживания части жилого помещения, соразмерной его доле. При невозможности такого предоставления право собственника может быть реализовано путем требования у других собственников соответствующей компенсации.

Участники общей долевой собственности на жилое помещение не обладают безусловным правом на вселение в него и, следовательно, на проживание в нем. Реализация собственником правомочий владения и пользования жилым помещением, находящимся в долевой собственности, зависит от размера его доли в праве собственности на это жилое помещение и соглашения собственников.

При этом если соглашение о порядке пользования жилым помещением между сособственниками не достигнуто, удовлетворение требования одного или двух собственников о вселении в квартиру возможно лишь при определении судом порядка пользования жилым помещением и предоставлении каждому из собственников в пользование жилого помещения, соразмерного его доле в праве собственности на это помещение.

Согласно ч. 3 ст. 17 Конституции РФ [1], осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. Согласно п. 1 ст. 10 ГК РФ не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Итак, при осуществлении таких действий, которые были описаны ранее, и которые связаны с рейдерством, одним из собственников жилого помещения, можно и необходимо предотвращать путём подачи в суд на такие действия. И если судом данные дела будут тщательно исследоваться и решаться в пользу страдающих собственников, то это будет способствовать сокращению недобросовестных действий собственников жилых помещений. Те же из них, кто не может пользоваться жилым помещением в связи с невозможностью определения порядка пользования в нем, вправе воспользоваться другим способом защиты нарушенного права, поставив вопрос о выплате им соответствующей компенсации.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12.12.1993, с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6 - ФКЗ, от 30.12.2008 № 7 - ФКЗ, от 05.02.2014 № 2 - ФКЗ, от 21.07.2014 № 11 - ФКЗ] // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации [принят Гос. Думой 21 октября 1994 г. : с изменениями и дополнениями по состоянию на 31.01.2016] // Российская газета. – 1994. – 8 декабря.
3. Жилищный кодекс Российской Федерации [Гос. Думой 22 декабря 2004 ; одобрен 24 декабря 2004; в ред. от 31.01.2016] // Российская газета. – № 1 – 2005.

© Е.А. Агапенков, 2016

УДК 343

К.А.Арзуманова

Магистрант 2 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства

(филиала) ДГТУ

г. Шахты, РФ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ КАК ИСТОЧНИКА УГОЛОВНОГО ПРАВА

В настоящее время уже не ведутся споры по поводу вопросов отношения судебной практики к источникам уголовного права, так как юридическая компаративистика путем рассмотрения судебной практики полностью дает положительный ответ на этот вопрос.

Но появилась новый вопрос, который относится к пониманию места и роли судебной практики в системе источников уголовного права, а именно к каким источникам уголовного права относится судебная практика: к первичным или же к вторичным?

Исходя из мнений юристов, таких как Р.Кросс, А.В. Наумов, П. Сандеуар мы пришли к выводу, что закон всегда имеет преимущество над прецедентным правом.

Прецедент представляет собой такое судебное решение, формулирующее в себе какое-либо правило, которое устраняет пробел действующего законодательства (прецедент -

правило), или содержит дефиницию уголовно - правового понятия (прецедент - дефиниция) либо толкование юридически значимого термина, не установленного в тексте применяемого закона (прецедент - толкования).

Мы предлагаем рассмотреть прецедент как источник уголовного права на примере зарубежных стран.

В Канаде полномочия по созданию судебных прецедентов принадлежат только высшим судебным инстанциям, таким как Верховный суд Канады и апелляционные суды провинций и территорий, суды нижестоящих инстанций такими полномочиями не обладают.

В США в большей степени принимаются прецеденты, устанавливающие правила применения отдельных норм и толкующие законодательные термины.

В Англии, законодательство и прецеденты являются первичными источниками права, действительность каждого из них не выводится из другого или других юридических источников, хотя, конечно, прецедент подчинен законодательству в том отношении, что закон всегда может его аннулировать.

В отличие от стран общей системы права, континентальная правовая семья не знает единой позиции по вопросу о месте и роли судебного прецедента в системе источников уголовного права.

На основании рассмотренных примеров можно выделить положительные и отрицательные стороны прецедента.

К положительным сторонам можно отнести возможность быстрого восполнения пробелов в законодательстве, точность определений юридически значимых понятий, которые учитывают требования практики правоприменения. Также судебным решением может признаться неконституционной конкретная уголовно - правовая норма и как следствие, не смотря на то, что законодатель не отменил ее, не применяться на практике.

Отрицательная сторона состоит в том, что при принятии решения судом в первую очередь учитывается конкретная историческая обстановка в стране, а не руководство только законодательством. К иным недостаткам мы относим выполнение функций законотворчества судом, что может на долгое время оставить пробелы и противоречия в законодательстве.

Исходя из вышеизложенного анализа можно сделать вывод, что в настоящее время судебная практика является вторичным источником уголовного права. Это произошло за счет усиления роли уголовного законодательства в регулировании общественных отношений, путем его совершенствования.

Список использованных источников:

1. Малиновский А.А. Судебная практика как источник уголовного права (сравнительно - правовые аспекты) // Международное уголовное право и международная юстиция. 2010. N 3. С. 3 - 6.

2. Шамаева К.В. Правотворческая функция судебной власти: различие доктринальных подходов // Государственная власть и местное самоуправление. 2015. N 6. С. 55 - 59.

© К.А. Арзуманова, 2016

ЮРИДИЧЕСКИЕ ФАКТЫ: ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ

Важным условием для объективного рассмотрения и разрешения конкретного дела является установление по нему отдельных юридических фактов. В силу этого институт правосудия не смог бы достигать своих целей без тщательного изучения судом сведений о юридических фактах по делу.

В отправлении правосудия, как в сложном юридическом процессе, безусловно, обнаруживаются признаки системы. Исходя из сущности процессуальных правоотношений, судебный процесс, возникающий по конкретному делу, регулируется не отдельными нормами, как это существует применительно к правоотношениям в материально - правовых отраслях, а каждый раз задействует всю отрасль процессуального права, при помощи которой судом осуществляется установление целого ряда фактических обстоятельств, т.е. юридических фактов. Таким образом, основной целью судебного процесса является не столько его нормативное оформление, сколько установление юридических фактов по делу, на основании которых суд должен вынести законное и обоснованное решение.

По мнению некоторых учёных, норма (правовая, религиозная, моральная и т.д.) является установленным (органом власти, религиозной организацией, обществом и т.д.) правилом поведения, т.е. субъективной категорией, а факт представляет собой, независимо от восприятия его со стороны человека, абсолютно объективный, совершенный фрагмент реальности. [1] Норма, в большинстве своём может быть изменена или упразднена, причём это касается даже табу. В отличие от нормы, факт всегда остается фактом.

Понятие юридического факта в основе своей соответствует содержанию понятия быденного факта (совершенный фрагмент реальности), однако, несмотря на это, имеет существенные особенности. [3]

Раскрывая указанное выше определение, можно утверждать, что всякое фактическое обстоятельство (быденный факт) становится юридическим фактом только в том случае, если оно подпадает под действие нормы права, которая предусматривает для абстрактной модели такого рода обстоятельства возникновение каких - либо последствий. Причём не наступившее обстоятельство не может рассматриваться в качестве юридического факта – оно становится таким лишь с момента действительного (фактического) своего наступления.

Как отмечалось ранее, установление имеющих отношение к делу юридических фактов способствует успешному рассмотрению и разрешению находящегося в производстве суда дела. Без установления юридических фактов по делу невозможно, например, выполнить задачу по правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, обеспечить справедливое публичное судебное разбирательство в разумный срок

независимым и беспристрастным судом, соблюсти принцип презумпции невиновности, в соответствии с которым обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном уголовным законом порядке.

В наибольшей степени значение юридических фактов раскрывается в процессе доказывания своих позиций сторонами процесса. Вся стадия рассмотрения дела судом по существу заключается в сборе сведений о юридических фактах, которые стороны приводят в качестве аргументов и доводов. Данные сведения оцениваются судом, и на основании имеющихся у сторон доказательств выносится справедливое и объективное решение по делу. Не случайно в процессуальном законодательстве РФ выделены целые главы, и даже разделы, посвященные порядку представления доказательств о юридических фактах. [2]

Так же необходимо сказать, что при невозможности установления судом юридического факта, т.е. юридического состава, на который ссылается сторона (совершение преступления, административного правонарушения, гражданско - правового деликта), является основанием для прекращения производства по уголовному делу, административному делу, отказа от удовлетворения заявления (искового заявления).

Таким образом, объективное установление относящихся к делу юридических фактов не только способствует рассмотрению и разрешению конкретного дела, но и делает возможным отправление правосудия в целом.

Список использованной литературы:

1. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права / Сост., автор вступ. ст., коммент. А.Н. Медушевский. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), М., 2015. – 520 с.
2. Мальцев Г.В. Социальные основания права. – М., 2014. – 800 с.
3. Рожкова М.А. Теории юридических фактов гражданского и процессуального права: понятия, классификация, основы взаимодействия: Дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2013. – 418 с.

© В.Н. Армейсков, 2016

УДК 349.2

Д.Ч.Асланов

Магистрант 2 курса

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ г.Шахты, РФ

E - mail: №esterovskaya94@mail.ru

МЕЖДУНАРОДНЫЕ НОРМЫ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИИ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ И ГИГИЕНЫ ТРУДА

Основные акты Международной Организации Труда (далее – МОТ), посвященные безопасности и гигиене труда, ратифицированные Россией – это Конвенция 1964 г. о гигиене в торговле и учреждениях (№ 120), Конвенция 1981 г. о безопасности и гигиене

труда и производственной среде (№ 155) и Конвенция 2006 г. об основах, содействующих безопасности и гигиене труда (№ 187).

Кроме того, Россия ратифицировала п. 4 ст. 2 Европейской социальной хартии (далее – ЕСХ), предусматривающий обязанность государств «ликвидировать риск, сопряженный с выполнением опасных и вредных работ, а там, где пока невозможно ликвидировать или в достаточной мере смягчить этот риск, обеспечить либо сокращение продолжительности рабочего времени, либо дополнительные оплачиваемые отпуска для тех, кто занят на таких работах», а также ст. 3 ЕСХ, касающуюся права на безопасные и здоровые условия труда.

Трудовое законодательство Российской Федерации соответствует большей части требований, изложенных в указанных Конвенциях МОТ. Со стороны Комитета экспертов МОТ по применению конвенций и рекомендаций (далее – КЭ) в адрес России замечаний не делалось, но были прямые запросы в отношении применения Конвенций № 120 (в 2005 и 2010 гг.), № 155 (в 2004 и 2010 гг.) и № 187 (в 2013 г.). Прямые запросы касались информации о мерах по реализации указанных Конвенций. По Конвенции № 120 Правительство РФ предоставило информацию о санитарных правилах и нормах, принятых в РФ с целью предотвращения воздействия вредных факторов в отношении работников, а также статистические данные. В отношении Конвенций № 155 и № 187 КЭ запрашивал информацию о практических мерах, направленных на реализацию в России требований, предусмотренных в Конвенции. Прямых несоответствий национального законодательства и правоприменительной практики в России применительно к Конвенциям № 120, 155 и 187 со стороны КЭ выявлено не было.

Однако, анализ требований, предъявляемых контрольными органами МОТ и СЕ в отношении безопасности и гигиены труда, позволяет выявить некоторые несоответствия российского трудового законодательства и правоприменительной практики международным трудовым стандартам.

Санкции за нарушение работодателем требований охраны труда вызывают сомнения с точки зрения соответствия п. 2 ст. 6 Конвенции МОТ № 120 [1] и п. 2 ст. 9 Конвенции МОТ № 155 [2] и не учитывают количества затронутых соответствующим нарушением работников, как это требует ЕКСП применительно к п. 3 ст. 3 ЕСХ.

Не корректно и вызывает сомнения соответствие трудового законодательства РФ требованию п. «е» ст. 5 Конвенции МОТ № 155, которое гласит, что государства обязаны осуществлять защиту работников и их представителей от дисциплинарных мер в связи с подачей жалоб, связанных с нарушениями в области безопасности и гигиены труда.

Полномочия и ресурсы, выделяемые системе инспекций труда в отношении надзора за безопасностью и гигиеной труда, нельзя считать удовлетворяющими требованиям Конвенции МОТ № 81, а также п. 3 ст. 3 ЕСХ.

Основные проблемы в отношении соблюдения Россией международных актов в области безопасности и гигиены труда, по которым она уже несет обязательства, связаны с принятием 28 декабря 2013 г. Федеральных законов № 421 - ФЗ и № 426 - ФЗ. К ним можно отнести следующие.

Возможность отказа от сокращения продолжительности рабочего времени и предоставления дополнительных отпусков для работающих с вредными и опасными условиями труда.

Ограничение круга работников, которым полагается сокращение рабочего времени и дополнительные отпуска в связи с работой в таких условиях.

Возможность замены соответствующих мер денежными компенсациями.

Выведение ряда категорий работников из сферы оценки условий труда на предмет вредности и опасности.

Всё это является неправомерным с точки зрения международного права. Трудовому российскому законодательству необходим более строгий контроль со стороны МОТ, для устранения несоответствий международным нормам. Большинство из перечисленных несоответствий видятся некорректными в отношении работающих граждан, не только с точки зрения международного законодательства, но и с точки зрения логики.

Список использованной литературы:

1. Конвенция № 120 Международной Организации Труда «О гигиене в торговле и учреждениях» : [Принята в г. Женеве 08.07.1964 на 48 - ой сессии Генеральной конференции МОТ]

2. Конвенция № 155 Международной Организации Труда «О безопасности и гигиене труда и производственной среде» : [Принята в г. Женеве 22.06.1981 на 67 - ой сессии Генеральной конференции МОТ]

3. Трудовой кодекс Российской Федерации : [принят Гос. Думой РФ 21.12.2001 ; одобрен Советом Фед. РФ 26.12.201; в ред. от 30.12.2015]

© Асланов Д.Ч., 2016

УДК 343.2

А.А.Богомазов

Магистрант 2 курса

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ г.Шахты, РФ

E - mail: nesterovskaya94@mail.ru

ХАРАКТЕРИСТИКА СВОБОДЫ ВОЛИ КАК ЧАСТИ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В соответствии с ч. 1 ст. 28 УК РФ «деяние признается совершенным невиновно, если лицо, его совершившее, не осознавало и по обстоятельствам дела не могло осознавать общественной опасности своих действий (бездействия) либо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не должно было или не могло их предвидеть». Данное положение является отражением принципа вины, в соответствии с которым, в частности, «объективное вменение, то есть уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается» (ч. 2 ст. 5 УК РФ). В литературе норма ч. 1 ст. 28 УК РФ рассматривается как закрепляющая субъективный случай или казус.

Однако здесь не усматривается какого - либо отрицающего обстоятельства в связи со свободой воли. Невиновное причинение вреда в виде казуса связывается с отсутствием

вины как признака состава преступления, точнее, небрежности как разновидности неосторожной формы вины. Деяние при этом, во - первых, образует лишь часть объективной стороны, в отношении которой устанавливается наличие казуса, во - вторых, обязательно должно связываться с отсутствием в нем свободы воли. [1, С. 114]

Схема отрицающих обстоятельств, связанных с признаками субъекта преступления и имеющая отношение к проблематике свободы воли, может быть выстроена вокруг анализа вменяемости как обязательного признака субъекта и отрицающих ее обстоятельств; кроме того, отдельному изучению в свете разбираемой проблематики подлежит вопрос об уголовной ответственности лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения.

Уголовный закон не формулирует определения вменяемости, прибегая к указанию на то, что ее исключает, т.е. на невменяемость (ч. 1 ст. 21 УК РФ). В связи с последней в науке уголовного права анализируются также так называемые ограниченная вменяемость (ч. 1 ст. 22 УК РФ) и возрастная невменяемость (ч. 3 ст. 20 УК РФ).

Вменяемость человека, как юридически значимый признак состава преступления, есть следствие наличия у лица свободы воли и одно из отражений ее в уголовном законе; при этом о деянии, совершенном невменяемым, нельзя сказать, что оно совершено с требуемой свободой воли, тогда как в деянии, совершенном вменяемым лицом, тем не менее, вполне могут отсутствовать признаки свободы воли ввиду наличия иных отрицающих ее обстоятельств. [2, С. 445]

В соответствии с законом юридический критерий невменяемости характеризуется альтернативно двумя элементами: интеллектуальным и волевым. В описании интеллектуального элемента в литературе, как правило, делается акцент на непонимании лицом фактической стороны совершаемого деяния и (или) его социального смысла. Однако в связи со свободой воли здесь должно быть сделано важное дополнение: интеллектуальный элемент невменяемости в таком случае может характеризоваться также непониманием лицом возможности выбора варианта поведения.

Волевой элемент медицинского критерия непосредственно связан со свободой воли и означает невозможность лица воздержаться от совершения преступных действий при осознании наличия выбора вариантов поведения. При этом наличие интеллектуального элемента всегда предполагает и волевой элемент, хотя волевой элемент может быть установлен и в отсутствие интеллектуального.

В судебной практике практически единообразно наблюдается тенденция не разделять интеллектуальный и волевой элементы юридического критерия невменяемости при применении ст. 21 УК РФ.

В случае с ограниченной вменяемостью поражение свободы воли вследствие психического расстройства, как представляется, должно связываться только с волевым элементом юридического критерия, поскольку с точки зрения интеллектуального элемента возможность выбора варианта поведения нельзя не «в полной мере осознавать»: возможность выбора либо осознается (пусть и искаженно), либо нет. Напротив, волевой элемент юридического критерия в данном случае связывается с воздействием имеющегося психического расстройства на возможность выбора варианта поведения. [2, С. 443]

Таким образом, свобода воли может выступать как один из элементов уголовной ответственности, вместе с деянием и виновностью. Т.е. в правовом государстве уголовная

ответственность, и, соответственно, наказание, применимы только при условии, что преступление стало следствием свободного волеизъявления человека.

Список используемой литературы:

1. Корчагин А.Г., Федотова Н.П. Квалификация и субъективные предпосылки ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью // Вопросы права и политики. 2013. № 5. 204 с.
2. Шевелева С.В. Свобода воли и субъективные признаки состава преступления // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 3. 524 с.

© Богомазов А.А., 2016

УДК 343

М.А.Быстров

Магистрант 2 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ

г. Шахты, РФ

КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Глава 28 УК РФ, именуемая «Преступления в сфере компьютерной информации», содержит основные киберпреступления. Мы предлагаем рассмотреть проблемы правового регулирования законодательством преступлений, связанных с мошенничеством, которое совершается обманным намерением противоправного получения материальной выгоды для себя или иного лица, осуществляемом с помощью компьютерных технологий.

В ст. 159.6 УК РФ «Мошенничество в сфере компьютерной информации» содержится понятие данного деяния, которое характеризуется хищением чужого имущества или приобретением права на чужое имущество путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно - телекоммуникационных сетей...».

Изучив Обзор судебной практики Президиума Верховного Суда РФ по применению Федерального закона от 29 ноября 2012 г. № 207 - Ф3, мы пришли к выводу, что ст. 159 УК РФ по своей юридической модели является родовая, а составы исходящие от нее – составляющими ее конструкциями. Вместе эти части (родовая и видовая) направлены на противодействие мошенничеству, которое совершается различными способами в различных областях деятельности. Основываясь на сказанном, можно сделать вывод, что ст. 159.6 по составу преступления одновременно относится к специальным видам мошенничества и к видам самостоятельных форм хищения.

Также в ст. 159 УК РФ объективную сторону классического мошенничества составляет способ обмана и злоупотребления доверием, что противоречит диспозиции ст. 159.6 УК РФ, в которой данные способы не предусмотрены. Можно сделать вывод, что состав статьи

159.6 УК РФ во многом не представляет конкретного случая мошенничества, но одновременно данная статья выделяет самостоятельную форму хищения.

Также проанализировав конструкцию состава преступления, мы пришли к выводу, что при выделении специального мошенничества в его квалификации на практике возникают сложности. Например, указание на факультативный признак состава специального мошенничества, такие как способ, средство, орудие, не исключает квалификацию его и по другому составу мошенничества.

На наш взгляд выделение мошенничества в сфере компьютерной информации в самостоятельный состав преступления базируется на необходимости установления уголовной ответственности в случаях, когда хищение или приобретение права на чужое имущество непосредственно связано с получением незаконного доступа к компьютерной системе.

На наш взгляд, проявление признаков ст. 158 УК РФ «Кража» происходит в ситуации, когда подобные преступления совершаются путем тайного получения доступа к компьютерной системе и совершения тайных действий, приводящих в результате к хищению чужого имущества или приобретению права на чужое имущество, а не путем обмана или злоупотребления доверием определенного субъекта.

Для решения проблем, связанных с законодательной регламентацией киберпреступности, необходимо провести всесторонний анализ ситуации, которая складывается в области борьбы с данным видом преступлений.

Список использованных источников:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 - ФЗ : [ред. от 03.02.2015] // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
2. Чекунов И.Г. Компьютерная преступность: законодательная и правоприменительная проблемы компьютерного мошенничества // Российский следователь. 2015. № 17. С. 29 - 33.

© М.А. Быстров, 2016

УДК 343

Д.В.Ворона
Магистрант 2 курса
Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ
г. Шахты, РФ

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ КОНТРАФАКТНЫХ АУДИОВИЗУАЛЬНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ И ФОНОГРАММ

В настоящее время с развитием экономики страны интеллектуальная собственность нуждается в эффективной защите государства. Но в защите интеллектуальной собственности существует проблема, на обострение которой влияют многие факторы.

Наиболее яркое выражение проблемы в защите прав интеллектуальной собственности отражается в области оборота аудиовизуальных произведений и фонограмм. Основные нормы, касающиеся защиты интеллектуальной собственности, закреплены в ГК РФ и УК РФ.

Мы полагаем, что решение проблемы защиты интеллектуальной собственности необходимо с помощью применения системного подхода, который позволит выявить криминогенные определяющие, содействующие преступности в области оборота контрафактной аудиовизуальной продукцией.

В ст. 146 УК РФ «Нарушение авторских и смежных прав» содержатся нормы по защите преступлений, направленных на незаконный оборот аудиовизуальных произведений и фонограмм, которые позволяют говорить об охране законного оборота

Мы провели анализ уголовных дел, которые были возбуждены по данной статье в части нарушения авторских и смежных прав на аудиовизуальные произведения и фонограммы и установили, что в большинстве случаев данные деяния квалифицируются в совокупность со ст. 180 УК РФ «Незаконное использование товарного знака», остальные по ст. 171 и ст. 242 УК РФ.

На основании вышеизложенного мы можем полагать, что нарушение уголовного законодательства в области незаконного оборота контрафактных аудиовизуальных произведений и фонограмм разделяются на следующие видовые категории:

1. Уголовно - правовые нормы, которые определяют уголовную ответственность за преступные деяния, которые связаны с незаконным оборотом контрафактных аудиовизуальных произведений и фонограмм, непосредственно не посягающие на определенный законом порядок их использования, но могут сопровождать данное негативное явление. Такие нормы закреплены в ст. 171 УК РФ «Незаконное предпринимательство», ст. 198 УК РФ «Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица», ст. 199 УК РФ «Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации», ст. 242 УК РФ «Незаконное распространение порнографических материалов или предметов»;

2. Специальные составы преступлений, которые непосредственно направлены на ужесточение уголовно - правовых способов борьбы с незаконным оборотом контрафактных аудиовизуальных произведений и фонограмм. Такие нормы закреплены в ст. 146 УК РФ «Нарушение авторских и смежных прав», ст. 180 УК РФ «Незаконное использование товарного знака».

Опираясь на представленную классификацию можно сформулировать определение преступлений, которые связаны с незаконным оборотом контрафактных аудиовизуальных произведений и фонограмм. Итак, под незаконным оборотом контрафактных аудиовизуальных произведений и фонограмм следует понимать как совокупность виновных общественно опасных деяний, нарушающих определенный законом порядок использования аудиовизуальных произведений и фонограмм.

На основании приведенного нами исследования, мы пришли к выводу, что законодательство в данной области уголовного права нуждается в ужесточении наказаний за преступления, связанные с незаконным оборотом контрафактных аудиовизуальных произведений и фонограмм.

Список использованных источников:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 - ФЗ : [ред. от 03.02.2015] // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

2. Ларичев В.Д. Предупреждение преступлений, посягающих на интеллектуальную собственность. Научно - практическое пособие / В.Д.Ларичев, Б.Л. Терещенко – М.: Изд. «Альфа - Пресс». 2006.

© Д.В. Ворона, 2016

УДК 343.8

А.Н.Герасимов

Магистрант 2 курса

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ

г.Шахты, РФ

E - mail: nesterovskaya94@mail.ru

ОТСРОЧКА НАКАЗАНИЯ ДЛЯ ОСУЖДЁННЫХ, БОЛЬНЫХ НАРКОМАНИЕЙ

Последние 20 лет Россия активно интегрируется в мировое сообщество, в связи с чем, на уровне уголовного правосудия и уголовно - исполнительной системы проводится рационализация политики по пути приведения их в соответствие с международным законодательством. [2, С. 54]

Одним из результатов реализации указанной политики является разработка и введение в нормах права института отсрочки отбывания наказания больным наркоманией в соответствии с Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420 - ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». В связи с появлением нового уголовно - правового института, его применением в практике, в юридической науке обозначилась необходимость определения его компонентов, начал, а самое главное – статуса данной категории осужденных и, в частности, его элемента – их ответственности.

С учетом ст. 82.1 УК РФ и ст. 178.1 УИК РФ можно выделить следующие виды ответственности осужденных, признанных больными наркоманией, отбывание наказания которым отсрочено: отбытие отсрочки отбывания наказания в полном объеме и направление осужденного для отбывания наказания в место, назначенное в соответствии с приговором суда; освобождение осужденного от отбывания наказания или оставшейся части наказания; отмена отсрочки отбывания наказания и направление осужденного для отбывания наказания в место, назначенное в соответствии с приговором суда. [1, С. 14]

Первые два вида ответственности, предусмотренных для данной категории осужденных с теоретической точки зрения являются позитивными по причине того, что примененная форма освобождения от отбывания наказания не отменяется по негативным основаниям.

Исходя из данных положений об ответственности указанной категории осужденных, можно сделать вывод, что законодатель позволяет осужденному избежать возможности реального отбывания наказания не только на время, но и в целом при условии его

исправления и соблюдения обязанностей и запретов. Если обратиться к схожей мере уголовно - правового характера – отсрочке отбывания наказания беременной женщине, женщине, имеющей ребенка в возрасте до четырнадцати лет, мужчине, имеющему ребенка в возрасте до четырнадцати лет и являющемуся единственным родителем, то можно выявить более гуманное отношение к осужденным, отбывшим весь период срока испытания. Например, по достижении ребенком четырнадцати лет в соответствии с ч. 3 ст. 82 УК РФ осужденный освобождается от отбывания ранее назначенного наказания со снятием судимости или заменой более мягким видом наказания. Предлагаем использовать указанный опыт и предусмотреть аналогичную возможность по окончании установленного срока отсрочки больным наркоманией.

Анализируя порядок признания осужденного уклоняющимся от прохождения курса лечения от наркомании, а также от медико - социальной реабилитации, необходимо отметить, что он не является совершенным. Например, исходя из буквального толкования, можно выявить неоднозначность подходов понимания момента окончания данной формы нарушения порядка и условий отбывания рассматриваемого вида отсрочки. В частности, уклонение от контроля уголовно - исполнительной инспекции может быть достаточным при однократном и двукратном нарушении, в зависимости от субъекта восприятия нормы права. С учетом того, что соблюдение прав и законных интересов является приоритетным направлением деятельности, в практической деятельности правоохранительных органов может возникнуть множество проблем по вопросам отмены отсрочки отбывания наказания с исполнением назначенного наказания. [2, С. 67]

Необходимо так же отметить, что законодатель однозначно подходит к решению вопроса об ответственности. Например, в соответствии с ч. 3 ст. 82.1 УК РФ по окончании прохождения лечения и медико - социальной реабилитации, а также при наличии объективно подтвержденной ремиссии продолжительностью не менее двух лет суд не может, а обязан освободить осужденного от отбывания назначенного наказания.

Нужно так же сказать об отсутствие достаточного правового регулирования не только федерального законодательства, но и ведомственных правовых актов. За двухлетний период применения института отсрочки отбывания наказания больным наркоманией не разработан механизм его исполнения, отсутствует инструкция, которая в соответствии с ч. 5 ст. 178.1 УИК РФ регламентировала бы порядок осуществления контроля за данной категорией лиц. Создавая достаточно оптимальные нормы материального права, законодатель весьма пунктирно определяет пути их реализации, что предусматривает наличие достаточно больших трудностей при применении и исполнении данной меры уголовно - правового характера.[1, С. 88]

Всё это лишь малая часть тех недоработок и пробелов исследуемого института, которая в значительной мере свидетельствует о необходимости модернизации нормативно - правовых актов, регулирующих данную сферу.

Список использованной литературы:

1. Смеленко Э.М. Пробелы законодательной регламентации отсрочки отбывания наказания больным наркоманией (ст. 82.1 УК РФ) и пути их преодоления // Российский следователь. 2012. № 21. 206 с.

УДК 343

О.В.Голилко

Магистрант 2 курса

Институт сферы обслуживания и предпринимательства

(филиал) ДГТУ

г.Шахты, РФ

E - mail: nesterovskaya94@mail.ru

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕЗАКОННОГО ПЕРЕСЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Уголовная ответственность за незаконное пересечение государственной границы Российской Федерации предусмотрена ст. 322 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63 - ФЗ (далее – УК РФ). Данное преступление посягает на установленный порядок в области государственной границы, правила ее пересечения лицами и транспортными средствами. Но зачастую данное преступление связано ещё и с организованной преступностью, наркотрафиком, контрабандой оружия, проникновением на территорию России членов террористических и экстремистских организаций, незаконных вооруженных формирований, нелегальных мигрантов и др.

В научных трудах под криминалистической характеристикой преступления понимается система сведений о наиболее распространенных, т.е. типичных, признаках определенной категории преступлений, которая дает общее представление о преступлении и его структуре, орудиях, которыми пользуются преступники, способах их применения и типичных следах, сохраняющихся во внешней среде. [2, С. 3]

В связи с предложенным определением, структурой криминалистической характеристики, можно сделать вывод, что данные об источниках исходной информации по своей сути являются формой отражения следов, образовавшихся в результате преступления, вне зависимости от того, являются они материальными или же идеальными. Поэтому, данные об исходных источниках информации следует отнести к следам преступления.

Обстоятельства же, которые характеризуют место, время, условия, а так же другие особенности конкретной объективной ситуации, относятся к такому элементу как типичная обстановка совершения преступления. Поэтому нет необходимости выделения данных составляющих из целого – обстановки.

Несмотря на своеобразный подход к структурированию элементов криминалистической характеристики незаконного пересечения государственной границы, предполагается, что построение структуры криминалистической характеристики на основе уголовно - правовой

может впоследствии сгладить или вовсе устранить значение криминалистической характеристики как таковой либо привести к ее смешению с уголовно - правовой характеристикой преступления.

Исходя из значимости элементов, входящих в криминалистическую характеристику незаконного пересечения государственной границы, полагаем, что выделение такого элемента, как объект (предмет) преступного посягательства, в данном случае не имеет прикладного значения, поскольку, во всяком случае, незаконного пересечения государственной границы оно будет посягать на один и тот же находящийся в статичном состоянии неизменный объект – общественные отношения в сфере режима государственной границы, а именно в части соблюдения установленных правил пересечения государственной границы лицами и транспортными средствами.

Однако если рассматривать квалифицированный состав преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 322 УК РФ, то в данном случае возникает необходимость выделения дополнительного объекта (предмета) преступного посягательства – жизни и здоровья потерпевших, в отношении которых может быть применено насилие либо возникнуть угроза его применения. Включение в структуру криминалистической характеристики незаконного пересечения государственной границы типичных сведений о потерпевшем считаем допустимым лишь применительно к квалифицированному составу данного преступления.

Основываясь на том, что не все признаки преступления имеют криминалистическое значение и способствуют выявлению, предупреждению и раскрытию незаконного пересечения государственной границы, целесообразно включить в систему криминалистической характеристики данного вида преступлений следующие элементы: типичные свойства личности субъектов преступления, их цели и мотивы; наиболее распространенные способы подготовки, совершения и сокрытия преступления; типичная обстановка (условия) совершения преступления; типичные следы как последствия преступления. [2, С. 6]

В заключение следует подчеркнуть, что без знания криминалистической характеристики и составляющих ее элементов невозможно успешно раскрывать и расследовать преступления. Обладая знаниями об общем, следователь и дознаватель могут судить о свойствах и признаках частного, т.е. преступления, которое они расследуют в текущий момент времени. В числе прочих указанные закономерности в полной мере относятся и к расследованию незаконного пересечения государственной границы.

Список использованной литературы:

1. Залимов Б.Ш. Организация дознания и методика расследования незаконного пересечения государственной границы Российской Федерации на сухопутных участках и в пунктах пропуска через государственную границу: Учеб. пособие. – М., 2014. – 202 с.
2. Емалетдинов Р.З. Структура криминалистической характеристики незаконного пересечения государственной границы Российской Федерации // Российский следователь. – 2013.– № 7. – 204 с.

© Голилко О.В., 2016

СМЯГЧАЮЩИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ НАКАЗАНИЯ

Обстоятельства, смягчающие уголовную ответственность и наказание имеют особенное значение при применении такого вида наказания как лишение свободы. Индивидуализируя наказание, суды должны постоянно помнить, что разница в сроках лишения свободы важна не только для осужденного, но и для всей судебной системы, призванной искоренять преступность. Гибкость санкций действующего российского Уголовного кодекса и широкий простор между нижним и высшим пределом санкций дают судам все необходимые для этого возможности.

Суд обязан учитывать обстоятельства, смягчающие наказание, при его назначении. В науке уголовного права единогласно признается, что данное смягчающее обстоятельство может признаваться судом таковым лишь при наличии трех взаимосвязанных условий: а) преступление совершено впервые; б) оно относится к преступлениям небольшой или средней тяжести; в) преступление совершено вследствие случайного стечения обстоятельств. [1, С. 232]

Впервые совершенное преступление – это случай, когда виновный никогда ранее не совершал преступлений, так и случай, когда правовые последствия первого преступления, совершенного виновным, были аннулированы в силу законных оснований, т.е. к указанной категории относятся также лица, которые ранее совершали преступления, но в отношении которых истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности (ст. 78 УК РФ), истекли сроки давности обвинительного приговора (ст. 83 УК РФ), если судимость с них снята вследствие актов амнистии (ст. 84 УК РФ), помилования (ст. 85 УК РФ), если судимость снята или погашена на общих основаниях (ст. 86 УК РФ).

Вторым условием применения к виновному п. «а» ч. 1 ст. 61 УК РФ является то, что совершенное им должно относиться к категории преступлений небольшой или средней тяжести. Указанный пункт действует в настоящее время в редакции Федерального закона от 07.12.2011 № 420 - ФЗ, которым содержание этого смягчающего обстоятельства расширено за счет включения преступлений средней тяжести. Это новшество следует признать полезным и нужным, исходя из тенденции либерализации уголовного законодательства и принципа гуманизма.

Третий элемент указанного смягчающего обстоятельства – случайное стечение обстоятельств – является категорией оценочной и определяется судом при исследовании всей совокупности обстоятельств, выявленных по делу. Понятие случайного стечения обстоятельств законодатель не раскрывает. Наличие данного элемента должен выявить суд при исследовании всех обстоятельств дела. Назначая виновному наказание, суд должен учесть количество детей, их возраст, состояние здоровья, наличие в семье взрослых и т.д. Понятие малолетнего лица хотя и не закреплено в уголовном законодательстве, но прямо

вытекает из определения несовершеннолетнего лица. Учитывая, что несовершеннолетними считаются лица в возрасте от 14 до 18 лет, то малолетним должно быть признано лицо, не достигшее к моменту совершения преступления 14 - летнего возраста. Так как в качестве смягчающего обстоятельства предусмотрено наличие у виновного малолетних детей, а допустимым является лишь буквальное толкование уголовного законодательства, то смягчающим рассматриваемое обстоятельство может быть лишь при наличии у виновного двух и более детей младше 14 лет. [2, С. 45]

Не должно в качестве смягчающего обстоятельства учитываться наличие малолетних детей в случаях, если виновный: 1) не проживает с детьми, уклоняется от обязанностей по их содержанию и воспитанию; 2) использует своих малолетних детей в целях паразитического существования (вовлекает в преступную или иную антиобщественную деятельность); 3) жестоко обращается с детьми и т.п. Отсутствие кровного родства также затрудняет применение данного смягчающего обстоятельства.

Наряду с обстоятельствами, прямо предусмотренными законом, суды достаточно интенсивно применяют смягчающие наказание обстоятельства, не указанные в законе. Подобное возможно благодаря правилу ч. 2 ст. 61 УК РФ, призванному обеспечивать соблюдение принципов справедливости и индивидуализации наказания.

Исходя из всего выше сказанного можно сделать вывод, что перечень законодательно закреплённых смягчающих обстоятельств является необходимостью, однако перечень этот не является исчерпывающим. Обстоятельства, указанные в этом перечне – наиболее характерные, их выбор не является произвольным. В то же время обстоятельства, которые суд признаёт смягчающими, не всегда имеют действительно влияние на общественную опасность содеянного или личности виновного, они признаются таковыми как акт гуманизма, поэтому и на наказание они должны влиять незначительно.

Список использованной литературы:

1. Степашин В.М., Непомнящая Т.В. Проблемы назначения наказания. – М.: ФОРУМ, 2012. – 403 с.

2. Шишкин А.А. Индивидуализация уголовного наказания с учетом обстоятельств, связанных с содействием правоохранительным органам: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Ростов н / Д, 2012.

© Голодов М.А., 2016

УДК 343.7

Е.А.Голубь

Магистрант 2 курса

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ г. Шахты, РФ

E - mail: nesterovskaya94@mail.ru

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПОНЯТИЙ «НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЙ» И «МАЛОЛЕТНИЙ» В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

В сфере совершения преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних наблюдается тенденция роста количества преступных

деяний. В соответствии с данной тенденцией, государство принимает меры по усилению уголовно - правовой охраны половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних. Происходит это посредством внесения изменений в УК РФ, ужесточающих уголовную ответственность за указанные преступления. К сожалению, не все вносимые изменения логичны и оправданы.

Например, примечание к ст. 73 УК РФ. В нём указано, что к преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших 14 - летнего возраста, относятся деяния, предусмотренные ст. ст. 131 – 135, 240, 241, 242.1 и 242.2 УК РФ. Здесь необходимо отметить, что данным примечанием нарушены некоторые теоретические и практические основы уголовного права. Так, данным примечанием в одну группу объединены посягательства, имеющие различные по признакам объекта составы преступления. Положение о том, что непосредственный объект преступления является частью видового и взаимосвязан с родовым объектом уголовно - правовой охраны, не нуждается в обосновании. И к тому же, ст. 73 УК РФ находится в Общей части, где примечания не допускаются в принципе.

Если придерживаться логики законодателя, возникает вопрос, почему он не включил в такой перечень ст. 242 УК РФ, в ч. 2 которой предусматривается ответственность за публичное распространение, демонстрацию, рекламирование порнографических материалов или предметов среди несовершеннолетних. В примечании к ст. 73 УК РФ законодатель ограничил не только перечень преступлений, но и круг потерпевших – несовершеннолетние, не достигшие 14 лет. Т.е. малолетние лица. Что является некорректным, т.к. категории «малолетние» и «несовершеннолетние» различны по возрастному признаку. Из всех перечисленных составов преступлений только в ст. ст. 242.1 и 242.2 УК РФ есть такой признак, в других в качестве квалифицирующего признака предусмотрено совершение преступления в отношении несовершеннолетнего. [1, С. 99] Для того, чтобы устранить данные противоречия, необходимо принять ряд мер: во - первых, конечно, исключить примечание к ст. 73 УК РФ, все перечисленные в нём статьи сгруппировать в зависимости от объекта совершения преступления. Во - вторых, ввести в статьи такую группу потерпевших как «малолетние». И разграничить их с понятием «несовершеннолетних».

Так же в УК РФ появилось новое отягчающее обстоятельство – совершение преступлений в отношении потерпевших, не достигших 14 лет, лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего. Такое законодательное решение вызывает вопрос: какие преступления относить к группе посягательств против половой неприкосновенности несовершеннолетних? Уже упомянутое примечание к ст. 73 УК РФ перечисляет общественно опасные деяния, посягающие на половую неприкосновенность малолетних. В свою очередь, исходя из предписаний п. п. «г» и «д» ч. 3 ст. 79 УК РФ, законодатель разграничивает преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних и малолетних. Получается, либо относить к преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних деяния, совершенные в отношении лиц в возрасте от 14 до 18 лет, либо в возрасте до 18 лет. Первый вариант может привести к тому, что если виновный, имеющий судимость за «половое преступление» против малолетних (например, п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ), повторно совершит данное преступление, его действия не могут быть квалифицированы по ч. 5 ст. 131 УК РФ. Такое положение представляется абсолютно нелогичным и ослабляющим уголовно - правовую охрану несовершеннолетних. Второй вариант может привести к тому, что в Общей и Особой

частях УК РФ будет содержаться различное толкование одной и той же категории, что недопустимо с точки зрения единообразия терминов, используемых в УК РФ. [2]

Для того чтобы изменить данную ситуацию, необходимо ввести понятие «малолетний» в оборот всей гл. 18 УК РФ. Это позволило бы избежать путаницы на практике и в теории.

Список использованной литературы:

1. Бойко А.И. Система и структура уголовного права: В 3 т. Т. 3. Ростов н / Д: СКАГС, 2008. 508 с.

2. Пудовочкин Ю. Проблемы понимания и квалификации преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних: новое в уголовном законодательстве // «Не допусти! Социальный проект по защите детей от похищений и эксплуатации»: Электронный ресурс: http://nedopusti.ru/inform/events/?CRInformNews_page=3

© Голубь Е.А., 2016

УДК 343

С.С.Горелов

Магистрант 2 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ
г. Шахты, РФ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ИСКЛЮЧАЮЩИХ УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ, ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ

Должностные лица как специальные субъекты преступлений занимают особое место в уголовном праве, данный термин раскрыт в примечании 1 к ст. 185 УК РФ.

Если касаться общественно опасных деяний, которые совершаются должностными лицами с помощью использования их должностного положения путем соответствующих публичных функций, следует говорить о специфических обстоятельствах, исключающих уголовную ответственность за преступление, совершенное должностным лицом.

В первую очередь к таким обстоятельствам необходимо относить отсутствие признаков должностного лица как специального субъекта преступления, благодаря которому наступление уголовной ответственности за данное деяние невозможно, но в некоторых ситуациях по другой статье является основанием для уголовной ответственности.

На наш взгляд спорным вопросом как отсутствие признаков специального субъекта является выполнение обязанностей должностного лица временно или же по специальному полномочию. Ответственность за действия, совершенные в период исполнения лицом соответствующих функций, лицо должно нести в период, когда данные функции были выполнены им как должностным лицом. Руководствуясь позицией Верховного Суда РФ можно заметить, что если лицо было назначено путем нарушений установленных законом требований на определенную должность, действия данного лица необходимо квалифицировать как должностное преступление. Согласимся, что данный подход содействует привлечению к уголовной ответственности лиц, которые причинили определенный вред, но на наш взгляд, данное разъяснение прямо противоречит правилам квалификации преступлений, которые касаются требования соответствующей включенности субъекта в систему отношений, которые он нарушает. Из этого исходит, что

требования, которые не соблюдались к назначению лица на должность, необходимо было бы относить к обстоятельствам, исключаящим уголовную ответственность как специальный субъект.

Также существуют споры при толковании выполнения должностным лицом организационно - распорядительных функций, которые включают в себя полномочия по принятию решений юридического значения, которые впоследствии влекут за собой последствия юридического характера. Данные действия говорят о том, что они имеют право наделять других лиц обязанностями и правами, порождают, изменяют или прекращают правоотношения.

Спорным является вопрос по поводу отнесения по признаку организационно - распорядительных функций к должностным лицам, выполняющие определенные действия сами по себе, которые не влекут юридически значимые последствия, но выступают причиной для принятия юридически значимых действий должностными лицами.

В данной ситуации, на наш взгляд, необходимо руководствоваться тем, что действия рядового работника носят лишь рекомендательный характер и не являются юридически значимыми, соответственно, не могут являться организационно - распорядительными. Но существуют случаи, когда подобные решения возлагают на иных лиц, что приводит к совершению юридически значимых действий и данное признается организационно - распорядительными функциями. Такие действия устанавливаются ведомственными нормативно - правовыми актами.

На основании вышеизложенного, мы пришли к выводу, что уголовная ответственность должностных лиц может исключаться множеством обстоятельств, правильный учет и применение которых имеет большое значение для соблюдения законности и обеспечения прав и законных интересов личности, общества и государства.

Список использованных источников:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 - ФЗ : [ред. от 03.02.2015] // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
2. Дорогин, Д.А. Обстоятельства, исключющие уголовную ответственность за преступления, совершаемые должностными лицами // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 3. С. 434 - 441.

© С.С. Горелов, 2016

УДК 343.7

Н.Ю.Гресь

Магистрант 2 курса

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ г. Шахты, РФ

E - mail: nesterovskaya94@mail.ru

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 327.1 УК РФ

Законодателем преступление, предусмотренное ст. 327.1 УК РФ, отнесено к преступлениям против порядка управления (глава 32 УК РФ) и преступлениям против государственной власти (раздел X УК РФ). Однако некоторыми учёными данное преступление относится к категории преступлений в сфере экономической деятельности.

Для того чтобы не возникало спорных вопросов, необходимо разобраться в составе данного преступления.

Непосредственными объектами данного преступления являются: установленный порядок ведения официальной информации (дополнительными объектами являются экономические интересы государства, а также интересы и права граждан); установленный порядок обращения официальной документации; установленный порядок обращения с марками акцизного сбора; установленный порядок использования марок акцизного сбора, специальных марок и знаков соответствия; нормальная работа таможенных органов Российской Федерации по изготовлению и обеспечению марками акцизного сбора при условии предоставления обязательства, предусматривающего выполнение этими лицами определенных действий: ввоз в установленном порядке маркированных товаров, их размещение, возврат поврежденных или неиспользованных марок, представление отчета об использовании марок акцизного сбора в установленном порядке; установленный порядок маркировки товаров, реализуемых на потребительском рынке Российской Федерации; общественное отношение, обеспечивающее установленный законами и иными нормативными правовыми актами порядок оборота официальных документов и средств их идентификации и др. [1, С. 232]

В статье 327.1 УК РФ можно выделить два состава преступлений, связанных с незаконным оборотом алкогольной продукции – это изготовление в целях сбыта или сбыт поддельных акцизных марок либо федеральных специальных марок для маркировки алкогольной продукции – ч. 3 ст. 327.1, а так же использование для маркировки алкогольной продукции заведомо поддельных акцизных марок либо федеральных специальных марок – ч. 4 ст. 327.1.

Объективная сторона деяния, ответственность за которое установлена в ч. 3 ст. 327.1 УК РФ, характеризуется совершением двух видов альтернативных действий: изготовлением в целях сбыта поддельных акцизных марок либо федеральных специальных марок; сбытом тех же предметов.

Изготовлением указанных предметов является их создание с помощью копировальных, множительных или иных технических средств, если при этом обеспечивается их сходство с подлинными средствами маркировки. Возможна также частичная подделка марок акцизного сбора (изменение их реквизитов, нанесение недостающих деталей и т.п.). Состав преступления формальный. Преступление является оконченным независимо от осуществления цели сбыта, если изготовлена хотя бы одна акцизная или специальная марка.

Создание специальных штампов и иных приспособлений для производства поддельных марок акцизного сбора, специальных марок или знаков соответствия охватывается диспозицией ст. 327.1 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 327 УК РФ не требует. Сбыт поддельных средств маркировки заключается в их передаче любому лицу возмездно или безвозмездно, оконченным является с момента передачи.

Объективная сторона использования заведомо поддельных акцизных марок либо федеральных специальных марок (ч. 4 ст. 327.1 УК РФ) заключается в извлечении полезных свойств данных средств маркировки путем их предъявления, использования по назначению и иных подобных действий. Использование поддельных средств маркировки, как правило, сопряжено с уклонением от уплаты таможенных платежей (ст. 194 УК РФ), от

уплаты налогов (ст. 198, 199 УК РФ). Если действия лица содержат также и признаки преступлений, предусмотренных ст. 194, 198, 199 УК РФ, требуется дополнительная квалификация. Если лицом лично изготовлены поддельные марки установленного образца, а использование их впоследствии осуществлено иными лицами, ответственность должна наступать только по ч. 3 ст. 327.1 УК РФ за сбыт данных средств маркировки.

Субъективная сторона преступления характеризуется: по ч. 3 статьи – виной в форме прямого умысла и наличием цели сбыта; по ч. 4 – прямым умыслом. Лицо осознает, что использует поддельные марки, и желает это сделать. Мотив и цель преступления не конкретизированы. Субъект преступления – общий, это вменяемое лицо, достигшее 16 - летнего возраста. Если поддельные марки использует сам изготовитель, он несет уголовную ответственность по ч. 3 и 4 ст. 327.1 УК РФ. Если лицо, использовавшее заведомо поддельные марки, хранит, перевозит в целях сбыта или сбывает алкогольную продукцию, маркированную поддельными марками, оно подлежит уголовной ответственности по совокупности ч. 4 ст. 327.1 УК РФ и ст. 171.1 УК РФ «Производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт немаркированных товаров и продукции». [2, С. 876]

Список использованной литературы:

1. Российское уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. В.С. Комиссарова. СПб. : Питер, 2008. 672 с.
2. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. М. : Проспект, 2009. 1161 с.

© Гресь Н.Ю., 2016

УДК 342.6

П.С.Груздев
магистрант Сургутского
государственного университета,
г. Сургут, РФ
E - mail: gps700@rambler.ru

НОРМАТИВНО - ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Одной из задач обеспечения национальной безопасности в Российской Федерации является организация и управление системой пожарной безопасности. Нормативное правовое регулирование в области пожарной безопасности разрабатывается в порядке, установленном Правительством Российской Федерации [1]. Субъекты Российской Федерации разрабатывают и утверждают в пределах своей компетенции нормативные правовые акты по пожарной безопасности, не противоречащие требованиям, установленным нормативными правовыми актами Российской Федерации [2]. Техническое

регулирование в области пожарной безопасности осуществляется в порядке, установленном законодательством Российской Федерации [3].

Различные отрасли права регулируют общественные отношения, складывающиеся при реализации механизма правового регулирования обеспечения пожарной безопасности. Таким образом, за правовую основу обеспечения пожарной безопасности может быть принята вся система правовых норм в каждой из отраслей. В процессе обеспечения пожарной безопасности возникают определенные общественные отношения, которые следует рассматривать как подвижную систему социальных взаимосвязей. Основное предназначение этих динамических взаимоотношений заключается в формировании и сохранении устойчивого состояния пожарной безопасности в отраслях и на территориях. Элементами этой системы социальных взаимосвязей выступают субъекты и объекты обеспечения пожарной безопасности, а также связи между ними. В зависимости от субъекта выделяют взаимосвязанные между собой государственную и общественную системы обеспечения пожарной безопасности. Оптимальное взаимодействие и эффективное функционирование этих систем направлено на выявление и устранение реальной и потенциальной пожарной опасности.

В Российской Федерации основным субъектом обеспечения пожарной безопасности выступает государство и его органы. Это направление деятельности нормативно устанавливается в качестве одной из приоритетных функций государства. Наибольшая часть задач, направленных на обеспечение пожарной безопасности в государстве, решается Федеральной противопожарной службой МЧС России. Эта служба обеспечивает регулирование и оперативное координирование государственной и негосударственной систем обеспечения пожарной безопасности.

До 2013 г. Федеральный Закон «О пожарной безопасности» гласил, что нормативные документы, принятые федеральными органами исполнительной власти, устанавливают требования пожарной безопасности и согласовываются с МЧС России. Теперь же, в соответствии с действующей редакцией Закона, нормативные правовые акты органов исполнительной власти, устанавливающие требования пожарной безопасности, разрабатываются в порядке, который определяет Правительство Российской Федерации. Поэтому утрачивает силу приказ МЧС России № 139, закреплявший порядок согласования Министерством упомянутых нормативных документов [4]. Кроме того, приказом МЧС РФ от 16 марта 2007 г. № 140 вводится в действие новая Инструкция [2]. Нормативный документ вводится в действие в порядке, определенном органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации (органом местного самоуправления, организацией) после его согласования и регистрации в органах государственного пожарного надзора (орган ГПН). Нормативные документы публикуются в порядке, определенном федеральным органом исполнительной власти, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, органом местного самоуправления или организацией.

Список использованной литературы:

1. Федеральный Закон от 21.12.1994 г. № 69 - ФЗ (ред. от 30.12.2012 г. с изменениями, вступившими в силу с 01.01.2013 г.) «О пожарной безопасности».

2. Приказ МЧС РФ от 16 марта 2007 г. № 140 «Об утверждении Инструкции о порядке разработки органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления и организациями нормативных документов по пожарной безопасности, введения их в действие и применения» с изменениями и дополнениями от 7 февраля 2008 г., 28 декабря 2011 г.

3. Приказ МЧС России от 28.11.2011 г. № 710 (ред. от 21.04.2014 г.) «Об утверждении Административного регламента Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий предоставления государственной услуги по согласованию специальных технических условий для объектов, в отношении которых отсутствуют требования пожарной безопасности, установленные нормативными правовыми актами Российской Федерации и нормативными документами по пожарной безопасности, отражающих специфику обеспечения их пожарной безопасности и содержащих комплекс необходимых инженерно - технических и организационных мероприятий по обеспечению их пожарной безопасности» (зарегистрировано в Минюсте России 30.12.2011 г. № 22899).

4. Приказ МЧС России от 15.01.2013 г. № 14 «О признании утратившим силу приказа МЧС России от 16.03.2007 г. № 139» (зарегистрировано в Минюсте России 07.02.2013 г. № 26895).

© П.С. Груздев, 2016

УДК 343

К.В.Дворецкая (Ковач)

Магистрант 2 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства

(филиала) ДГТУ

г. Шахты, РФ

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

В настоящее время в России обострилась проблема нелегальной миграции, которая оказывает негативное влияние на социально - экономическую ситуацию в стране. Несмотря на то, что мигранты увеличивают процент рабочей силы и восполняют демографические потери, существует такая проблема как несоблюдение мигрантами режима пребывания в стране.

Поток иммигрантов, который с каждым годом возрастает, в силу отсутствия эффективной системы предупреждения и пресечения незаконной миграции представляет в настоящее время актуальную проблему для населения и государства в целом.

Со временем нелегальная миграция привела в Россию новую проблему, которая непосредственно связана с криминальным бизнесом, выстроенным на четкой иерархии и большими оборотами финансового капитала. Такая проблема влечет за

собой повышение криминогенной обстановки, нарушает порядок внутри государства, обостряет общественные конфликты на этнической почве.

На наш взгляд, для усовершенствования политики в области миграции, необходимо руководствоваться ее отрицательным воздействием на сферы общественной жизни России. На основании изложенного предлагаем сосредоточить внимание на следующих моментах.

Для того, чтобы уменьшить количество неквалифицированной иностранной рабочей силы (к этому относятся и нелегальная) необходимо наладить механизм, с помощью которого такие рабочие были бы невыгодны как экономически, так и юридически для российских хозяйствующих субъектов. Предлагаем внести изменения в части ужесточения санкций в виде административной и уголовной ответственности, а также рассмотреть санкцию в виде лишения лицензий на занятие хозяйствующими субъектами отдельными видами деятельности. Также полагаем, что совершенствование правовой системы привлечения иностранных трудовых мигрантов путем создания прозрачного механизма позволит сохранить целостность государства, его безопасности и экономического развития.

Усиление защиты на рынке труда от неквалифицированной рабочей силы и конкуренции могут содействовать такие пути, как усовершенствование качества рабочих мест, улучшение уровня оплаты труда, создание социально - бытовой инфраструктуры, а также обеспечение защиты трудовых прав работников.

К дополнению предлагаем принять меры, связанные с минимальным коммерческим посредничеством, а именно усиление контроля над разрешением на реализацию трудовой деятельности, при выдаче российских виз, карт мигранта.

Для борьбы с нелегальной миграцией необходимо искать и устранять причины данного явления, которые имеют непосредственную связь с конкретными административными, экономическими и правовыми обстоятельствами.

На наш взгляд, для оказания позитивного влияния на миграционные процессы и противодействие нелегальной миграции необходимы следующих комплексные действия: увеличение контроля государства за въездом и выездом, а также за пребыванием иностранных лиц на территории России, укрепление государственных границ, разработка и внедрение эффективной правовой системы, усиление действенной работы правоохранительных органов, исправление пробелов в системе кадрового отбора и подготовки сотрудников службы миграции, а также ужесточение борьбы с коррупционным поведением в государственных органах.

Список использованных источников:

1. Алехин Е.В. Нормативно - правовая характеристика преступлений, связанных с организацией незаконной миграции (статья 322.1 УК РФ) // Миграционное право. 2013. № 4. С. 44 - 46.

2. Севрюгин М.А. Основные проблемы противодействия нелегальной миграции в России // Административное право и процесс. 2014. № 6. С. 75 - 77.

© К.В. Дворецкая (Ковач), 2016

ПРОБЕЛЫ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РФ

Пробелы в праве присущи любой, даже самой совершенной законодательной системе. Никакой законодатель не может быть абсолютно застрахован от ошибки или недосмотра, создающих пробелы. Об этом свидетельствует и опыт развития уголовного законодательства России.

В уголовном праве типичны следующие два варианта пробелов:

- 1) отсутствие в законе прямого указания на уголовную противоправность отдельных общественно опасных деяний;
- 2) несовершенство действующей нормы уголовного закона, отсутствие ясного указания на признаки преступного деяния, не позволяющее в полной мере применить ее в соответствии с истинной волей законодателя (а иногда и подлинная воля законодателя представляется загадкой).

Пробелы свойственны как Общей, так и Особенной частям уголовного законодательства.

Так, ст. 25 УК РФ, раскрывая содержание прямого и косвенного умысла через отношение к последствиям деяния, применима лишь к так называемым материальным составам преступлений. Не определяя умысла в «формальных» составах, законодатель (надо думать, невольно) подталкивает к «крамольной» мысли о том, что в них он вообще отсутствует. Ситуация эта известна и требует исправления.

Другой пример. Обратимся к нормам, регламентирующим ответственность соучастников преступления. Действующий УК не оперирует понятием «неудавшееся соучастие», однако теория уголовного права и учебная литература его всегда выделяли.

С неудавшимся, или беспоследственным, соучастием мы сталкиваемся в тех случаях, когда, несмотря на все усилия соучастников, исполнитель отказывается совершить преступление. Организационная деятельность, подстрекательство и пособничество оказываются в этом случае безрезультатными. Между тем УК РФ предусматривает правила квалификации лишь в отношении неудавшегося подстрекательства. Согласно ч. 5 ст. 34 «за приготовление к преступлению несет уголовную ответственность также лицо, которому по независимым от него обстоятельствам не удалось склонить других лиц к совершению преступления».

О неудавшихся организационных и пособнических действиях закон не упоминает. Практика, однако, вполне может столкнуться со случаями, когда, несмотря на все выполненные действия по организации преступления или пособничеству ему, исполнитель либо сразу отказался от совершения преступления, либо, первоначально согласившись, отказался от выполнения преступления впоследствии.

Таким образом, правила квалификации неудавшегося соучастия лишь частично регламентированы уголовным законом.

В качестве пробела следует рассматривать также и отсутствие в ряде случаев регламентации условий применения уголовно - правовых норм. Например, в ч. 2 ст. 10 УК РФ указывается: «Если новый уголовный закон смягчает наказание за деяние, которое отбывается лицом, то это наказание подлежит сокращению в пределах, предусмотренных

новым уголовным законом». Но как применять это положение? При приведении вынесенных ранее приговоров в соответствие с новым уголовным законом суд должен руководствоваться жесткими, конкретными критериями, а не определять наказание «в пределах, предусмотренных новым уголовным законом».

С целью «подкорректировать» ч. 2 ст. 10 УК на время приведения в соответствие ранее вынесенных приговоров с новым УК законодатель был вынужден внести изменения в Федеральный закон от 13 июня 1996 г. «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации», которым предложил снизить наказание до верхних пределов санкции нового закона лицам, осужденным ранее к более строгому наказанию, чем этот верхний предел.

Вместе с тем более справедливым, отвечающим требованиям индивидуализации наказания с учетом роли каждого осужденного в совершении преступления, было бы, на наш взгляд, указание в законе о сокращении наказания всем лицам, отбывающим наказание по приговорам, вынесенным до вступления в силу нового уголовного закона, пропорционально смягчению этим новым законом верхнего предела наиболее строгого вида наказания.

Дело в том, что диспозиция рассматриваемой нормы не устанавливает, как это ни странно, уголовной ответственности за занятие запрещенными видами деятельности. Действующая редакция предполагает возможное привлечение к уголовной ответственности лишь за такую предпринимательскую деятельность, которая в принципе может быть зарегистрирована или пролицизирована.

Констатацию пробелов в уголовном праве можно продолжить, но в нашу задачу не входит выявление их всех. Однако полагаем, что к настоящему времени в уголовном праве уже накопилось немало «белых пятен» и таких положений уголовного закона, которые страдают неконкретизированностью, вызывающей затруднения в его применении. Понятно, что пробельности закона нуждаются в устранении.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63 - ФЗ (ред. от 30.12.2015)
// Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, №25, ст. 2954.

© М.А. Дзехохов, 2016.

УДК 343.2

Н.Н.Доржиева

Магистрант 2 курса

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ г.Шахты, РФ

E - mail: nesterovskaya94@mail.ru

СОВОКУПНОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ЕДИНИЧНЫЕ ПРОДОЛЖАЕМЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ

Совокупностью преступлений признается совершение двух или более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено, за исключением случаев, когда совершение

двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части УК РФ в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание (ч. 1 ст. 17 УК РФ).

Продолжаемое преступление состоит из ряда тождественных деяний, посягающих на один объект, объединенных, как правило, относительно небольшим промежутком времени, направленных к достижению одной цели и совершаемых с единым умыслом, которые в целом составляют одно преступление. Трудности при отграничении от продолжаемого преступления составляют случаи, когда совокупность преступлений состоит из ряда тождественных деяний, направленных на один объект. Критерием отграничения совокупности преступлений, состоящей из ряда тождественных действий, от продолжаемого преступления является субъективная сторона преступления. [3, С. 98]

Если совершение тождественных действий охватывалось единым умыслом и было направлено к одной цели, деяние квалифицируется как продолжаемое преступление. Если же совершению каждого тождественного действия предшествовало возникновение нового умысла, деяния квалифицируются как совокупность преступлений.

Составное преступление, как и продолжаемое, может состоять из тождественных действий. Несмотря на то, что для составных преступлений с квалифицирующим признаком «в отношении двух или более лиц» юридически не требуется наличие единого умысла, совершение преступлений в отношении двух или более потерпевших фактически может охватываться одним умыслом для достижения единой цели.

Если единое составное преступление состоит из тождественных деяний, предусмотренных статьями Особенной части УК РФ в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание, и все указанные деяния объединены единым умыслом и направлены к одной цели, квалификация содеянного, как и продолжаемого преступления, будет определяться степенью завершенности умысла виновного. [2, С. 104]

Когда все запланированные виновным действия, являющиеся эпизодами продолжаемого преступления, будут доведены до конца, деяние будет квалифицировано по направленности умысла. Если одно действие составного преступления из двух тождественных, объединенных единым умыслом и направленных к одной цели, совершено полностью, а второе не закончено, деяние будет квалифицировано по совокупности преступлений. Когда при продолжаемом преступлении умысел виновного не будет полностью реализован, деяние квалифицируется только как покушение на задуманное. Но если при продолжаемом преступлении умысел лица будет направлен на причинение конкретного вреда, предусмотренного квалифицированным составом преступления, при его недостижении – совершенные тождественные деяния будут оценены по части статьи УК РФ, которая предусматривает соответствующий квалифицирующий признак, если единым преступлением уже причинен указанный в законе вред.

Если при продолжаемом преступлении конкретизированный умысел лица будет направлен на причинение вреда, количественные параметры которого имеют юридическое значение в качестве особо квалифицирующего обстоятельства, то при фактическом причинении меньшего вреда деяние квалифицируется как покушение на задуманное преступное деяние. Например, если лицо посредством нескольких тождественных краж имело конкретизированный умысел, направленный на хищение 1,5 млн. руб., сумело похитить 400 тыс. руб., то деяние будет квалифицировано как неоконченное преступление по ч. 3 ст. 30 и п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ. В данном случае деяние, фактически содержащее

признаки квалифицированного состава преступления, юридически не содержит все признаки особо квалифицированного состава преступления. [1, С. 154]

Таким образом, совершение двух и более соответствующих тождественных деяний одновременно, разновремененно, объединенных либо не объединенных единым умыслом, должно квалифицироваться как единое составное преступление при условии, что указанные деяния юридически являются оконченными. Потому как в статье Особенной части УК РФ имеется квалифицирующий признак «совершение преступления в отношении двух или более лиц». Если одно из тождественных деяний юридически является оконченным, а другое нет, содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений.

Список использованной литературы:

1. Коняхин В., Чикин Д. Юридическое окончание продолжаемого преступления // Уголовное право. – 2013. – № 2. – 322 с.
2. Корнеева А.Б. Теория квалификации преступлений: Учебное пособие для магистров. – М.: Проспект, 2015. – 476 с.
3. Семернева Н.К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): Научно - практическое пособие. – М.: Проспект; Екатеринбург: ИД «Уральская государственная юридическая академия», 2014. – 234 с.

© Доржиева Н.Н., 2016

УДК 343

В.Н.Емельянова

Магистрантка 2 курса
Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ
г. Шахты, РФ

КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 360 УК РФ

В современном мире изменение международного правопорядка и увеличение количества очагов политической нестабильности диктуют необходимость дать оценку действующим в России мерам специальной уголовно - правовой охраны иностранных представительств и их персонала. Особый интерес в этом плане представляет анализ субъективной стороны нападения на лиц или учреждения, пользующиеся международной защитой.

На возможность совершения анализируемого преступления лишь с прямым умыслом указывают следующие признаки.

Во - первых, законодательное определение неосторожной вины исходит лишь из преступлений, имеющих материальный состав. В большинстве случаев статьи УК РФ, которые устанавливают ответственность за неосторожные преступления, сконструированы таким образом, что их применение возможно лишь при причинении вреда. Преступление, предусмотренное ст. 360 УК РФ, имеет формальный состав, который не охватывает общественно опасные последствия нападения.

Во - вторых, насилие, являясь характеристикой деяния как признака объективной стороны изучаемого преступления, предполагает лишь умышленное воздействие на потерпевшего.

Важно учесть, что в отличие от иных составов, содержащих в качестве конструктивного признака объективной стороны термин «нападение», диспозиция ч. 1 ст. 360 УК РФ прямо не называет цель, достигнуть которую пытается виновный. В связи с этим следует выяснить, во - первых, на какой именно результат должна быть направлена его деятельность и, во - вторых, можно ли квалифицировать деяние по ч. 1 ст. 360 УК РФ при условии, что направленность на конкретный преступный результат в его действиях установить не удалось.

В преступлениях с формальным составом такая характеристика цели, как результат, есть образ самого преступного деяния. Поэтому при квалификации содеянного по ч. 1 ст. 360 УК РФ направленность на преступный результат означает мобилизацию интеллектуально - волевых усилий виновного на совершение нападения как насильственного воздействия на потерпевшего. Полагаем, что предложенный вариант учета субъективных признаков нападения полностью согласуется с судебной практикой, связывающей целенаправленность с таким признаком субъекта преступления, как вменяемость. Действия посягающего лица могут быть направлены на достижение одного или одновременно нескольких преступных результатов. Если в качестве такого результата виновный рассматривал сам процесс насильственного воздействия на лицо или учреждение, пользующееся международной защитой, то содеянное полностью охватывается ч. 1 ст. 360 УК РФ. Если в качестве результата выступает мысленный образ каких - либо конкретных преступных последствий, за исключением провокации войны или осложнения международных отношений, то действия виновного в зависимости от степени реализации задуманного надлежит квалифицировать по совокупности ч. 1 ст. 360 УК РФ и соответствующей статьи Особенной части УК РФ со ссылкой или без ссылки на ст. 30 УК РФ.

Таким образом, провокация войны как цель преступления означает, что виновный, стремясь вызвать юридическое состояние войны, направляет усилия на создание условий, при которых война объявляется либо фактически начинаются боевые действия. При этом неважно, каким образом с точки зрения международного права будет расцениваться война, на развязывание которой рассчитывал посягатель, - как правонарушение либо как санкция.

Посягательства, направленные на нарушение международного мира, безусловно, представляют повышенную опасность в сравнении с иными преступлениями, призванными спровоцировать осложнение международных отношений. В сущности, провокация войны - это особое наиболее опасное проявление международных осложнений.

Цель осложнения международных отношений является альтернативной цели провокации войны. Из законодательной формулировки вовсе не следует, что виновный не может преследовать достижения одновременно двух означенных целей. Для применения ч. 2 ст. 360 УК РФ достаточно, чтобы его усилия были направлены на достижение хотя бы одного преступного результата.

Фактического достижения поставленных целей, к которым стремился преступник, для признания преступления окончательным не требуется. Мотивы, побудившие лицо совершить нападение, значения для квалификации содеянного по статье 360 УК РФ не имеют.

Список используемой литературы:

1. Корнеева А.В. Теоретические основы квалификации преступлений. М.: 2015.
2. Международное уголовное право / Под ред. А.В. Наумова, А.Г. Кибальника. М.: 2013.
© В.Н. Емельянова, 2016

УДК 343

Г.С.Жданов

Магистрант 2 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ
г. Шахты, РФ

ПРИМЕНЕНИИ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА

Психическое состояние лица, совершившего общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом, имеет важное значение для решения вопроса о привлечении к уголовной ответственности и наказании этого лица, а также для определения процессуального порядка производства по уголовному делу. Согласно ст. 19 УК РФ уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо.

Необходимым условием ответственности лица за совершенное им деяние является такое состояние его психики, когда оно может отдавать себе отчет в своих действиях и руководить ими. Лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики, уголовной ответственности не подлежит (ч. 1 ст. 21 УК) [1].

Производство о применении принудительных мер медицинского характера начинается не одновременно с началом уголовного процесса. Рассмотрение и разрешение заявления (сообщения) о запрещенном уголовным законом деянии, к совершению которого причастно лицо, страдающее психическим заболеванием, имеют свои особенности. Между тем производство о применении принудительных мер медицинского характера на стадии возбуждения уголовного дела не осуществляется. По общему правилу рассматриваемое особое уголовно - процессуальное производство начинается лишь с того момента, когда будет установлено, что лицо, совершившее общественно опасное деяние (кто - либо из соучастников), совершило данное деяние в состоянии невменяемости или у него (у кого - либо из соучастников) психическое расстройство наступило после совершения преступления.

Соответственно, по общему правилу основанием для начала производства о применении принудительных мер медицинского характера является такая совокупность доказательств, которая позволяет признать доказанным то обстоятельство, что лицо, совершившее общественно опасное деяние (кто - либо из соучастников), совершило данное деяние в состоянии невменяемости или у него (у кого - либо из соучастников) психическое расстройство наступило после совершения преступления [1].

Основанием начала производства о применении принудительных мер медицинского характера является также постановление о назначении судебно - психиатрической экспертизы лицу, в отношении которого собрана такая совокупность доказательств, которая

при производстве предварительного расследования в обычном порядке позволила бы предъявить ему обвинение.

В отношении лица, совершившего преступление в состоянии невменяемости (лица, совершившего преступление в состоянии вменяемости, но страдающего психическим расстройством, делающим невозможным назначение или исполнение наказания), обязательно должно быть осуществлено производство о применении принудительных мер медицинского характера. Между тем не всегда оно завершается применением к нему указанных мер [1].

Если в ходе предварительного расследования будут установлены основания для применения принудительных мер медицинского характера, следователь выносит постановление о направлении дела в суд, в котором излагаются все обстоятельства и основания для применения судом указанных мер.

С учетом психического состояния лица, совершившего запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости, или лица, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение, а также в силу характера и степени общественной опасности совершенного деяния суд может применить к указанным лицам принудительные меры медицинского характера:

1) принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, общего типа;

2) принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, специализированного типа;

3) принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, специализированного типа с интенсивным наблюдением (ч. 1 ст. 99 УК РФ).

Список используемой литературы:

1. Рьжаков А.П. Комментарий к Уголовно - процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 9 - е изд., перераб. // СПС КонсультантПлюс. 2015.

© Г.С. Жданов, 2016

УДК 343

К.В.Жиганов

Магистрант 2 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ

г. Шахты, РФ

УГОЛОВНО - ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ АВТОРСКИХ ПРАВ

В современном мире ведется активное обсуждение вопроса об установлении ответственности Интернет - провайдеров за размещение на их ресурсах материалов, нарушающих авторские и смежные права.

Данный вопрос вызывает многочисленные споры в юридической среде современных и развивающихся стран. Так как само понятие «провайдера» является в международном

праве категорий относительно новой, четкое ее определение пока не вошло в системы национального законодательства многих стран.

В соответствии с DMCA провайдер освобождается от ответственности, если он является:

- передающим соединением - означает, что провайдер просто передает, маршрутизирует и обеспечивает подключение материала, поступающего через систему;

- системой кэширования - означает, что провайдер обеспечивает временное хранение таких материалов;

- хранилищем материалов по указанию пользователя - означает, что поставщик является тем, кто хранит на своих мощностях веб - сайты или агрегирует списки рассылок, группирует новости, создает чаты и т.п.;

- инструментом поиска информации о местоположении - означает, что поставщик является поисковой системой.

В данный момент во многих социальных и файлообменных сетях действует устоявшийся механизм решения проблемы размещения файлов, нарушающих авторские или смежные права.

В рамках позиции об ограничении ответственности владелец социального или файлообменного сервиса обязан удалить спорные файлы по первому требованию правообладателя. На наш взгляд эта схема выглядит очень объективной. Однако ключевым в ней является слово «спорные». В реальной жизни эта схема сталкивается с проблемой доказательства личности правообладателя. Взяв во внимание то, что указанная позиция была продиктована опытом зарубежных юристов, не стоит забывать, что в США, например, существует простая процедура депонирования в «US Copyright Office», который является основным государственным органом, занимающимся вопросами авторского права. Сертификат регистрации, сделанный в течение пяти лет с момента первого опубликования работы, констатирует по праву «prima facie» достоверность авторского права. Необходимо помнить, что такая мера, как депонирование, рассматривается не как основание для возникновения авторства, а скорее в удостоверительно - доказательственном значении. Второй способ - это использование технологий идентификации композиций, применяемых компаниями «Shazam», «Sound Hound», «Google Ears» и многие другие. В этом свете возникает необходимость привлечения человеческих ресурсов к премодерации загружаемых материалов. Такая задача представляется крайне сложной из - за огромных затрат, часто несоизмеримых количеству извлекаемой прибыли [1]. Это также значительно увеличивает время, которое потребуется для обработки материалов, что, в свою очередь, может негативно повлиять на деятельность третьих лиц, которая непосредственно связана с получением данных материалов. Перечисленные аспекты, без сомнения, негативным образом отразятся на скорости появления инноваций в Интернете и в мире в целом. Такая модель развития экономически неприемлема, так как требует затрат, которые даже для крупных Интернет - компаний являются значительными, а для молодых стартапов, которые по своей природе являются основными поставщиками инновационных решений для управления контентом (CMS), может означать невозможность выхода на рынок. Поэтому видится здравым осуществление подобного контроля со стороны правообладателя. В противном случае презумпция авторства конфликтует с основным принципом ответственности - презумпцией невиновности, закрепленного в Конституции РФ (ст. 49).

Деятельность провайдеров ситуационно способствует нарушению авторских и смежных прав в сети Интернет, ее нельзя признать незаконной из - за ее легальной сущности. Поэтому налицо необходимость укрепления позиции частичной ответственности в случаях злостного уклонения и отказа от содействия владельцам нарушенного права. Для успешной реализации этой цели предлагается провести работу по легальному определению понятий, возникающих при обороте объектов интеллектуальной собственности, в Интернете как интернациональном пространстве, во внутрироссийском законодательстве и в рамках международного сотрудничества, а также ввести в российское законодательство подобный американскому механизм досудебного урегулирования споров. При этом следует учитывать выявившиеся ошибки, связанные с использованием этих мер в целях создания недобросовестной конкуренции. Для этого предлагается предусмотреть способ подтверждения прав на объекты интеллектуальной собственности.

Список используемой литературы:

1. Дмитриева А., Савельев Д. Авторское право в Интернете: конфликты, распределение ответственности и варианты регулирования. СПб.: Научно - исследовательский центр «Институт проблем правоприменения», 2015.

© К.В. Жиганов, 2016

УДК 343

В.В.Иванков

Магистрант 2 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ
г. Шахты, РФ

ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ МЕДИЦИНСКИМИ РАБОТНИКАМИ

Уголовное законодательство содержит широкий арсенал норм, позволяющих привлекать медицинских работников к уголовной ответственности в случае наступления смерти пациентов или причинения им вреда здоровью.

К примеру, случай, видео, которым пестрила вся сеть «Интернет», произошедший 29 декабря 2015 года в Белгороде, когда в городской больнице, 32 - летний врач ворвался в приемный покой и нанес несколько сильных ударов 55 - ему мужчине, после которого тот упал, ударился затылком об пол и скончался, как сделало вывод следствие, «от отека головного мозга, развившегося вследствие черепно - мозговой травмы». По сообщению источников, врач ударил пожилого мужчину за то, что тот приставал к медсестре[3].

Первоначально врача обвиняли по статье о причинении смерти по неосторожности — тогда он признавал себя виновным, однако следствие определило, что медик наносил удар, «осознавая, что находившийся в приемном покое пациент никакого сопротивления ему не оказывает».

После, медику было предъявлено обвинение по части 4 статьи 111 УК («Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть

потерпевшего») [1], но с таким мнением на суде, виновный не согласился, хотя и передал свои извинения близким погибшего пациента, утверждая, что искренне раскаивается в содеянном и даже готов предложить свою жизнь взамен его.

По мнению практикующих адвокатов, если верить видеозаписи, то налицо признаки преступлений, предусмотренных сразу несколькими статьями Уголовного кодекса РФ.

В частности, ч. 4 ст. 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего), ст. 112 УК РФ (умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, не опасного для жизни человека), ст. 124 УК РФ (неоказание помощи больному), ст. 316 УК РФ (попытка сокрытия особо тяжкого преступления) [1]. Объектами уголовного преследования может стать как напавший на пациента и сопровождавшего его мужчину врач, так и безучастно наблюдавший за избиением медицинский персонал клиники. При таком раскладе главный фигурант рискует угодить за решетку на срок до пятнадцати лет.

Сейчас подозреваемый находится под домашним арестом, также он был уволен с работы сразу после инцидента, теперь остается только ждать, чем закончится данная ситуация.

Возможно, защита подозреваемого попытается развалить дело и опровергнуть прямую причинно - следственную связь между смертью пациента и нанесенными ему повреждениями - например, с помощью заключений судмедэкспертов (о причинах смерти и давности ее наступления), медицинских документов о состоянии пациента, показаний свидетелей. Вероятно, до того, как о происшествии стало известно сотрудникам полиции, в помещении была произведена тщательная уборка, поэтому связать факт получения черепно - мозговой травмы, ставшей причиной смерти, с моментом избиения будет весьма затруднительно. Защита может предъявить другие обстоятельства, при которых потерпевший мог получить несовместимые с жизнью телесные повреждения [2].

Случаи причинения медицинскими работниками вреда здоровью или смерти пациентам вызывают настолько большой резонанс в обществе, что это побуждает многих юристов усомниться в возможности достичь социальной справедливости путем применения к виновным лицам норм действующего уголовного законодательства. Такое впечатление усиливается еще и тем, что механизм поведения медицинских работников, в результате которого пациентам причиняется вред здоровью или смерть, для правовой оценки очень сложен.

Список используемой литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 - ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
2. Гафуров Я. Какое наказание ждет врача, забывшего насмерть пациента // Агентство национальных новостей: Информационное агентство URL: <http://www.aNews.ru/news/detail.php?ID=297018>, (дата обращения 22.01.2016).
3. Белгородский врач задержан после гибели пациента (11.01.2016) // Официальный сайт «Интерфакс в России» URL: <http://www.interfax.ru/russia/489034>, (дата обращения 22.01.2016).

© В.В. Иванков, 2016

ПРАВОВЫЕ И МОРАЛЬНО - ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ЭВТАНАЗИИ В РОССИИ

Легализация эвтаназии в России – вопрос исторического выбора общества в контексте изменения правовой, морально - этической и медицинской концепции прекращения жизни. Появлению подобного рода дискуссии способствует наличие ряда факторов:

- изменение в сознании как общества в целом, так и отдельной личности понимания права на жизнь в контексте неразрывной связи «права на достойную смерть»;
- информационная осведомленность о легальных возможностях «лишения себя жизни»;
- развитие медицины в области управляемого процесса умирания;
- рост атеистического миропонимания о праве способа ухода из жизни.

Ст. 20 Конституции РФ утверждает: «Каждый имеет право на жизнь». Каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22 Конституции РФ).

Право на жизнь является священным и строго охраняется законом. В соответствии с данной юридической формулой российское законодательство устанавливает прямой запрет на применение эвтаназии. Так, согласно ст. 45 ФЗ «Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан» декларируется: «Медицинскому персоналу запрещается осуществление эвтаназии – удовлетворение просьбы больного об ускорении его смерти какими - либо действиями или средствами, в том числе прекращением искусственных мер по поддержанию жизни. Лицо, которое сознательно побуждает больного к эвтаназии и (или) осуществляет эвтаназию, несет уголовную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации» [1, ст. 1318]. В то же время, ст. 20 названного закона устанавливает, что: «Гражданин, один из родителей или иной законный представитель... имеют право отказаться от медицинского вмешательства или потребовать его прекращения, за исключением случаев, предусмотренных частью 9 настоящей статьи. Законный представитель лица, признанного в установленном законом порядке недееспособным, осуществляет указанное право в случае, если такое лицо по своему состоянию не способно отказаться от медицинского вмешательства»[2,с. 90]. По сути, данное положение говорит нам о возможности применения пассивной формы эвтаназии.

По мнению В. П. Сальникова, О. Э. Старовойтовой, несмотря на отрицательное отношение уголовного закона в целом к проблеме применения эвтаназии, некоторые статьи УК РФ дают право говорить о существовании пассивной латентной эвтаназии [3,ст. 44].

Ст. 124 УК РФ определяет ответственность лица за неоказание помощи больному, обязанного ее оказывать в соответствии с законом или со специальным правилом, если это повлекло по неосторожности смерть больного. Ст. 293 УК РФ определяет ответственность за халатность, а именно: «неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе, если это повлекло по неосторожности смерть человека»[4,с. 60].

Рассматривая эвтаназию с позиции медико - этического контекста, ответом может служить клятва будущих врачей, окончивших высшие медицинские заведения: «Получая высокое звание врача и приступая к профессиональной деятельности, я торжественно клянусь... никогда не прибегать к осуществлению эвтаназии» (ст. 71 ФЗ Основы законодательства РФ об охране здоровья граждан)[5,ст. 6724]. Те же положения содержит ст. 14 Этического кодекса российского врача: «Эвтаназия, как акт преднамеренного лишения жизни пациента по его просьбе, или по просьбе его близких, недопустима, в том числе и в форме пассивной эвтаназии...Врач обязан облегчить страдания умирающего всеми доступными и легальными способами»[6,с. 11].

Таким образом, легализация эвтаназии никак не соотносится с основополагающими принципами и морально - этическим мировоззрением российского врача. В то же время мы можем наблюдать достаточно серьезные проблемы в сфере российского здравоохранения: плохая обеспеченность лекарствами тяжелобольных пациентов, низкий уровень финансирования медицинских учреждений, проблема ухода за пожилыми людьми, которых выписывают домой умирать, так как медицинские заведения не имеют достаточного количества лекарств и медицинского персонала.

Вопрос состоит в том, стоит ли поддерживать жизнь пациента как таковую, или врач обязан сосредоточить усилия на повышении качества этой жизни. «Отказ от лечения или его прекращение в отношении пациента, которому оно не приносит пользы, вовсе не открывает дверь для медицинского убийства, поскольку оно основывается на сочувствии страдающему и мудром использовании медицинских технологий»[7,с. 273].

По мнению автора, подобная однополярная позиция является достаточно спорной. Врач должен выполнять свой долг перед пациентом, но в тоже время должен уважать автономную волю страдающего человека на принятие подобного рода решения. Насколько морально видеть страдания тяжелобольного или умирающего и не оказать помощь в самом важном моменте его жизни – смерти?..

С позиции Русской Православной Церкви легальное применение эвтаназии является недопустимым. Данная позиция была озвучена в контексте проведения церковно - общественного совета по биомедицинской этике «О современных тенденциях легализации эвтаназии»: « Возникновение проблемы эвтаназии в нашем обществе связано с « мировоззренческим плюрализмом», признающим существование различных типов ценностных ориентаций, включая позицию, допускающую убийство и «право человека на убийство»...Совет считает эвтаназию неприемлемой в нравственном отношении и категорически возражает против рассмотрения законодательных проектов, пытающихся юридически оформить возможность ее применения и тем самым внедрить в общественное сознание допустимость убийства или самоубийства с помощью медицины».

Исходя из всего вышесказанного, вопрос легализации эвтаназии в России в данный исторический промежуток времени не может быть решен. На сегодняшний день позиции юристов, врачей, священнослужителей являются диаметрально противоположными. Сторонники эвтаназии ставят в центр проблемы приоритет свободы личности, ее абсолютное право принимать решения, в том числе о процессе умирания, самостоятельно, не связывая себя морально - этическими догмами, навязанными извне. Противники серьезно опасаются нивелирования ценности человеческой жизни; дискредитации статуса врача, что может в последствии повлиять на доверие пациентов; криминализации данного

рода деятельности, а именно: нелегальное изъятие органов и тканей пациента, умерщвление тяжело больных и умирающих ввиду невозможности оказать им медицинскую помощь; сокращения исследований в сфере медицинских технологий по причине отсутствия мотивации поиска способа повышения качества жизни тяжелобольных.

По мнению автора, следует задуматься о создании четко выработанной и унифицированной законодательной базы, регламентирующей данный вопрос, так как практика применения пассивной формы эвтаназии в латентном виде – это реальность сегодняшнего дня.

Список использованной литературы

1. Основы Законодательства РФ об охране здоровья граждан от 22.07.1993 г. // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ.1993. № 33. Ст. 1318.
2. Смольникова И. В., Исаев Ю. С.Эвтаназия в российском правовом поле: вопросы теории и практики. Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 4. С. 90.
3. Сальников В. П., Старовойтова О. Э. Эвтаназия: за и против / В. П. Сальников, О. Э. Старовойтова // Юридический мир.2005. № 3. С. 44.
4. Уголовный Кодекс РФ. СПб: Альфа, 1996. С. 60.
5. Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 48. Ст. 6724.
6. Этический Кодекс Российского врача. М.: ПАММС, 1995. С. 11.
7. Кэмпбелл А., Джиллет Г., Джонс Г. Медицинская этика. М. 2005. С. 273.

© К.В. Ильченко, 2016

УДК 343

А.Ю.Ильцов

Магистрант 2 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ
г. Шахты, РФ

УГОЛОВНО - ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КРЕДИТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В целях обеспечения уголовно - правовой охраны экономической сферы общества ст. 177 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает ответственность за злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности. Основным непосредственным объектом названного преступления лежит в плоскости видового объекта главы 22 УК РФ и может быть определен как общественные отношения в кредитно - денежной сфере, поскольку рассматриваемое преступление нарушает установленные гражданским и банковским законодательством правила исполнения кредитных и ссудно - заемных сделок. Дополнительным объектом посягательства здесь выступают отношения в сфере совершения правосудия, поскольку деяние совершается в нарушение вступившего в законную силу судебного решения, а также отношения собственности, поскольку лицо,

уклоняясь от погашения кредиторской задолженности (фактически - от возврата долга), причиняет вред имущественным правам кредитора.

Предметом данного преступления признается кредиторская задолженность в крупном размере (в соответствии с примечанием к ст. 169 УК РФ крупным размером признается сумма, превышающая 1 млн. 500 тысяч рублей) или ценные бумаги. Для правильного применения данной нормы следует установить содержание этих понятий.

Объективная сторона злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности характеризуется общественно опасным деянием в форме бездействия, а именно злостным уклонением руководителя организации или гражданина от погашения кредиторской задолженности в крупном размере (более 1 млн. 500 тысяч рублей) или от оплаты ценных бумаг после вступления в законную силу судебного акта (решения гражданского или арбитражного суда), установившего обязанность соответствующей оплаты. Злостность уклонения от погашения кредиторской задолженности определяет открытый отказ от исполнения своих обязательств, касающихся возврата суммы долга при наличии у виновного необходимых для этого средств. О злостности уклонения могут свидетельствовать следующие поступки должника:

- имея в наличии или на банковском счете денежные средства, позволяющие погасить кредиторскую задолженность полностью либо частично, умышленно не выплачивал (не перечислял) их кредитору;

- умышленно скрывал от судебного пристава - исполнителя факт открытия нового расчетного счета в кредитной организации;

- имея в личной (долевой) собственности имущество и предметы (за исключением перечня, определенного ст. 446 ГПК РФ), совершал сделки по отчуждению этого имущества, а полученные за него денежные средства не передал кредитору в погашение задолженности, скрыл или использовал в иных целях по собственному усмотрению;

- имея дополнительные источники дохода, скрывал их либо представлял судебному приставу - исполнителю заведомо ложные сведения о своих доходах, имуществе;

- занимаясь предпринимательской деятельностью, производил кредитные операции (оформлял кредитные договоры и получал по ним денежные средства, рассчитывался с иными кредиторами, выступал в качестве кредитора, уступал права требования по долгам и т.д.);

- передавал движимое имущество на хранение родственникам или знакомым;

- вводил в заблуждение судебного пристава - исполнителя по поводу порчи, хищения или уничтожения имущества в силу стихийного бедствия, пожара, несчастного случая;

- по неуважительным причинам не являлся по вызовам судебного пристава - исполнителя, осуществляющего принудительное исполнение судебного акта о взыскании кредиторской задолженности, препятствовал совершению исполнительных действий;

- оказывал незаконное воздействие на кредитора;

- с целью создания препятствий к обеспечению возможности взыскания кредиторской задолженности, не ставя в известность судебного пристава - исполнителя, изменял место жительства или место работы.

Данное преступление по смыслу закона считается оконченным с момента совершения указанного в законе деяния, т.е. имеет формальный состав. Для признания преступления оконченным необходимо, во - первых, чтобы судебный акт, обязывающий должника

погасить задолженность, был вынесен и вступил в законную силу, и во - вторых, чтобы был установлен факт уклонения виновного от выполнения своей обязанности в ходе принятия кредитором или исполнительными органами мер по взысканию долга.

Список используемой литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».
2. Методические рекомендации по выявлению и расследованию преступлений, предусмотренных ст. 177 УК РФ (злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности). М.: 2015.

© А.Ю. Ильясов, 2016

УДК 343

М.Ю.Иунин

Магистрант 2 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ
г. Шахты, РФ

ПРИЧИНЕНИЕ СМЕРТИ ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ

При конкретизированном умысле (прямом или косвенном) на причинение именно тяжкого вреда здоровью по признаку опасности для жизни, повлекшее за собой наступление смерти человека, вина субъекта в отношении наступления смерти - умышленная.

Исключаются и небрежность - ввиду осознания виновным опасности для жизни потерпевшего, и легкомыслие (самонадеянность): субъект не может реально рассчитывать на ненаступление смерти, умышленно причиня опасный для жизни тяжкий вред здоровью своими общественно опасными действиями (бездействием), предвидя это и приводя (либо создавая возможность приведения) в действие не контролируемые субъектом силы (других лиц, природы, организма человека и др.) [1].

Иначе обстоит дело при отсутствии конкретизированного умысла на причинение опасного для жизни тяжкого вреда здоровью, а именно:

а) в случае неконкретизированного умысла на причинение вреда здоровью, оказавшегося тяжким (как по признаку опасности для жизни, так и не опасного для жизни) и повлекшего смерть потерпевшего, и неосторожности в отношении наступления смерти, деяние (при наличии остальных признаков состава преступления) следует квалифицировать в соответствии с ч. 4 ст. 111 УК РФ;

б) в случае причинения тяжкого вреда здоровью, не опасного для жизни человека (потеря зрения, прерывание беременности и др.), субъект не посягает непосредственно на жизнь человека, создавая возможность приведения либо приводя в действие приводящие силы. Если же указанные силы вызывают, в свою очередь, действия других присоединяющихся сил, в результате чего наступает смерть человека (например, указанные действия виновного, ввиду особенностей организма потерпевшего, вызывают болевой шок либо обострение какого - либо имеющегося заболевания, приводящие к смертельному исходу), то квалификация деяния возможна как в соответствии со ст. 109 УК РФ (причинение смерти по неосторожности), так и в соответствии с исследуемой нормой.

Полагаем, что при квалификации деяния в соответствии с ч. 4 ст. 111 УК РФ:

1) субъект непосредственно посягает на объект - здоровье человека, умышленно приводя (либо создавая или допуская возможность приведения) в действие приводящие силы. Причиняют тяжкий вред здоровью именно действия этих предвидимых, не носящих самостоятельного характера сил, а не сами действия (бездействие) субъекта, являющиеся, тем не менее, причиной наступления результата - тяжкого вреда здоровью.

2) неосторожная форма вины в отношении наступления смерти возможна только тогда, когда действия указанных в п. 1) сил вызывают (благодаря индивидуальным особенностям организма потерпевшего или другим обстоятельствам) не предвидимые субъектом (но которые он должен был и мог предвидеть) действия других присоединяющихся сил внутри организма человека, влекущих за собой наступление смерти [2].

Изучение судебной практики свидетельствует о том, что вина по отношению к смерти потерпевшего абсолютного большинства осужденных по ч. 4 ст. 111 УК РФ выразилась в виде небрежности, что обусловлено и содержанием умысла, направленного на причинение тяжкого вреда здоровью, надлежит добавить, что вид вины по отношению к смерти потерпевшего при квалификации по ч. 4 ст. 111 УК РФ - только небрежность.

Во - первых, в любом материальном составе преступления субъект не причиняет вред (признак состава) непосредственно «своим действием». Во - вторых, совершая предусмотренные ст. 109 УК РФ общественно опасные действия (бездействие), субъект при небрежности не предвидит возможность наступления преступных последствий, а при легкомыслии эту возможность предвидит, но реально рассчитывает их избежать (в этом случае действия субъекта могут создавать непосредственно только потенциальную угрозу объекту преступления - жизни человека.

Список используемой литературы:

1. Волошин П. Разграничение в судебной практике убийства и причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего причинение смерти по неосторожности / П. Волошин // Уголовное право. 2015. № 8.

2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. 6 - е изд., доп. и испр. М.: 2014.

© М.Ю. Иунин, 2016

УДК: 343.2

С.И. Кабанов

Студент 4 курса юридического института
Сибирский федеральный университет
г. Красноярск, Российская Федерация

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С ПРИМИРЕНИЕМ С ПОТЕРПЕВШИМ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ С ДВУХОБЪЕКТНЫМ СОСТАВОМ

Реформирование российского уголовного законодательства в 90 - х гг. предыдущего столетия было связано с существенным изменением акцентов в уголовно - правовой политике государства. Одним из них стало расширение частного начала и изменение приоритетов уголовно - правовой охраны. Указанные тенденции, в частности, стали

проявляться в развитии института освобождения от уголовной ответственности, в том числе в связи с примирением с потерпевшим. По своей природе освобождение от уголовной ответственности по данному основанию побуждает к позитивному посткриминальному поведению лиц, совершивших преступление, и отказу государства от уголовного преследования. Данный механизм позволяет не только экономить меры уголовно - правовой репрессии и средства на организацию уголовного судопроизводства, но и предоставлять возможности потерпевшей от совершенного преступления стороне защитить свои частные интересы. Кроме того, его применение позволяет не вовлекать лиц, совершивших указанные преступления, в криминальную среду в местах лишения свободы, избегать негативного воздействия института судимости и в конечном итоге нейтрализовать стигматизирующий эффект уголовного наказания, который зачастую способствует формированию криминальной карьеры [1, с. 40]. Однако не только в позитивных аспектах на деле реализуется данный правовой механизм. Существуют проблемы законодательной техники и правоприменения, которые дискредитируют назначение данного института и фундаментальные постулаты отрасли, отраженные в первой главе Уголовного кодекса.

Одной из таких проблем, которая представляется центральной на сегодняшний день, является дискуссия о возможности применения нормы, предусмотренной ст. 76 УК РФ, при совершении преступления посягающего сразу на несколько объектов уголовно - правовой охраны. В первую очередь, речь идет о преступлениях против общественной безопасности и общественного порядка и преступлениях против государственной власти. При совершении указанных преступлений основным объектом является, например, деятельность органов власти, а уже дополнительным объектом - личность конкретного представителя власти. Возникает вопрос о возможности освобождения от уголовной ответственности, когда имеет место примирение лишь с непосредственным потерпевшим, а публичный субъект, авторитет которого мог быть подорван при посягательстве на основной объект, так и остался пострадавшим от преступных действий.

С одной стороны освобождение от уголовной ответственности при совершении такого рода преступлений возможно. Прежде всего это связано с тем, что в соответствии со ст. 76 УК РФ примирение происходит именно с потерпевшим, которым согласно ст. 42 УПК РФ является физическое или юридическое лицо, но не публичный субъект. В связи с этим отдельного акта примирения с представителем публичной власти законодателем не требуется. Отметим, что в правовой литературе возможность освобождения от уголовной ответственности в таком случае мотивируется и необходимостью максимального обеспечения прав потерпевшего и реализацией принципов гуманизма и справедливости [2, с. 49 - 51]. Находит свое место такая позиция и в судебных актах высшей судебной инстанции [5]. Кроме того, объясняется возможность примирения по таким составам и тем, что из буквального толкования ст. 25 УПК РФ для прекращения уголовного дела требуется, чтобы стороны достигли примирения. Как известно, к участникам уголовного судопроизводства со стороны обвинения помимо потерпевшего относится руководитель следственного органа и прокурор, согласие которых на примирение так же необходимо, как и волеизъявление потерпевшего. Соответственно, когда указанные процессуальные фигуры дают согласие на акт примирения, то от лица государства также дается согласие на примирение, и примирение с публичным субъектом достигается, поэтому применение ст.

76 УК РФ по отношению к многообъектным составам не создает никаких противоречий и нарушений [2, с. 49 - 51].

Между тем противники данного подхода говорят о невозможности освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим при совершении преступлений с двухобъектными составами. В защиту своей позиции они утверждают, что Пленумом Верховного Суда было дано указание учитывать при примирении с потерпевшим конкретные обстоятельства уголовного дела, включая особенности и число объектов преступного посягательства, а также их приоритет [7]. Следовательно, не по всем составам особенной части уголовного закона возможно примирение с потерпевшим именно в силу количества и приоритета объектов уголовно - правовой охраны. Также указывается, что при совершении двухобъектного преступления вред причиняется в первую очередь публичным охраняемым интересам, а уже во вторую очередь - интересам физического или юридического лица (потерпевшего в процессуальном смысле). Если с физическим или юридическим лицом виновный может действительно примириться, и вред, причиненный им, будет нивелирован, то при посягательстве на публичные интересы примирения с непосредственным потерпевшим будет недостаточно, и общественные отношения публичного характера так и останутся нарушенными[3, с. 138]. Многие авторы поддерживают данный довод и указывают, что примирение в таком случае противоречит смыслу уголовного закона, защищающего интересы государственной власти[4, с. 34]. Надо отметить, что позиция о невозможности примирения по двухобъектным преступлениям также находит свое подтверждение в практике Верховного суда, где он приходит к выводу, что освобождение от уголовной ответственности в соответствии со ст. 76 УК РФ допустимо лишь по делам о преступлениях, посягающих на права и законные интересы конкретных лиц, а по делам о преступлениях против правосудия противоречит смыслу закона[6].

Из изложенного видно, что однозначного ответа на вопрос о возможности и правильности применения нормы об освобождении от уголовной ответственности при совершении двухобъектного преступления нет. Отметим, что не только доктринальные представления и судебная практика находят свое отражение на разных позициях, но и уголовный закон и акты официального толкования не дают однозначного ответа по данному вопросу. Представляется, что для решения данной проблемы правоприменительная практика остро нуждается в соответствующем недвусмысленном разъяснении Верховного суда, в котором будет дан ответ: чем и как следует руководствоваться при решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности при совершении преступления, у которого несколько объектов уголовно - правовой охраны.

Список использованной литературы:

1. Шатихина Н.С. Институт примирения с потерпевшим как форма медиации в уголовном праве // Российское право в интернете. 2011. №1. - с. 40 - 42;
2. Сидоренко Э.Л. Условия освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим // Уголовное право. 2011. №3. с. 49 - 51;
3. Матвеева Я.М. Актуальные проблемы освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим // Вопросы современной юриспруденции: сборник

статей по материалам XXXV международной научно - практической конференции . 2014. №3. с. 138;

4. Гарбатович Д.А. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим // Уголовное право. 2014. №2. с. 34;

5. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по делу No 19 - О13 - 8сп от 26 февраля 2013 года [Электронный ресурс]. - Режим доступа. - URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 21.02.2016);

6. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по делу №53 - О05 от 17 января 2006 года [Электронный ресурс]. - Режим доступа. - URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 21.02.2016);

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.13 №19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания освобождения от уголовной ответственности» // БВС. 2013. 8 августа. №8.

© С.И. Кабанов, 2016

УДК 347

В.И.Кашников

Магистрант 2 курса

Институт сферы обслуживания и предпринимательства
(филиал) ДГТУ г.Шахты, РФ

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ АВТОРСКИХ И СМЕЖНЫХ ПРАВ В ИНТЕРНЕТЕ

Определение провайдера дано в статье 1253.1 новой редакции Гражданского кодекса Российской Федерации. Интернет - провайдер, согласно данной статье, это лицо, осуществляющее передачу материала в сети Интернет или предоставляющее возможность размещения материала в этой сети.

В рамках позиции об ограничении ответственности владелец социального или файлообменного сервиса обязан удалить спорные файлы по первому требованию правообладателя. [1, С. 45] Данный вариант развития событий является достаточно логичным. Однако ключевым в ней является слово «спорные». В реальной жизни эта схема сталкивается с проблемой доказательства личности правообладателя.

Видится необходимым разработать четкий механизм взаимодействия площадок и правообладателей. Вариантом такого механизма может послужить упрощенный порядок судопроизводства, конечным результатом которого должно быть судебное решение, которое не обязывало бы площадку выплачивать компенсацию за нарушение исключительных и (или) смежных прав, а заставляло удалить материалы или ограничивать доступ к ним. Предлагается так же ввести контроль за тем, чтобы данный файл не был загружен впоследствии на ту же площадку для предотвращения нарушения. Но в данном случае не понятно какие технологии будут использоваться для обнаружения повторных загрузок. Ведь когда мы говорим о музыкальных произведениях, выраженных в цифровой

форме, мы должны помнить о том, что технологически (в автоматизированном режиме) площадка может ограничить только загрузку файла абсолютно идентичного содержания (имеется в виду программный код). Любые обрезанные версии, восстановленные или пересохраненные файлы пройдут такой фильтр незамеченными. [1, С. 65]

Возможно использование и способа технологий идентификации композиций. Однако и у них нередко случаются ошибки из - за огромного числа «сиротских» произведений, обращающихся на рынке. В этом свете возникает необходимость привлечения человеческих ресурсов к премодерации загружаемых материалов. Такая задача представляется крайне сложной из - за огромных затрат, часто несоизмеримых количеству извлекаемой прибыли. Это также значительно увеличивает время, которое потребуется для обработки материалов, что, в свою очередь, может негативно повлиять на деятельность третьих лиц, которая непосредственно связана с получением данных материалов. Перечисленные аспекты, без сомнения, негативным образом отразятся на скорости появления инноваций в Интернете и в мире в целом. Такая модель развития экономически неприемлема, так как требует затрат, которые даже для крупных интернет - компаний являются значительными, а для молодых стартапов, которые по своей природе являются основными поставщиками инновационных решений для управления контентом, может означать невозможность выхода на рынок. Поэтому видится логичным осуществление подобного контроля со стороны правообладателя. [1, С. 68]

Во - первых, осуществление данного контроля в интересах самого правообладателя; во - вторых, когда будет принято судебное решение, которое будет предписывать удалить то или иное произведение и содержащее прямое доказательство принадлежности исключительных прав, им можно пользоваться в дальнейшем для успешного контроля над распространением произведений, соблюдая интересы провайдеров, чья непосредственная деятельность не связана с нарушением авторских прав, и пользователей, ищущих доступ к интересующей их информации в кратчайшие сроки. В противном случае презумпция авторства конфликтует с основным принципом ответственности – презумпцией невиновности.

Подводя итог, следует признать, что деятельность провайдеров по своей сути является законной. Хотя она и способствует нарушению авторских и смежных прав в сети Интернет. Необходимо усилить ответственность частных лиц, в тех случаях, когда они отказываются содействовать с автором нарушенного права. Для того, чтобы реализация данного замысла была успешной, необходимо так же проводить работу в направлении легализации определения понятий, возникающих в сфере оборота объектов интеллектуальных и смежных прав в Интернете. Т.к. Интернет является пространством межнациональным, следует данную работу проводить не только на внутрироссийском, но и на мировом уровнях.

Список использованной литературы:

1. Дмитриева А., Савельев Д. Авторское право в Интернете: конфликты, распределение ответственности и варианты регулирования. – СПб.: Научно - исследовательский центр «Институт проблем правоприменения». – 2014. – 454 с

© Кашников В.И., 2016

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННУЮ ОХОТУ

В России остро стоит проблема соблюдения экологического законодательства.

Охрана и использование животного мира и среды его обитания регулируются Федеральным законом от 24 апреля 1995 г. № 52 - ФЗ «О животном мире», а также принимаемыми в соответствии с ним законами и иными нормативными правовыми актами РФ и субъектов Федерации об охране и использовании животного мира.

Согласно Федеральному закону «О животном мире» за нарушение законодательства РФ в области охраны и использования животного мира и среды их обитания наступает административная и уголовная ответственность. Аналогичные требования закреплены в ст. 57 Федерального закона от 24 июля 2009 г. № 209 - ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», где к охоте приравнивается нахождение в охотничьих угодьях физических лиц с орудиями охоты и (или) продукцией охоты, собаками охотничьих пород, ловчими птицами.

Разграничение незаконной охоты, за которую предусмотрена уголовная ответственность, и нарушений правил охоты (ч. 1 ст. 8.37 КоАП РФ) осуществляется по признакам, закрепленным в ст. 258 УК РФ.

Причем следует иметь в виду, что эта статья бланкетная, и при описании объективной стороны деяния, помимо предусмотренных диспозицией статьи признаков, требуется ссылка на нормы материального права, которые были нарушены.

Однако в правоприменительной практике нередко грань между уголовно наказуемым деянием и административным правонарушением размыта, что приводит к определенным трудностям при квалификации действий виновного лица.

Так, в соответствии со ст. 1 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» под охотой понимается поиск, выслеживание, преследование охотничьих ресурсов, их добыча, первичная переработка и транспортировка.

Незаконной является охота с нарушением требований законодательства об охоте, в том числе охота без соответствующего разрешения на добычу охотничьих ресурсов, вне отведенных мест, вне сроков осуществления охоты и др.

В других случаях установление крупного ущерба носит оценочный характер: должны учитываться не только количество и стоимость добытых, поврежденных и уничтоженных животных, но и иные обстоятельства содеянного, в частности экологическая ценность, значимость для конкретного места обитания, численность популяции этих животных. Таким образом, исходя из предложенных Верховным Судом РФ критериев оценки крупного ущерба в разных районах субъекта Федерации за добычу одного вида животного

с учетом его популяции и значимости может наступать как уголовная, так и административная ответственность.

На практике же зачастую привлечь к уголовной ответственности даже задержанное на месте преступления лицо, осуществляющее, к примеру, разделку или транспортировку туши убитого животного, проблематично. Подозреваемые выдвигают версию о том, что охота ими не осуществлялась, а продукция охоты найдена.

Еще сложнее доказать факт незаконной охоты при нахождении физических лиц с орудиями охоты, собаками охотничьих пород, ловчими птицами на особо охраняемой природной территории, что формально образует состав преступления. Кроме того, в связи с этим нельзя забывать о положении ч. 2 ст. 14 УК РФ, поскольку такие действия могут быть расценены судом как малозначительные в силу того, что не представляют общественной опасности.

Вместе с тем, несмотря на принимаемые прокуратурой края меры, существуют объективные факторы, которые позволяют нарушителям избежать уголовной ответственности за совершение незаконной охоты на особо охраняемых природных территориях, в частности непринятие уполномоченными должностными лицами надлежащих мер по определению их границ. Зачастую эти территории соответствующими табличками, указывающими на начало особой природной территории, не обозначаются, что в некоторых случаях затрудняет процесс доказывания виновности лиц в незаконной охоте.

В целях повышения эффективности мер по предупреждению и пресечению преступлений в сфере незаконной охоты, исключению фактов нарушения действующего законодательства и надлежащей организации работы в этой сфере полагаем, что в настоящее время назрела острая необходимость внесения изменений в законодательство РФ, которые бы более детально раскрывали понятие крупного ущерба и другие признаки незаконной охоты, а также ужесточили ответственность за это преступление.

Список используемой литературы:

1. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. 6 - е изд., доп. и испр. М.: 2015.

© А.В. Кипшидзе, 2016

УДК 343

Д.С.Ковалёв
Магистрант 2 курса
Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ
г. Шахты, РФ

ТЯЖЕЛАЯ БОЛЕЗНЬ ОСУЖДЕННОГО КАК ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ ПО УК РФ

Согласно Уголовному кодексу РФ, а именно статье 7, Российская Федерация обеспечивает принцип гуманизма, это значит, что она обеспечивается безопасностью

человека, а также то, что наказание и иные меры уголовно - правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, не могут иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства [1].

Принцип гуманизма также включает в себя положение, согласно которому, лицо, которое заболело после совершения преступления какой - либо тяжелой болезнью может быть освобождено от отбывания наказания. Как правило, неизлечимой болезнью.

Уголовное законодательство уточняет, что неизлечимая болезнь должна наступить именно после совершения преступления. Если же лицо страдает неизлечимой болезнью, и это не помешало ему совершить преступление, то на досрочное освобождение рассчитывать ему не стоит.

К тяжелым неизлечимым заболеваниям относят, в первую очередь, туберкулез, к остальным относят злокачественные новообразования, болезни печени и органов кровообращения.

Когда говорят об освобождении от наказания по причине тяжелой болезни, сразу возникает вопрос, не совершит ли освобожденный снова преступление? Статистика говорит о том, что 16 % освобожденных идут снова на преступление [3].

Существует несколько мнений, касаемых профилактики таких ситуаций. Одни считают, что необходимо признавать освобождение от наказания по болезни условным [3], другие считают, что дифференциация заболевших осужденных должна происходить в зависимости от характера и степени общественной опасности совершенного ими преступления [4], третьи говорят о предоставлении суду права налагать на перечисленных в ч. 4 ст. 81 УК РФ лиц ряд обязанностей, например не уклоняться от курса лечения, не менять без разрешения органа по исполнению наказания место жительства и т.п. [1].

Говоря об освобождении от наказания по причине тяжелого заболевания, следует сказать, что все зависит от результатов медицинского освидетельствования, проведенного в специальном порядке, соответственно решение будет стоять за врачебной комиссией. В судебной практике практикуются такие случаи, когда суды прибегают к самостоятельной оценке медицинских документов, хотя установить степень тяжести сможет только врачебная комиссия, далее - слово передается суду.

Европейский суд по правам человека устанавливает, что в тюрьме должен строго соблюдаться «принцип эквивалентности здравоохранения в тюрьме и в обществе в целом». Под ним понимается правильная постановка диагноза осужденным, наблюдение, уход за ними и лечение. Отсюда следует, что ответственность за определение степени тяжести заболеваний должно возлагаться и на суды, и на врачебную комиссию, а также на уголовно - исполнительную систему.

Применяя принцип гуманизма, суд должен учитывать его отрицательные стороны, не смотря на сострадания к осужденным. Ведь, не у каждого осужденного есть близкие, которые о нем могли бы позаботиться. Например, бездомный с тяжелым заболеванием (туберкулез, онкология) может столкнуться с такими обстоятельствами, которые только усугубят его физическое состояние. И у него было больше шансов вылечиться в местах лишения свободы, так как данная помощь установлена законом.

Конституция Российской Федерации устанавливается, что достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления. О

соблюдении этого конституционного положения должны помнить судьи, а также все, на кого возложена функция охраны законности и правопорядка [2].

Отсюда вывод, что к освобождению от наказания необходимо подходить очень рассудительно, не допускать «обратного гуманизма», и тщательно взвешивать все положительные и отрицательные стороны такого освобождения.

Список используемой литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 - ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993), (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6 - ФКЗ, от 30.12.2008 № 7 - ФКЗ, от 05.02.2014 № 2 - ФКЗ, от 21.07.2014 № 11 - ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
3. Малков В. Ответственность граждан, освобожденных от отбывания наказания по болезни // Российская юстиция. 2001. № 6. С. 49 - 50.
4. Данилян Р.С., Микаелян С.А. Освобождение от наказания в связи с болезнью: проблемы теории и практики // Российский судья. 2012. № 11. С. 9.

© Д.С. Ковалёв, 2016

УДК 343

В.В.Коваленко

Магистрант 2 курса
Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ
г. Шахты, РФ

ШАНТАЖ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

В российском уголовном законодательстве термин «шантаж» используется в шести случаях: п. «г» ч. 2 ст. 127.2, ст. 133, ч. 2 ст. 185.5, ч. 1 ст. 302, ст. 304, ч. 2 ст. 309 УК РФ. При этом определение данного понятия в уголовном законе отсутствует, не предлагаются официальные разъяснения данного термина и на уровне Пленума Верховного Суда РФ. Применение же метода систематического толкования уголовного закона также не позволяет сделать однозначные выводы о существовании понятия шантажа.

В свою очередь, уголовно - правовая доктрина в контексте изучения шантажа характеризуется порой кардинально различающимися точками зрения. Так, зачастую шантаж определяется как «угроза разоблачения, разглашения позорящих, компрометирующих сведений (истинных или ложных) о потерпевшем (потерпевшей)» [1]. Вместе с тем закономерно возникает вопрос о предпосылках для подобных выводов, ведь в тексте диспозиции ч. 1 ст. 163 УК РФ отсутствует указание о том, что в данной уголовно - правовой норме описываются признаки шантажа. Как правило, авторы не углубляются в существо вопроса, априори идентифицируя шантаж как вымогательство в смысле ст. 163 УК РФ. При этом, безусловно, основания для утверждения о том, что шантаж - это

вымогательство, имеются. Дело в том, что о таком понимании шантажа свидетельствуют результаты применения историко - правового метода исследования и соответствующего приема толкования уголовного закона. Однако, на наш взгляд, самого по себе факта сложившейся исторической традиции понимания шантажа как вымогательства еще недостаточно для такого вывода в современных условиях развития науки уголовного права и практики ее применения.

Стоит отметить, что отдельные авторы, анализирувавшие уголовно - правовое понятие шантажа, вносят определенные коррективы в сложившееся понимание этого термина. Так, в юридической литературе нередко подчеркивается, что при шантаже соответствующие сведения могут и не иметь характер позорящих, главное состоит в нежелательности огласки таких сведений.

В то же время подобные воззрения на шантаж, по нашему мнению, могут быть подвержены определенной критике. В частности, в приведенной формулировке незаслуженно отсутствует указание о том, что шантаж имеет такую характеристику, как требование о чем - либо. Думается, что это свойство шантажа является бесспорным. Хотя в теории уголовного права это признается не всеми.

Полагаем, что подобные высказывания являются в определенной степени противоречивыми. Как свидетельствуют результаты проведенного нами исследования, неотъемлемым свойством шантажа является тот факт, что он предполагает конкретное требование виновного. Более того, основной целью шантажа выступает именно стремление виновного добиться от потерпевшего выгодного для себя поведения.

Кроме того, данные рассуждения оставляют вне поля зрения вопрос об обоснованности признания шантажа лишь деянием, при совершении которого субъект угрожает распространить нежелательную к огласке информацию.

В связи с тем что уголовно - правовой наукой шантаж изучается преимущественно в контексте какого - либо состава преступления, где шантаж выполняет функцию лишь одного из признаков состава преступления, в теории формулируются соответствующие разъяснения.

Представляется, что подобные трактовки шантажа могут быть приемлемыми для отдельных составов преступлений, но, учитывая распространенность термина «шантаж» за пределами какой - либо одной главы и даже раздела отечественного уголовного закона, возникает потребность разработки универсального определения рассматриваемого уголовно - правового понятия.

Вместе с тем имеются основания полагать, что такая критика базируется на догматичном восприятии понятия «шантаж», не основана на положениях действующего уголовного закона.

Показателен и тот факт, что на уровне обыденного правосознания шантаж имеет объяснение, значительно отличающееся от укоренившегося в теории уголовного права.

Список используемой литературы:

1. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. 6 - е изд., доп. и испр. М.: 2015.

© В.В. Коваленко, 2016

НЕПРАВИЛЬНАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ В ЛИЧНОСТИ ПОТЕРПЕВШЕЙ

В УК РФ отсутствуют положения по квалификации убийства женщины, которую виновный ошибочно считал беременной, по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ, так же как и в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ.

Неправильная идентификация в личности потерпевшего в ряде случаев влияет на квалификацию деяния, однако данный тезис никак не аргументирует вариант уголовно - правовой оценки содеянного в рассматриваемой ситуации по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 2 ст. 105 и ч. 1 ст. 105 УК РФ [1].

Законодательство охраняет жизнь новорожденного ребенка с момента начала родов – об этом свидетельствует анализ статьи 106 УК РФ «Убийство матерью новорожденного ребенка», где идет речь об умышленном причинении смерти новорожденному ребенку матерью во время или сразу же после родов.

Поэтому нельзя согласиться с предложением фактически уравнивать посягательство на жизнь беременной женщины с посягательством на жизнь двух лиц, ведь зародыш жизни – это еще не жизнь уже родившегося человека, тем более что он может ею и не стать (возможен аборт, плод может родиться мертвым и т.д.). Так, Федеральным законом «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» разрешено искусственное прерывание беременности по желанию женщины при сроке беременности до 12 недель, по социальным показаниям – при сроке беременности до 22 недель, а при наличии медицинских показаний – независимо от срока беременности (ст. 56) [2].

Таким образом, предлагаемая квалификация содеянного по совокупности ч. 1 ст. 105 и ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ противоречит положениям ст. 17 УК РФ и нарушает принцип справедливости, согласно которому «никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление» (ст. 6 УК РФ).

Тем более нарушается принцип справедливости при квалификации по ч. 1 ст. 105 и ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ убийства небеременной женщины, которую виновный считал беременной, т.е. ошибался только в свойстве личности потерпевшей, являющимся юридически значимым признаком. При такой ошибке содеянное по направленности умысла должно квалифицироваться как покушение на то преступление, которое виновный задумал.

В данном случае совершается одно преступление – покушение на убийство беременной женщины, а его предлагается искусственно «разбить» на два преступления, посягающих на один и тот же объект.

Вариант квалификации по ч. 1 ст. 105 и ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ свидетельствует о наличии двух потерпевших: беременной женщины, на жизнь которой совершено покушение, и другой женщины, которой причинена смерть, т.е. в качестве

одной из потерпевших возникает некое виртуальное, фиктивное лицо, так как невозможно одним и тем же деянием одновременно и покушаться на жизнь потерпевшей, и убить ее.

Поскольку наказание по совокупности особо тяжких преступлений назначается путем частичного или полного сложения наказаний (ст. 69 УК РФ).

Если же виновный, желая убить конкретную беременную женщину, по ошибке причиняет смерть другой беременной женщине, то это не влияет на квалификацию содеянного как оконченного убийства, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ, поскольку преступник, желая лишить жизни беременную женщину, в результате и лишает жизни беременную женщину (это простая ошибка в личности потерпевшей, и она по общему правилу не влияет на уголовно - правовую оценку содеянного).

В истории уже был такой же подход к квалификации содеянного, например, в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года: «Кто, имея намерение нанести кому - либо смерть, вместо сего лица, по ошибке или иному случаю, лишит жизни другого, тот подвергается тому же самому наказанию, какому... он долженствовал бы подвергнуться, если бы умертвил того, на жизнь коего он имел умысел» (ст. 1456).

Безусловно, в вышеуказанных случаях речь идет о заведомости для виновного факта нахождения потерпевшей в состоянии беременности. Если же виновный не знал, что потерпевшая беременна, его действия при отсутствии иных признаков, указанных в ч. 2 ст. 105 УК РФ, необходимо квалифицировать по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Список используемой литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 - ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

2. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323 - ФЗ (ред. от 29.12.2015) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) // Российская газета. № 263. 23.11.2011.

© Ю.С. Коваль, 2016

УДК 343

Д.А.Козюберда
Магистрант 2 курса
Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ
г. Шахты, РФ

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ИНСТИТУТОВ ОБЩЕЙ ЧАСТИ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Наиболее консервативная часть Уголовного Кодекса – Общая часть и в значительно меньшей степени, нежели часть Особенная, подвержена изменениям. Учитывая это, необходимо сосредоточить внимание лишь на реально возможных направлениях совершенствования системы институтов Общей части уголовного права.

Особое место в системе институтов занимает институт лиц, подлежащих уголовной ответственности (гл. 4 УК РФ) [2]. Действующее законодательство, ограничивает круг этих лиц исключительно физическими. Законодательной практикой ряда зарубежных стран накоплено достаточно доводов в пользу признания юридических лиц субъектом уголовной ответственности. Более того, в этой связи нельзя не учитывать, что к настоящему времени Российская Федерация ратифицировала ряд конвенций, которые предусматривают уголовную ответственность не только физических, но и юридических лиц. Это открывает возможность для Российской Федерации в силу ч. 4 ст. 15 Конституции РФ [1], устанавливающей приоритет международных договоров РФ, распространить уголовную ответственность за отдельные преступления и на юридических лиц.

Надлежащая защита интересов личности, общества и государства обуславливает необходимость признания потерпевшего от преступления в качестве одного из субъектов такого отношения наряду с лицом, совершившим преступление, и государством. Оптимальным ответом на этот вызов времени может стать разработка самостоятельной системы правовых предписаний, определяющих место потерпевшего в уголовном праве, на уровне отдельного уголовно - правового института.

Повышение качества уголовного законодательства и обеспечение внутренней согласованности уголовно - правовых норм предполагают разработку и внедрение в отраслевую материю отдельного института толкования используемых в УК РФ терминов, в которых закреплялись бы соответствующие правовые понятия [3, с. 75].

Дальнейшее укрепление законности в сфере применения уголовного права предполагает разумное ограничение пределов усмотрения правоприменителя при квалификации преступлений. Это обстоятельство оправдывает целесообразность включения в систему уголовного права института правил квалификации преступлений. Важно подчеркнуть, что современная практика конструирования одной части правил квалификации непосредственно в тексте закона, а другой – в многочисленных постановлениях Пленума Верховного Суда РФ не соответствует ни уровню соответствующих нормативных предписаний, ни общей логике построения нормативного материала. Представляется, что значимость общих правил квалификации, имеющих отношение к правовой оценке любых преступлений, обеспечивает им место в системе именно уголовного закона. В постановлениях Пленума Верховного Суда РФ целесообразно закреплять лишь те предписания, которые имеют отношение исключительно к той или иной конкретной группе преступлений.

Принадлежность института правил квалификации преступлений Общей части уголовного права избавляет от необходимости обсуждения вопроса о возможности помещения описывающей его главы в Особенную часть УК РФ.

Развитие международных правовых отношений заставляет государства искать эффективные способы сотрудничества в деле уголовного преследования лиц, совершающих преступления на территории различных государств или использующих иное государство в качестве места укрытия от уголовного преследования. В этой связи важным направлением совершенствования уголовного законодательства является разработка четких и согласованных с предписаниями международного и процессуального права предписаний относительно выдачи иностранным государствам лиц, совершивших преступление. Эти предписания, обладая материально - правовым характером, должны быть сосредоточены в

уголовном законодательстве, поскольку образуют самостоятельный институт экстрадиции, модель которого уже представлена и убедительно аргументирована в отечественной литературе. Данный институт целесообразно разместить в системе Общей части после института пределов действия уголовного закона во времени и в пространстве.

Воплощение всех предложенных рекомендаций будет способствовать оптимизации структуры Общей части УК РФ и повышению эффективности применения ее предписаний на практике.

Список используемой литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993), (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6 - ФКЗ, от 30.12.2008 № 7 - ФКЗ, от 05.02.2014 № 2 - ФКЗ, от 21.07.2014 № 11 - ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 - ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
3. Лесниевски - Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. М.: Норма: Инфра - М, 2010. 296 с.

© Д.А. Козюберда, 2016

УДК 343

Р.А.Коноваленко

Магистрант 2 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ

г. Шахты, РФ

НЕЗАКОННОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

Законодатель в числе своих последних уголовно - правовых новелл в соответствии с внесенными изменениями в УК РФ ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» предусмотрел в ч. 2 ст. 76.1 УК РФ возможность освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, согласно которой «лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 171, ч. 1 ст. 171.1, ч. 1 ст. 172, ч. 2 ст. 176, ст. 177, ч. 1 и 2 ст. 180, ч. 3 и 4 ст. 184, ч. 1 ст. 185, ст. 185.1, ч. 1 ст. 185.2, ст. 185.3, ч. 1 ст. 185.4, ст. 193, ч. 1 ст. 194, ст. 195 – 197 и 199.2 настоящего Кодекса, освобождается от уголовной ответственности, если возместило ущерб, причиненный гражданину, организации или государству в результате совершения преступления, и перечислило в федеральный бюджет денежное возмещение в размере пятикратной суммы причиненного ущерба, либо перечислило в федеральный бюджет доход, полученный в результате совершения преступления, и денежное возмещение в размере пятикратной суммы дохода, полученного в результате совершения преступления».

При этом возможность освобождения лица, совершившего незаконное предпринимательство, в отношении которого правоприменительные органы будут применять данную правовую норму, связана с соблюдением ряда условий: данное лицо совершило преступление впервые; совершенное лицом преступление относится к основному составу незаконного предпринимательства, предусмотренному ч. 1 ст. 171 УК РФ; с учетом сумм ущерба (дохода), установленного в примечании ст. 169 УК РФ, такой институт освобождения от уголовной ответственности может быть реализован только в отношении лиц, имеющих возможность уплатить сумму в размере от 9 до 36 млн. рублей.

В отличие от иных уголовно - правовых мер, направленных на непосредственное предупреждение незаконного предпринимательства, институт освобождения от уголовной ответственности имеет свои отличительные особенности.

Действие нормы, закрепленной в ч. 2 ст. 76.1 УК РФ, ограничено только в отношении основного состава незаконного предпринимательства, предусмотренного ч. 1 ст. 171 УК РФ.

И действительно, несмотря на имеющиеся виды наказаний, которые могли быть назначены осужденным за совершенное преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 171 УК РФ, суды в основном назначают штраф. Обязательные работы судами применяются в редких исключениях.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что наказание лицу назначается не в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления и личности виновного, обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, а только на основании имущественного положения преступника. При этом лица, не имеющие достаточного уровня имущественного положения, должны будут нести уголовную ответственность.

Далее условия освобождения от уголовной ответственности, регламентированные в ч. 2 ст. 76.1 УК РФ, являются разновидностью форм деятельного раскаяния с той разницей, что освобождение лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности в порядке ч. 2 ст. 76.1 УК РФ является императивным для правоприменителя, соответственно освобождение лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности в порядке ч. 1 ст. 75 УК РФ - лишь дискреционным началом.

Общепредупредительное значение уголовного закона связано с психологическим воздействием на сознание людей путем их убеждения с целью недопущения совершения каких бы то ни было преступлений вообще. Однако условия освобождения от уголовной ответственности, регламентированные в ч. 2 ст. 76.1 УК РФ, не только не способствуют предупреждению преступлений со стороны законопослушных граждан, но и влекут негативные последствия, поскольку порождают в неустойчивых лицах чувство надежды на то, что уголовной ответственности вполне можно избежать.

В целом основания освобождения от уголовной ответственности, установленные ч. 2 ст. 76.1 УК РФ, содержат более жесткие условия, ограничивая способы устранения негативных последствий, причиненных совершенным преступлением, что не может не повлиять на общее применение уголовно - правовых мер, направленных на непосредственное предупреждение незаконного предпринимательства, и в частности на реализацию уголовно - правового института деятельного раскаяния, который по уголовным делам о незаконном предпринимательстве применяется редко.

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод, что уголовно - правовой институт освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности обладает антипрофилактическим эффектом в предупреждении незаконного предпринимательства.

Список используемой литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 - ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
2. Федеральный закон от 07.12.2011 № 420 - ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. № 278. 09.12.2011.

© Р.А. Коноваленко, 2016

УДК 343

Д.А.Копачев

Магистрант 2 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ
г. Шахты, РФ

УГОЛОВНО - ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕЗАКОННЫХ СДЕЛОК С ЗЕМЛЕЙ

В условиях совершенствования рыночных отношений государственный кадастр недвижимости имеет особо важное значение, поскольку является федеральным государственным информационным ресурсом, концентрирующим данные обо всех земельных участках и иной недвижимости на территории Российской Федерации. Целью создания государственного кадастра недвижимости является обеспечение гражданского оборота недвижимости. Задачами же служат: обеспечение гарантий прав собственников, обеспечение эффективного сбора налогов на недвижимость, эффективное и рациональное использование земли и иной недвижимости, вовлечение недвижимости в оборот и стимулирование инвестиционной деятельности на рынке недвижимости в интересах удовлетворения потребностей общества и граждан.

В свою очередь, государственный кадастр недвижимости определяется как систематизированный свод сведений об учтенном в соответствии с Законом недвижимом имуществе, а также сведений о прохождении государственной границы РФ, о границах между субъектами РФ, границах муниципальных образований, границах населенных пунктов, о территориальных зонах и зонах с особыми условиями использования территорий, иных предусмотренных Законом сведений. Кадастровый учет и ведение государственного кадастра недвижимости осуществляются в настоящее время Федеральной службой государственной регистрации, кадастра и картографии и ее территориальными органами.

В соответствии со ст. 7 Закона в государственный кадастр недвижимости вносятся следующие сведения об уникальных характеристиках земельного участка: кадастровый номер и дата внесения данного кадастрового номера в государственный кадастр недвижимости; описание местоположения границ земельного участка; площадь, определенная с учетом установленных в соответствии с Федеральным законом требований.

Также в кадастре содержатся дополнительные сведения о земельном участке: ранее присвоенный кадастровый номер; кадастровый номер объекта недвижимости, в результате раздела которого, выдела из которого, реконструкции которого или иного соответствующего законодательству Российской Федерации действия с которым был образован другой объект недвижимости; кадастровый номер земельного участка, образуемого из данного земельного участка; кадастровые номера расположенных в пределах земельного участка зданий, сооружений, объектов незавершенного строительства; адрес земельного участка или, при отсутствии такого адреса, описание местоположения земельного участка (субъект Российской Федерации, муниципальное образование, населенный пункт и тому подобное); сведения о вещных правах и об обладателях этих прав в объеме сведений, которые содержатся в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним; сведения об ограничениях (обременениях) вещных прав и о лицах, в пользу которых установлены такие ограничения (обременения); сведения о части объекта недвижимости, на которую распространяется ограничение (обременение) вещных прав, если такое ограничение (обременение) не распространяется на весь объект недвижимости; сведения о кадастровой стоимости, в том числе дата утверждения результатов определения такой стоимости; сведения о лесах, водных объектах и об иных природных объектах, расположенных в пределах земельного участка; категория земель, к которой отнесен земельный участок; разрешенное использование земельного участка; почтовый адрес и (или) адрес электронной почты правообладателя; сведения о кадастровом инженере, выполнявшем кадастровые работы.

К новым негативным последствиям некачественно проведенных кадастровых работ, приведшим к кадастровым ошибкам, следует отнести: нарушение прав граждан и юридических лиц, причинение им имущественного вреда, затягивание сроков оформления объектов недвижимости; незаконность кадастрового учета, невозможность (незаконность) регистрации прав на недвижимое имущество.

В действующем законодательстве установлен широкий спектр форм ответственности, которые могут быть применены по отношению к кадастровому инженеру: имущественная, административная, уголовная, а также специализированная форма ответственности в виде лишения кадастрового инженера квалификационного аттестата. Однако на практике отмечается низкая их эффективность.

Таким образом, законодатель стремится повысить ответственность кадастровых инженеров и снизить случаи кадастровых и технических ошибок, однако решение проблемы, на наш взгляд, состоит не в ужесточении уголовной ответственности, а в разработке эффективного механизма ответственности гражданско - правовой.

Список используемой литературы:

1. Рыжаков А.П. Комментарий к Уголовно - процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 9 - е изд., перераб. // СПС КонсультантПлюс. 2015.

© Д.А. Копачев, 2016

ПОСРЕДНИЧЕСТВО В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В настоящее время остро стоит вопрос о решении проблемы квалификации действий посредников в совершении преступлений, которые повышают уровень включения в сферу преступной деятельности новых участников, что не укладывается в рамки статьи 33 УК РФ.

Также не до конца решены проблемы, которые непосредственно связаны с теоретической разработкой и применением на практике действующего уголовного законодательства при квалификации посредничества в совершении преступлений.

Можно констатировать, что посредничество в совершении преступлений является популярной разновидностью криминального поведения, и это заслуживает всестороннего и системного подхода к изучению данной проблемы.

Обоснованием необходимости научного осмысления посредничества при совершении преступлений и его дальнейшей законодательной разработки являются реальные потребности правоприменительной практики борьбы с преступностью, так как в большинстве умышленных преступлений фигурирует личность посредника. Всестороннее исследование посредничества предоставит возможность выделить как характерные признаки и основные проблемы, которые могут возникнуть в правоприменительной практике, так и оценить степень общественной опасности данного явления.

Посредничество в совершении преступления – это передача предмета, орудия, средств совершения преступления или информации по поручению лица, участвующего в совершении преступления, другому соучастнику, а равно третьему лицу, иное содействие в достижении и реализации преступного сговора, выражающееся в обеспечении установления и осуществления контактов между лицами, участвующими в совершении преступления, а равно в представлении интересов последних в отношениях с третьими лицами.

Многие юристы приходят к выводу о том, что посредничество в совершении преступлений не предполагает возможности уголовного преследования за совершаемые посредником действий, предусмотренных статьей 33 УК РФ. На основании этого, можно сделать вывод о необходимости сопоставления характерных черт посредничества при совершении преступлений с признаками, которые закреплены законодателем при описании видов соучастников преступления.

Характерными чертами посредничества при совершении преступлений являются:

- универсальность, которая выражается в возможности отнесения посредника в преступную схему при совершении любого деяния, которое наказывается в соответствии со ст. УК РФ;

- субсидарность, которая выражается в зависимости положения посредника и характере его действий от воли лиц, которые заинтересованы в совершении преступления;

- дуализм, который выражается в фактическом участии двух различных преступлений – физического и интеллектуального;

- трансляционность, которая выражается в способе передачи или связи между лицами, заинтересованными в совершении преступлений.

Причинами для участия посредников в совершении преступления могут являться невозможность или затруднительность осуществления деяния напрямую лицом, заинтересованным в его совершении, сокрытие преступником события преступления или его причастность к совершению преступления.

После проведенного анализа посредничества в совершении преступлений, мы пришли к выводу, что действующая уголовно - правовая база имеет проблемы, с которыми приходится сталкиваться каждый день правоприменители.

Мы предлагаем включить посредничество в перечень пособнических действий, которые предусмотрены ч. 1 ст. 33 УК РФ. Это будет являться наиболее оптимальным способом законодательной регламентации уголовной ответственности за посредничество при совершении преступных деяний.

Список использованных источников:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 - ФЗ : [ред. от 03.02.2015] // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

© Ф.В. Корниенко, 2016

УДК 343

Л.Б.Костромина

Магистрант 2 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ
г. Шахты, РФ

ДЕЗЕРТИРСТВО И САМОВОЛЬНОЕ ОСТАВЛЕНИЕ ВОИНСКОЙ ЧАСТИ ИЛИ МЕСТА СЛУЖБЫ

Преступления против военной службы занимают достаточно небольшую часть от общего числа преступлений, рассматриваемых военными судами. Проблемы их отграничения как друг от друга, так и от смежных противоправных деяний продолжают оставаться такими же острыми.

Обратим внимание на тот факт, что основное отличие между самовольным оставлением части или места службы и дезертирством проходит по признакам субъективной стороны данных преступлений. При совершении дезертирства военнослужащий сознает, что он незаконно и, что главное, окончательно, навсегда оставляет воинскую часть, желая таким образом уклониться от несения обязанностей военной службы. Именно поэтому цель дезертирства – уклонение от несения обязанностей по военной службе раз и навсегда – является ключевым отличительным признаком рассматриваемых составов.

Следует также учитывать, что цель уклониться от военной службы может появиться у военнослужащего не только перед оставлением части или места службы, она может возникнуть также в процессе совершения самовольного оставления части.

Указанная цель дезертирства может обуславливаться самыми разными мотивами: начиная от нежелания переносить трудности военной службы и до боязни смерти в военное время. Однако эти же мотивы могут характеризовать и поведение лица, временно оставляющего воинскую часть и совершающего тем самым одно из деяний, предусмотренных ст. 337 УК РФ.

Одной из серьезных проблем, связанных с квалификацией дезертирства или оставления воинской части, является неопределенность момента окончания данных преступлений.

В п. 25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной службы или альтернативной гражданской службы» указывается, что дезертирство для военнослужащих, призванных на военную службу после 1 января 2008 г., считается оконченным с момента достижения ими возраста 28 лет, а для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, – по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе в зависимости от воинского звания [2].

Получается, что при дезертирстве или оставлении воинской части учитываются те сроки, которые в соответствии с законом не могут относиться и учитываться при исчислении срока службы. В связи с этим целесообразнее и правильнее было бы определять фактический момент окончания преступления с момента достижения возраста 27 лет или предельного возраста по соответствующему воинскому званию.

Еще одна проблема связана с формулировками ч. 2 ст. 338 УК РФ о дезертирстве с оружием, вверенным виновному по службе. По мнению законодателя, закреплению в рассматриваемой норме, повышенную общественную опасность представляет дезертирство, совершенное исключительно с оружием. В статье не идет речи ни о взрывчатых веществах, ни о взрывных устройствах, ни о боеприпасах.

Проблемным является также вопрос о субъектном составе лиц, совершающих дезертирство или оставление воинской части или места службы.

В соответствии с ч. 1 ст. 331 УК РФ преступлениями против военной службы признаются предусмотренные главой 33 УК РФ преступления против установленного порядка прохождения военной службы, совершенные военнослужащими, проходящими военную службу по призыву либо по контракту, а также гражданами, пребывающими в запасе, во время прохождения ими военных сборов [1].

При буквальном толковании данной нормы в качестве субъектов рассматриваемых нами преступлений могут рассматриваться и лица, проходящие военные сборы. В судебной практике встречаются факты возбуждения дел и привлечения к ответственности тех лиц, которые военнослужащими не являются и которые покинули место проведения военных сборов.

По нашему глубокому убеждению, граждане, пребывающие в запасе, во время прохождения военных сборов не подлежат привлечению к уголовной ответственности за дезертирство (несмотря на отсутствие в тексте ст. 338 УК РФ указания на данный факт), т.к. даже в период проведения сборов они не могут быть признаны проходящими военную службу.

Данную законодательную неопределенность, на наш взгляд, следует ликвидировать путем прямого указания в диспозиции ст. 338 УК РФ на возможность совершения данных преступлений исключительно военнослужащими.

Подводя итог, отметим, что вопросы квалификации воинских преступлений всегда являются актуальными и требуют самого пристального внимания со стороны научного сообщества.

Список используемой литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 - ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.04.2008 № 3 (ред. от 23.12.2010) «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы» // Российская газета. № 76. 09.04.2008.

© Л.Б. Костромина, 2016

УДК 343

К.Е.Кузьмичёв

Магистрант 2 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ

г. Шахты, РФ

НОРМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ СОТРУДНИКАМ УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНОВ, ИСПОЛНЯЮЩИХ НАКАЗАНИЯ

Рекомендация Комитета министров Совета Европы от 10.09.1997 № R(97)12 «О персонале, исполняющем общественные санкции и меры» подробно регламентирует принципы набора, отбора, обучения персонала, условия его работы, а также этические требования к нему. Подчеркивается, что в документах, регламентирующих реализацию данных принципов, «должна быть четко изложена политика в отношении персонала, исполняющего наказание и меры. Эта политика должна носить этический характер корпоративной или личной ответственности, особое внимание должно быть уделено приверженности страны документам по правам человека» (п. 1 Рекомендации).

В пункте 2 Рекомендации установлена пластичность принципов кадровой политики: они «должны пересматриваться, а при необходимости и обновляться под влиянием изменений, касающихся исполнения санкций и мер, а в более широком плане - обусловленных административным, профессиональным и социальным развитием».

Предполагается, что «для эффективного выполнения возложенных разнообразных обязанностей персонал, исполняющий санкции и меры, должен быть достаточно многочисленным» (п. 3). Прорекламировав это положение, разработчики Рекомендации оставляют за государствами право устанавливать соотношение между численностью

персонала органов, исполняющих наказания и меры без изоляции от общества, и количеством осужденных, находящихся на учете.

Как представляется, это соотношение может быть обусловлено рядом факторов (уровень экономического развития, состояние преступности, судебная практика и др.), что и определяет существенные колебания этого показателя.

Говоря о статусе персонала, следует отметить одну из его составляющих - обучение персонала, которое повышает профессиональный уровень сотрудников, способствует росту авторитета и уважения как со стороны осужденных, так и в обществе.

В пункте 23 Рекомендации о персонале, исполняющем общественные санкции и меры, обращается особое внимание на то, что «обучение должно проводиться совместно со специальными органами, не принадлежащими к ведомству, организующему обучение». На наш взгляд, этот принцип следует взять на вооружение, поскольку привлечение специалистов извне помогает преодолеть узость рамок уголовно - исполнительной системы и ведет к расширению кругозора сотрудников, а беспристрастность приглашенных представителей позволяет объективно информировать персонал и доводить до него передовые взгляды и идеи, соответствующие выработанным в Совете Европы стандартам.

Знание персоналом основополагающих принципов, лежащих в основе организации его деятельности, приводит к повышению ее эффективности (п. 34 Рекомендации).

Очевидно, что эффективность исполнения наказаний в значительной степени зависит от кадрового обеспечения тюремного ведомства и службы пробации, от тех требований, которые предъявляются к сотрудникам, от их квалификации, степени профессиональной подготовки и личностных качеств. Цели и задачи учреждений и органов, исполняющих наказания, не предусматривают борьбу с преступностью, а состоят в исполнении приговора суда (изоляция, надзор, контроль) и в создании условий оказания помощи осужденным для возвращения в общество.

В силу важности и сложности функций, выполняемых сотрудниками учреждений и органов, исполняющих наказания, они должны иметь особый правовой статус и пользоваться дополнительными средствами социальной защиты.

Анализ положений международных документов указывает на целесообразность определения статуса службы в учреждениях и органах уголовно - исполнительной системы РФ, а также их персонала с учетом международных стандартов, которые содержат соответствующие рекомендации и требования, поскольку российское уголовно - исполнительное законодательство не урегулировало эти важные вопросы должным образом.

Список используемой литературы:

1. Рекомендация REC (2006) 2 Комитета министров государствам - членам Совета Европы, касающаяся Европейских тюремных правил (утверждена Комитетом министров 11.01.2006 на 952 - м заседании заместителей министров) // Сборник документов Совета Европы / Сост. В.Б. Первозванский, Н.Б. Хуторская. М.: PRI, 2011.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 - ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

© К.Е. Кузьмичёв, 2016

ОХРАНИТЕЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ

Под функциями уголовного права понимаются внешние проявления уголовного права, а именно в области уголовно - правового регулирования общественных отношений.

К функциям уголовного права относят, во - первых, охранительную, которая обеспечивает общественную безопасность с помощью установления уголовно - правовой ответственности; во - вторых, восстановительную, целью которой является восстановление нарушенных прав; в - третьих, регулятивную, которая регулирует общественные отношения, возникающие в области уголовно - правового воздействия.

Касаясь именно регулятивной функции, как важной функции, то она устанавливает обязанности граждан по соблюдению уголовно - правовых норм, а также права и обязанности государства обеспечивать и содействовать правомерному поведению граждан. Также, наряду по значимости с регулятивной функцией находится охранительная. Ее сущность состоит в охране общественных отношений, в целях защиты от преступных посягательств и нормального функционирования, то есть, целью охранительной функции является охрана общественных отношений.

Охранительная функция уголовного права тесно взаимодействует с правоохранительной функцией государства, у них один и тот же объект – обеспечение законности, а именно, исполнение установленных правовых норм субъектами общественных отношений.

Обеспечение законности данной функцией обеспечивается путем выявления правонарушений, привлечения к уголовной ответственности и защиты нарушенных прав.

К признакам охранительной функции права относится следующее:

- охранительная функция нормативно закрепляет негативное поведение, за которое положены установленные санкции.
- указанная функция призвана направлять деятельность субъектов по законным путям.
- в случае нарушения предписаний правовых норм субъектами общественных отношений, к ним применяются негативные санкции в рамках охранительной функции.

Не следует понимать охранительную функцию и так, будто она проявляется лишь тогда, когда совершается правонарушение. Основное назначение данной функции заключается, прежде всего, в превентивной охране общественных отношений, предотвращении нарушений норм права. Эффективность охранительной функции тем выше, чем больше субъектов права подчинились предписанию норм права, выполнили требование запрета. Сам факт установления запрета или санкции оказывает серьезное влияние на некоторых лиц, побуждает их воздерживаться от совершения наказуемого поступка. А это означает, что достигается одна из целей воздействия права — охраняется определенное общественное отношение.

Список использованной литературы:

1. Курс российского уголовного права. Общая часть / под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. – М.: Юрид. лит., 2004. – 496 с.

© Р.В. Левинский, 2016

УДК 342.9

А. Н. Лисняк,

аспирант кафедры административного
права и процесса Юридического
факультета им. М.М. Сперанского
РАНХиГС,
г. Москва, Российская Федерация

АДМИНИСТРАТИВНО - ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПО БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ: СОВРЕМЕННЫЙ НАУЧНЫЙ ВЗГЛЯД

Достаточно известной организацией в области антикоррупционных исследования и инициатив является центр «Трансперенси интернешнл Россия», определивший в 2015 году индекс восприятия коррупции в государственном секторе России в 29 баллов, поставив Россию в один ряд с Азербайджаном, Гайаной и Сьерра - Леоне. Однако, необходимо заметить положительные изменения по сравнению с 2014 годом, в котором России присвоили 27 баллов, что обусловлено «введением в правовое поле целого ряда весьма обременительных для публичных должностных лиц ограничений в части декларирования имущества и доходов, а также владения зарубежной собственностью» [1]. Данное обстоятельство свидетельствует о некоторых успехах государства в противодействии коррупции, но лишь о некоторых.

«В Кремле предложили новые меры по борьбе с коррупцией» [2] - под таким многозначительным наименованием была опубликована статья в очередном номере Российской газеты. Исследуя изложенную в статье информацию, внимание акцентируется на заложенном в ней посыле как к законодателю, так и к институтам гражданского общества: разработать составы преступлений, позволяющие привлекать к ответственности за «мелкие взятки» (до 10 тыс. руб.) и за коррупцию при посредничестве «третьих лиц»; наращивать темпы борьбы с «откатами», которые определяются как «часть денежных средств, выплачиваемых исполнителю заказа заказчиком, которую исполнитель передает заказчику в знак признательности за предоставление заказа» [3]. Это является бесспорным подтверждением актуальности исследования, проведенного в рамках темы настоящей публикации.

Углубившись в историю коррупции, вспоминается принятое в 1649 году Соборное уложение [4], устанавливающее различные санкции за коррупционные преступления, в понятие которого было включено даже притеснение населения. Должностному лицу, совершившему такое преступление, необходимо было возвратить взятку, принимать наказания в виде битья палкой, до момента уплаты штрафа, минимальный размер которого

был 500 рублей, а максимальный – 1000 рублей, а дьяков с позором отправляли в ссылку, а перед этим били кнутом [5, С. 156].

В свое время П.А. Столыпин очень точно подметил в своей первой публичной декларации по вступлении на пост председателя Совета министров: «... ясно, что злодейства должны пресекаться без колебаний, что если государство не даст им действительного отпора, то теряется самый смысл государственности» [6, С. 14].

Таким образом, проведенное исследование показало, что проблема выработки действенных мер по борьбе с коррупцией имеет богатую историю. Однако принимаемые меры не всегда оказывают должной эффективности в правоприменительной практике. Осознавая указанную данность на самом высшем уровне государственной власти, были предложены ориентиры для изменения действующего законодательства по борьбе с коррупцией.

Однако возникают вопросы: достаточными ли будут изменения лишь в уголовном законодательстве? Видится, что для более эффективного решения проблем коррупционного характера необходимо применять комплексный подход, поскольку нельзя недооценивать важность профилактических мер, т.е. мер административно - правового воздействия, при их сравнении с мерами уголовного преследования. Думается, что это может привести к повышению эффективности как государственных служащих в частности, так и органов государственной власти в целом, что обеспечит условия для восстановления экономики как в отдельных субъектах России, так и в России, как следствие, будут устранены факторы возможного социального напряжения и ограничено давление на предпринимателей, порождаемое коррупцией.

При определении ориентиров развития административной ответственности государственных служащих за коррупционные правонарушения, заметим, что в сегодняшних реалиях проделана не малая работа как в совершенствовании науки административного права, так и административного законодательства, о чем говорит как принятие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации [7], так и Проект федерального закона № 917598 - 6 «Кодекс Российской Федерации об административной ответственности» [8] (далее также – Проект КАО), содержащегося в примерной программе законопроектной работы ГосДумы в 2016 году в период весенней сессии, принятие Проекта КАО приведет к признанию утратившим силу с 01.01.2017 года Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [9] (далее – КоАП). В этой связи необходимо рассмотреть возможность выделить в Проекте КАО в отдельную главу коррупционные правонарушения, установив в ней существующие и новые антикоррупционные составы. При этом в данных составах представляется необходимым установить такой вид административного наказания для должностных лиц, в том числе для государственных служащих, как дисквалификация. Вместе с тем, за подобные правонарушения срок дисквалификации следует увеличить.

Состав правонарушения - незаконного вознаграждения от имени юридического лица, установленного статьей 19.28 КоАП, не является достаточным для высокоэффективной борьбы как с предпосылками, так и с последствиями коррупции. Во избежание уклонения должностного лица от ответственности, в том числе уголовной, ввиду малозначительности, представляется важным разграничить административное коррупционное правонарушение от уголовно - наказуемого коррупционного деяния, в частности, путем установления разграничивающих объемов взятки.

До принятия Проекта КАО необходимо рассмотреть возможность включения в него статей, предусматривающих административную ответственность за:

- недобросовестное или небрежное отношение к служебной деятельности, повлекшее неисполнение или ненадлежащее исполнения государственным служащим своих служебных обязанностей, следствием которого стало несущественное нарушение прав и законных интересов граждан или интересов общества и государства;

- использование государственным служащим служебного положения из личной заинтересованности вопреки интересам службы, следствием которого стало несущественное нарушение прав и законных интересов граждан или интересов общества и государства.

Вместе с тем, как при разработке составов административных правонарушений в частности, так и при подготовке комплексных изменений законодательства в целях совершенствования юридической ответственности государственных служащих, следует помнить очень правильное замечание В. А. Коновалова о том, что «различные уровни публичной власти имеют различные уровни полномочий, и поэтому, несмотря на единство феномена коррупции на всем пространстве публичной власти, необходима разработка и поддержка различных правовых механизмов противодействия коррупции для различных уровней публичной службы» [10, С. 208].

Привлечение к административной ответственности государственных служащих, являющейся одним из видов юридической ответственности государственных служащих, устанавливаемой законодателем путем закрепления правовых норм, обозначающих основания наступления ответственности, применимые меры к нарушителям, процедуру рассмотрения соответствующих дел, не является основанием для правонарушителя увольнения со службы и судимости. Этим обусловлено особое внимание административной ответственности в данной статье.

Опыт истории государства российского демонстрирует, что в условиях недостаточной развитости понятий о служебной чести и достоинстве, даже при наличии достаточно большого пакета гарантий государственных служащих, в том числе достаточно высокого уровня заработной платы, ориентир действительного развития института государственной службы – системное развитие юридической ответственности государственных служащих в целях выработки неприятия всякого проявления коррупции и заинтересованности сохранения своего положения. Такая направленность вектора развития может привести к прекращению сращивания власти и собственности, как следствие, к укреплению реальной демократии в Российской Федерации.

Таким образом, существует необходимость комплексного подхода изменений в российском законодательстве, направленных на всестороннее развитие юридической ответственности государственных служащих за действия коррупционного характера. В этой связи стоит согласиться с весьма распространенным мнением ученых - правоведов о том, что «комплекс реализуемых административно - правовых мер является необходимым, позволяющим добиться определенного прогресса по ряду направлений, но не достаточным для изменения ситуации в целом» [11, С. 10]. В борьбе с коррупцией преобладают юридические меры, а «этическая составляющая этой борьбы находится явно не на первом месте» [12, С. 34], в связи с чем рекомендуем в исследованиях ставить на один уровень важность развития как юридических мер противодействия коррупции, так и этических.

Список использованной литературы (источников)

1. Индекс восприятия коррупции – 2015: Россия поднялась на 119 место [Электронный ресурс] // <http://transparency.org.ru/indeks-vospriiatiia-korruptcii/> - indeks - vospriiatiia - korruptcii - 2015 - rossiia - podnialas - na - 119 - mesto. Дата обращения 22.02.2016 г.

2. В Кремле предложили новые меры по борьбе с коррупцией» [Электронный ресурс] // <http://www.rg.ru/2016/01/26/ivanov-site.html>. Дата обращения 15.02.2016 г.
3. Райзберг, Б.А. Современный экономический словарь : 6 - е изд., перераб. и доп. / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. - М. : ИНФРА - М, 2011 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс [справочная правовая система].
4. Тихомиров, М. Н. Соборное уложение 1649 года : Учеб. пособие для высш. школы / М. Н. Тихомиров, П. П. Елифанов. - М. : Изд - во Моск. ун - та, 1961 - 444 с.
5. Ключевский, В.О. Сказание иностранцев о Московском государстве / В.О. Ключевский. – Петроград, 1918. – 333 с.
6. Столыпин, П. А. Нам нужна великая Россия. Самые знаменитые речи и письма / П. А. Столыпин. – Москва : АСТ, 2013. – 416 с.
7. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21 - ФЗ // СЗ РФ. - 2015. - № 10. - ст. 1391.
8. Законопроект № 917598 - 6 Кодекс Российской Федерации об административной ответственности [Электронный ресурс] // [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=917598-6](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=917598-6). Дата обращения 15.02.2016 г.
9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195 - ФЗ // СЗ РФ. - 2002. - № 1 (ч. 1). - ст. 1.
10. Коновалов, В. А. Противодействие коррупции в системе публичной службы в Российской Федерации : административно - правовой аспект / В. А. Коновалов. - Московская обл., г. Ногинск : Аналитика Родис, 2015. – 366 с.
11. Суслин, Э. В. Административно - правовые средства противодействия коррупции / Э. В. Суслин, Л. А. Абашина // Вестник Санкт - Петербургской юридической академии. – 2013. - № 3 (20). – С. 4 - 10.
12. Елисеева, С. Н. Современный этап реализации антикоррупционной политики в России / С. Н. Елисеева // Власть. - 2014. - № 1. - С. 32 - 34.

© А.Н. Лисняк, 2016

УДК 343

Н.В.Лукашева

Магистрант 2 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ
г. Шахты, РФ

НЕУВАЖЕНИЕ К СУДУ КАК ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА ПРАВОСУДИЮ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Сравнивая судебные системы РФ и США, в первую очередь, необходимо заметить главное сходство в независимости суда. В США остро реагируют, если на них оказывается давление от правительства, прокурорской службы или от участвующих сторон. Например, если адвокат одной стороны будет пытаться обсудить обстоятельства дела с судьей без участия адвоката другой стороны, то он нарушит закон США. А в случае давления на самого судью, можно оказаться в тюрьме. Еще одним сходством судебной системы США и РФ является презумпция невиновности обвиняемого.

Уголовное законодательство США под термином «неуважение к суду» понимают действия, которые могут причинить вред правосудию или его осуществлению. Существуют

несколько его видов: неуважение к суду в гражданско - правовом аспекте и в уголовно - правовом аспекте; прямое неуважение к суду и косвенное.

Неуважение к суду в гражданско - правовом аспекте выражается в бездействии. Например, оно может заключаться в отказе подчиниться приказу судьи или обязательству, возложенному судом.

В уголовно - правовом аспекте неуважение к суду состоит во вмешательстве в осуществлении правосудия. Это может выражаться в переговорах с присяжными или свидетелями; в отказе свидетеля явиться в суд при наличии приказа или повестки; в оскорблении судьи, позорящего его должность и т.д. То есть, неуважение к суду в уголовно - правовом аспекте должно выражаться в помехах осуществления правосудия.

Раздел 18 Свода законов США регламентирует, что суд по своему усмотрению наказывает штрафом или тюремным заключением следующие действия, признающиеся неуважением к суду:

- недостойное поведение любого лица в присутствии суда либо поблизости от такового, если оно препятствует отправлению юстиции;
- недостойное поведение любого служащего суда, исполняющего служебные обязанности;
- невыполнение или противодействие любому законному предписанию суда: вызову в суд, приказу, постановлению, определению или распоряжению суда [1].

Уголовное законодательство США и других зарубежных стран содержит много интересных правовых норм, которые предусматривают ответственность преступления против правосудия. Но, это не повод перенимать чужое законодательство, какое бы оно эффективное не было, так как наше государство в экономическом, политическом и социальном планах по - своему уникально, а также мы имеем разные уровни правовой культуры, что является важным для определения мер защиты общественных отношений, складывающихся при отправлении правосудия.

Список использованной литературы:

1. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть: Учебное пособие / Под ред. и с предисл. И.Д. Козочкина. — М.: Омега - Л, Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова, 2003. - 576 с.

© Лукашева Н.В., 2016

УДК 343

В.Н.Макеенко

Магистрант 2 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ
г. Шахты, РФ

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СОЗДАНИЕ ОПАСНОСТИ

В настоящее время общество сталкивается с источниками опасности, которые по своей форме, содержанию и масштабам превосходят все ранее известные угрозы. Данное обстоятельство во много раз увеличивает значение системы обеспечения безопасности граждан правовыми средствами, направленными на регулирование поведения людей при общении между собой и при обращении с источниками повышенной опасности.

Важную роль среди средств обеспечения безопасности играют уголовно - правовые нормы, которые имеют своим общественным основанием не только существующий факт причинения реального вреда личности, обществу или государству, но и опасность, угрозу причинения данного вреда. Функция предупреждения фактов создания опасности отражается в определении причин и пределов наказуемости неоконченного преступления, построении формальных составов преступных посягательств, в том числе составов проставления в опасность [1].

Принимая во внимание, что общественная опасность деяния обычно проявляется в причинении или создании угрозы причинения вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям, делается вывод о том, что этим свойством обладает каждое преступление, что прямо подтверждено ч. 1 ст. 14 УК РФ. Вместе с тем, следует отметить, что в одних случаях преступление причиняет фактический вред, то есть опасность реализуется, а, в других - преступление может иметь место и при отсутствии фактически наступившего вреда. Именно в последнем случае создается опасность, влекущая уголовную ответственность. Это позволяет дифференцировать опасность на выступающую свойством деяния, и опасность, являющуюся состоянием, возникшим после совершения деяния.

В данном случае отчетливо себя проявляют три основные возможные ситуации, когда совершение общественно опасного деяния, не повлекшее причинение реального вреда, влечет уголовную ответственность. Ими выступают случаи совершения преступления: 1) неоконченного; 2) состав которого является формальным по законодательной конструкции; 3) которое относится к категории составов поставления в опасность (создания опасности) [1].

Одно время, при выявлении нарушений в виде осуществления деятельности без специального разрешения (лицензии), когда оно требуется по закону, прокуроры направляли в суды заявления о возложении на юридических лиц и предпринимателей обязанности получить такие лицензии, и суды их удовлетворяли.

Затем правоприменительная практика была скорректирована, в том числе исходя из принципа свободы предпринимательской деятельности. Нельзя обязать ответчика судебным решением (т.е. принудить силой государства) получить лицензию на занятие определенной деятельностью против его воли. Кроме того, выдача лицензии осуществляется уполномоченным органом при соблюдении определенных требований, и не факт, что любое обратившееся за выдачей лицензии лицо, в том числе ответчик, этим требованиям соответствует. Поэтому заявления прокуроров трансформировались в иски о запрете деятельности до получения лицензии.

Правила уголовно - правовой оценки фактов создания опасности:

- в случае если непосредственно после создания лицом конкретной опасности последовала ее фактическая реализация, то содеянное квалифицируется по норме об ответственности за фактическое причинение вреда;

- устранение лицом созданной им опасности может выступать предпосылкой для непривлечения его к уголовной ответственности либо освобождения от таковой на основании предписаний о добровольном отказе от доведения преступления до конца, деятельном раскаянии и его специальных видах, а в отдельных случаях о малозначительности деяния;

- отличие угроз как самостоятельных деликтов от неоконченных преступлений состоит в том, что приготовление и покушение ориентированы на достижение общественно опасного результата в виде соответствующего фактического вреда, тогда как угроза предполагает создание опасности такого вреда, что и является конечным результатом преступления.

Список используемой литературы:

1. Рыжаков А.П. Комментарий к Уголовно - процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 9 - е изд., перераб. // СПС КонсультантПлюс. 2015.

© В.Н. Макеенко, 2016

УДК 343

А.Ю.Малофеев

магистрант 2 курса

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)

Донского государственного технического университета

г. Шахты, Ростовская область, РФ

ОСОБЕННОСТИ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Среди признаков, характеризующих субъективную сторону преступления, центральное место принадлежит вине. Вина — субъективная предпосылка уголовной ответственности. Согласно ст. 5 УК лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. Объективное вменение, т.е. уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается.

Вина — понятие уголовно - правовое, в нем выражается психическое (интеллектуальное и волевое) отношение лица к совершаемому им общественно опасному действию (бездействию) и наступившим общественно опасным последствиям. Вина как социальное понятие характеризует отношение лица к сложившимся в обществе социальным правилам и обычаям, предъявляемым к нему требованиям. Отрицательное отношение лица к социальным требованиям, правилам и обычаям, проявившееся в совершении им преступления, и определяет социальную сущность вины.

При раскрытии содержания вины и ее социальной сущности наука уголовного права России опирается на материалистическое понимание сознания и поступка, свободы и ответственности. В соответствии с этим вина рассматривается как реально существующее явление объективной действительности. Отечественные криминалисты отвергают оценочное понимание вины, при котором она рассматривается как упрек, адресуемый лицу, совершившему преступление.

Хотя вина и другие признаки конкретного состава преступления подлежат оценке со стороны органов расследования и суда, однако от этого вина не становится оценочным понятием, а является фактом объективной действительности и познается ими наряду с другими обстоятельствами дела в порядке, установленном уголовно - процессуальным законом.

Согласно ч. 1 ст. 24 УК виновным в преступлении признается лицо, совершившее деяние умышленно или по неосторожности [1]. Отграничение этих форм вины осуществляется по

содержанию интеллектуальных моментов, нашедших свое проявление в совершенном общественно опасном деянии.

В статьях Особенной части УК не всегда содержатся прямые указания на форму вины того или иного преступления. В таких случаях определение формы вины производится на основе характера преступного деяния, способа его совершения, других субъективных признаков (мотива, цели). Так, в ст. 129 УК клевета характеризуется как распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию, при этом в этой норме не указывается на форму вины. Однако наличие в диспозиции статьи указания на заведомо ложный характер измышлений дает основание считать, что клевета — умышленное преступление.

Для признания лица виновным недостаточно установить, что это лицо совершило инкриминируемое ему деяние. Осуждение без установления вины будет объективным вменением, т.е. привлечением к уголовной ответственности лишь на основании установления факта связи между деянием и данным лицом. В действительности может оказаться, что вины лица в совершении деяния и наступивших последствиях нет (например, лицо могут привлечь к уголовной ответственности за изнасилование по оговору «потерпевшей», хотя фактически половой акт был совершен по обоюдному согласию, т. е. имеются все объективные признаки состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 131 УК, при отсутствии вины лица в совершенном деянии)[1].

Вопросы вины регламентируются в гл. 5 УК. В соответствии с ч. 1 ст. 24 УК виновным в преступлении признается лицо, совершившее деяние умышленно или по неосторожности [1]. Из данного определения следует, что вина является родовым понятием для умысла и неосторожности, однако понятия вины закон не дает.

В теории уголовного права в настоящее время наиболее распространено понятие вины как психического отношения субъекта к совершаемому им общественно опасному действию (бездействию) и его последствиям, выражающееся в форме умысла или неосторожности.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63 - ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, №25, ст. 2954.

© А.Ю. Малофеев, 2016.

УДК 343

К.В.Манько

Магистрант 2 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ
г. Шахты, РФ

УМЫШЛЕННОЕ ПРИЧИНЕНИЕ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ: ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ

При анализе ч.4 ст.111 УК РФ возникает много споров, относительно ее применения [1]. А именно то, что в данной норме содержится два вида последствий – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью и неосторожное причинение смерти, то есть, объектами являются здоровье и жизнь человека.

Если говорить о ч.1 указанной статьи, то причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, посягает и на жизнь, и на здоровье человека, так как создает угрозу для жизни, а также вред здоровью, вызвавший развитие угрожающего жизни состояния. При конкретизированном умысле на причинение таких последствий лицо осознает, предвидит и при прямом умысле желает наступления угрозы для жизни человека и приведения в действие приводящих сил, а при косвенном умысле не желает, но сознательно это допускает или относится к этому безразлично.

В итоге, при конкретизированном умысле (прямом или косвенном) на причинение именно тяжкого вреда здоровью по признаку опасности для жизни, повлекшее за собой наступление смерти человека, вина субъекта в отношении наступления смерти - умышленная. В данном случае будут исключаться небрежность - так как виновный осознавал опасность для жизни потерпевшего, и легкомыслие - так как виновный, умышленно причиняя опасный для жизни тяжкий вред здоровью человека своими действиями (бездействиями), предвидит наступление смерти потерпевшего, и, не смотря на это, приводит их в действие.

Делая выводы, мы полагаем, что при квалификации деяния ч. 4 ст. 111 УК РФ:

1) субъект непосредственно посягает на объект - здоровье человека, умышленно приводя (либо создавая или допуская возможность приведения) в действие приводящие силы. Причиняют тяжкий вред здоровью именно действия этих предвидимых, не носящих самостоятельного характера сил, а не сами действия (бездействие) субъекта, являющиеся, тем не менее, причиной наступления результата - тяжкого вреда здоровью.

2) неосторожная форма вины в отношении наступления смерти возможна только тогда, когда действия указанных в п. 1) сил вызывают не предвидимые субъектом (но которые он должен был и мог предвидеть) действия других присоединяющихся сил внутри организма человека, влекущих за собой наступление смерти. Умышленно причиняя тяжкий вред здоровью и создавая возможность приведения либо приводя в действие приводящие (неконтролируемые) силы, причиняющие смерть, субъект предвидит это, и расчет избежать наступления смерти основывается лишь на везении. При предвидении смертельного исхода легкомысленный (реальный) расчет на силы природы (и другие силы) невозможен, так как не создает полной уверенности в предотвращении смерти потерпевшего. Следовательно, психическое отношение виновного к последствиям характеризуется безразличием, т.е. косвенным умыслом». Поэтому нельзя согласиться с тем, что «устанавливая неосторожное отношение виновного к смерти потерпевшего в виде легкомыслия, органы следствия и суд должны учитывать, на какие обстоятельства рассчитывало лицо, чтобы предотвратить наступление смерти потерпевшего» - при квалификации по ч. 4 ст. 111 УК РФ легкомыслие в отношении наступления смерти исключается.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 - ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954

© Манько К.В., 2016

КОМПРОМИССНЫЕ И ПООЩРИТЕЛЬНЫЕ НОРМЫ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

Как любая сделка, уголовно - правовой компромисс предусматривает права и обязанности государства и виновного, которые в полной мере соответствуют друг другу. Закрепив в нормах уголовного законодательства условия применения уступок, государство становится «заложником» собственных обязательств. Это значит, что преступник, воспользовавшись своим правом, может потребовать от государства применения соответствующих компромиссных норм в обязательном порядке. Другими словами, при выполнении требующихся условий у преступника возникает право на предусмотренное сделкой устранение или смягчение уголовной ответственности, а у государства – обязанность это право обеспечить, т.е. выполнить закрепленные в норме условия по изменению или прекращению уголовного правоотношения.

Выступив инициатором компромисса, предложив преступнику выбор поведения, теперь уже государство несет полную ответственность за применение данных норм, что исключает какое бы то ни было усмотрение на этот счет. Должностное лицо, выступающее от имени государства, обязано выполнить закрепленные в уголовно - правовой норме условия, и в этом состоит принципиальное отличие режима компромисса от поощрения в уголовном праве.

Безусловно, виновное лицо располагает не только правами в рамках рассматриваемой правовой связи, а государство – не только обязанностями. В этой связи уголовный закон не предусматривает отступлений от закрепленных в норме условий компромисса, т.е. возлагает на виновного обязанность пойти на конкретные уступки и в том объеме, который окажется достаточным для того, чтобы считать сделку совершенной. В противном случае уголовно - правовой компромисс нельзя будет считать достигнутым.

Законодательная терминология компромиссных уголовно - правовых норм существенно отличается от поощрительных. Первые уже не содержат таких включений, как «может» или «может быть», но прибегают к использованию других, утвердительных, категорий, таким как «не может превышать» (ч. 2 ст. 62 УК РФ), «освобождается» (ст. 126 УК РФ) и т.п.

В этом плане очень интересно обратиться к анализу ч. 2 ст. 75 УК РФ «Деятельное раскаяние». Согласно тексту закона лицо, совершившее преступление иной, чем указано в ч. 1 ст. 75 УК РФ, категории, «освобождается от уголовной ответственности только в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса». Даже поверхностный анализ данной формулировки, ее сравнение с формулировкой части первой той же статьи позволяет сделать значимый вывод: две части одной и той же статьи содержат разные по своей природе уголовно - правовые нормы. И если ч. 1 ст. 75 УК РФ сформулирована законодателем как поощрительная, то ч. 2 ст. 75 УК

РФ работает как компромиссная. Это отличие их природы подтверждается тремя основными аргументами.

Во - первых, вторая часть статьи имеет утвердительную форму «освобождается» в отличие от той, которую содержит часть первая «может быть освобождено». Именно противоречивость ст. 75 УК РФ приводит к обоснованию некоторыми исследователями положения, согласно которому добровольный отказ от совершения преступления следует рассматривать в качестве одного из общих видов деятельного раскаяния, в то время как компромиссная норма не может быть разновидностью поощрительной.

Во - вторых, следуя формальной логике, часть вторая применяется во всех случаях, не предусмотренных частью первой. Таковыми являются многократное совершение преступлений небольшой или средней тяжести, а также совершение (приготовление, покушение) лицом тяжкого или особо тяжкого преступления. Соответственно, если признать ч. 2 ст. 75 разновидностью деятельного раскаяния, возникает парадокс: освобождение от уголовной ответственности в связи с совершением впервые преступления небольшой или средней тяжести составляет законный интерес преступника, а освобождение от той же ответственности за многократное совершение тех же преступлений, либо за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления – его право.

В - третьих, норма, содержащаяся в ч. 2 ст. 75 УК РФ, имеет отсылочный характер к статьям Особенной части УК РФ. Анализ этих статей, в которых законодатель посчитал возможным предусмотреть примечания с условиями освобождения от уголовной ответственности, показал, что они сформулированы как компромиссные, а не поощрительные. Все из этих статей были перечислены нами выше при классификации уступок виновного лица. Поощрительных среди них нами обнаружено не было, поскольку в основу ни одной из них закон не ставит «заслуженного», «сверхнормативного» поведения виновного, не всегда связывает их применение с утратой общественной опасности личности преступника в связи с деятельным раскаянием, как того требует ч. 1 ст. 75 УК РФ[1].

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63 - ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, №25, ст. 2954.

© М.Н. Матюхов, 2016.

УДК 343

М.С.Мацуца

магистрант 2 курса

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)

Донского государственного технического университета

г. Шахты, Ростовская область, РФ

УГОЛОВНО - ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СТ.196 УК РФ

В соответствии с действующим законодательством под несостоятельностью (банкротством) понимается признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей. [1]

Федеральным законом от 26.10.2002 № 127 - ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в целях предотвращения нарушений прав участников рыночных правоотношений и их восстановления установлена гражданско - правовая, административная, уголовная ответственность за нарушения положений настоящего Закона. [1]

Уголовная ответственность предусмотрена за такие нарушения Закона о банкротстве как:

- 1) фиктивное банкротство (ст. 197 УК РФ);
- 2) преднамеренное банкротство (ст. 196 УК РФ);
- 3) неправомерные действия при банкротстве (ст. 195 УК РФ).

Согласно статье 196 Уголовного кодекса Российской Федерации под преднамеренным банкротством понимается совершение руководителем или учредителем (участником) юридического лица либо гражданином, в том числе индивидуальным предпринимателем, действий (бездействия), заведомо влекущих неспособность юридического лица или гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя, в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если эти действия (бездействие) причинили крупный ущерб [2].

Крупным размером, крупным ущербом, доходом либо задолженностью в крупном размере признаются стоимость, ущерб, доход либо задолженность в сумме, превышающей один миллион пятьсот тысяч рублей, особо крупным - шесть миллионов рублей. (Примечание введено Федеральным законом от 08.12.2003 N 162 - ФЗ, в ред. Федеральных законов от 30.10.2009 N 241 - ФЗ, от 07.04.2010 N 60 - ФЗ, от 27.07.2010 N 224 - ФЗ, от 21.07.2014 N 277 - ФЗ, от 31.12.2014 N 530 - ФЗ)[3].

Определим состав рассматриваемого преступления. Действующее уголовное законодательство называет объективной стороной преднамеренного банкротства совершение субъектами преступления действий (бездействия), заведомо влекущих неспособность юридического лица или индивидуального предпринимателя в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если эти действия (бездействие) причинили крупный ущерб.

Основанием для привлечения к уголовной ответственности признается тот случай, если банкротство юридического лица или индивидуального предпринимателя наступает не в результате объективных условий хозяйствования, а в связи с преднамеренными действиями виновных лиц.

Важной гарантией защиты прав кредиторов при преднамеренном банкротстве является указание в диспозиции на то, что уголовно наказуемыми являются действия (бездействие), заведомо влекущие неспособность юридического лица или индивидуального предпринимателя в полном объеме удовлетворить требования кредиторов. Данное указание исключает возможность освобождения от уголовной ответственности лиц, в результате действий (бездействия) которых юридическое лицо или индивидуальный предприниматель способны удовлетворить требования кредиторов лишь частично.

В отличие от старой редакции новая редакция статьи не содержит указания на такой признак состава преднамеренного банкротства, как совершение преступных действий (бездействия) в личных интересах или в интересах иных лиц. Таким образом, законодатель признал, что мотив преступления на квалификацию содеянного не влияет.

Субъектами преступления являются руководители или учредители (участники) юридического лица и индивидуальные предприниматели.

Субъективная сторона выражается в форме прямого умысла.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 №127 - ФЗ (ред. от 29.12.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) // Собрание законодательства РФ, 28.10.2002, №43, ст. 4190.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63 - ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

3. Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 08.12.2003 №162 - ФЗ (ред. от 07.12.2011) // Собрание законодательства РФ, 15.12.2003, №50, ст. 4848.

© М.С. Мацуца, 2016

УДК 343

О.В.Машенко

Магистрант 2 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ
г. Шахты, РФ

НОРМАЛЬНОЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРАВОСУДИЯ – ОБЪЕКТ УГОЛОВНО - ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

Определение объекта преступлений против правосудия предполагает понимания сути хотя и взаимосвязанных между собой, но различных по содержанию понятий: судебная власть, судопроизводство, правосудие. Они являются исходной базой для установления круга общественных отношений, охраняемых уголовным правом.

Понятие «судебная власть» шире понятия «правосудие», поскольку включает и иные действия, не относящиеся к правосудию (судебный контроль за оперативно - розыскной деятельностью, предварительное расследование и др.).

Преступления против правосудия во всех случаях посягают и на судебную власть. Интересы последней выступают родовым объектом данного вида преступлений, ведь судебная власть является одной из ветвей государственной власти, которая обеспечивается уголовно - правовой охраной (разд. X УК РФ).

Правильное установление видового объекта преступлений против правосудия имеет большое значение для отграничения преступлений против правосудия от иных преступлений, также посягающих на государственную власть, в частности преступлений против интересов государственной службы, службы в органах местного самоуправления и преступлений против порядка управления.

Правосудие нацелено на комплексное обеспечение широкого круга общественных отношений, но при этом само нуждается в уголовно - правовой охране.

Исходя из обозначенной в ст. 2 УК РФ триады ценностей («личность – общество – государство») правосудие рассматривается законодателем как разновидность государственной деятельности, а преступления против правосудия – как посягательства в отношении государственной власти [1].

УК РФ содержит большое количество норм, нацеленных на защиту интересов правосудия. Основная их часть сгруппирована в гл. 31 УК РФ, где правосудие выступает основным непосредственным объектом. В других главах УК РФ правосудие является дополнительным либо факультативным непосредственным объектом.

Воздействовать на правосудие как объект уголовно - правовой охраны можно как изнутри, так и извне. В первом случае посягательство на объект осуществляется самим участником охраняемого законом общественного отношения, который не выполняет или ненадлежащим образом выполняет возложенные на него обязанности. Такое причинение вреда характерно для преступлений со специальным субъектом. Во втором случае вред причиняется лицом, которое не является субъектом нарушаемого общественного отношения.

Словосочетание «преступления против правосудия» впервые было законодательно закреплено в гл. 8 УК РСФСР 1960 г. и позже воспринято гл. 31 действующего УК РФ 1996 г.

Учитывая неоднородность общественных отношений, охраняемых гл. 31 УК РФ, в науке уголовного права высказываются обоснованные предложения о замене ее наименования на «Преступления в сфере судопроизводства», «Преступления против судебной власти и процессуальной деятельности органов предварительного расследования и органов, призванных исполнять приговоры и иные судебные акты» и др.

Согласно ч. 3 ст. 123 Конституции РФ судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. Однако УК РФ обеспечивает реализацию указанного принципа не в полной мере, поэтому указанная конституционная норма, отчасти имеет декларативное содержание. У стороны обвинения гораздо больше прав, чем у стороны защиты, и это свидетельствует о том, что обвинительный уклон, характерный для советского времени, до сих пор не изжит.

В соответствии со ст. 118 Конституции РФ правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом. При этом выделяется четыре вида судопроизводства (конституционное, гражданское, административное и уголовное), которые в равной мере подлежат защите уголовно - правовыми средствами. Соответственно, правосудие в зависимости от характера рассматриваемых дел бывает: конституционным, гражданским, административным и уголовным. Критерием разграничения правосудия на виды является специфика затрагиваемых общественных отношений и круг вопросов, решаемых судами в процессе отправления правосудия. При этом правосудие в целом является объектом уголовно - правовой защиты независимо от того, каким судом и по какому делу оно осуществляется.

Поскольку по гражданским, административным и уголовным делам предусмотрена стадия исполнения судебных актов, а уголовное правосудие, за исключением дел частного обвинения, предполагает еще и досудебные стадии (возбуждение уголовного дела и предварительное расследование), конституционное правосудие может рассматриваться только в узком смысле, а остальные - как в узком, так и в широком.

Таким образом, правосудие является самостоятельным объектом уголовно - правовой охраны. Под ним следует понимать упорядоченную законом деятельность судов по рассмотрению конституционных, гражданских, административных и уголовных дел, а также содействующих этой деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры, органов, исполняющих судебные акты, и адвокатуры.

Список используемой литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 - ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

© О.В. Машенко, 2016

УДК 343

М.В.Медяников

Магистрант 2 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ
г. Шахты, РФ

ПРАВОСУДИЕ В ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВАХ

Разделение властей, высказанное еще античными и средневековыми учеными, такими как Аристотель, Марсилиус Падуанский и другие, впервые в законодательном порядке была провозглашена в английской Великой хартии вольностей (1215 г.): «Ни один человек не будет арестован или лишен имущества, и мы не пойдем на него иначе как по приговору суда, по законам страны». Задержания, аресты, обыски, конфискация имущества были изъяты из компетенции монарха и стали прерогативой суда. Но в качестве самостоятельного учения теория разделения властей была сформулирована в середине XVIII в. французским просветителем Шарлем Луи Монтескье.

В США уголовное право в целом восприняло английскую концепцию применения института неуважения к суду. Англо - американская уголовно - правовая доктрина определяет неуважение к суду как «действия, причиняющие вред правосудию или препятствующие его осуществлению», и выделяет следующие его виды.

Преступное неуважение к суду состоит в таком поведении в самом суде или вне его, которое «расценивается как оскорбительное вмешательство в отправление правосудия». При этом уголовно - правовое неуважение должно выражаться в словах или действиях, создающих препятствия или направленных на создание помех, или в конкретном вмешательстве в отправление правосудия.

Гражданско - правовое неуважение к суду обычно проявляется в бездействии. Оно заключается в отказе подчиниться приказу судьи или обязательству, возложенному судом.

В 1981 г. парламент Великобритании обсудил и принял Закон о неуважении к суду. Он распространил правило строгой ответственности на деяния, квалифицируемые как неуважение к суду. Закон 1981 г. установил также ответственность за принесение в зал суда и использование без разрешения суда машинописных и звукозаписывающих устройств,

определив это как еще одну форму неуважения к суду, и предусмотрел конфискацию этих устройств. Закон 1981 г. установил двухлетний срок максимального лишения свободы за любое неуважение к суду, если дело рассматривается в высшем суде, а низшие суды могут лишить свободы на срок, не превышающий одного месяца. Кроме того, высшие суды могут приговорить к штрафу без ограничения суммы, а низшие - на сумму не более 500 фунтов стерлингов.

Глава 21 раздела 18 Свода законов США устанавливает, что суд по своему усмотрению наказывает штрафом или тюремным заключением следующие действия, признающиеся неуважением к суду: недостойное поведение любого лица в присутствии суда либо поблизости от такового, если оно препятствует отправлению юстиции; недостойное поведение любого служащего суда, исполняющего служебные обязанности; невыполнение или противодействие любому законному предписанию суда: вызову в суд, приказу, постановлению, определению или распоряжению суда.

Уголовный закон стран континентальной системы права не предусматривает, как правило, норм, прямо регулирующих ответственность за неуважение к суду. Так, в уголовном законодательстве РСФСР была установлена ответственность за оскорбление суда и его судей (параграф 90 УК РСФСР).

Французский закон о прессе 1972 г. предусматривает, что диффамация, совершенная путем выкрикивания, высказываний или угроз в публичном месте либо путем письменных изображений, рисунков, гравюр по отношению к судам, трибуналам, армии, конституционному корпусу и публичной администрации, наказывается тюремным заключением на срок от 8 дней до 1 года и штрафом в размере от 300 до 300000 франков либо одним из этих наказаний.

На наш взгляд, интересные, не имеющие аналога в российском уголовном законодательстве, нормы, предусматривающие ответственность за совершение преступлений против правосудия, содержатся в Уголовном кодексе Народной Республики Болгария, вступившем в силу с 01.07.1968. Так, ст. 288 УК НРБ предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет для представителя власти, своевременно не исполнившего своих служебных обязанностей по уголовному преследованию или же каким-либо способом прекратившего уголовное преследование с целью освободить лицо, совершившее преступление, от грозящего ему по закону наказания [1].

Изучение норм зарубежного законодательства, условий и практики их применения должно помочь создать в российском уголовном законодательстве нормы, наиболее полно отвечающие потребностям и отечественным реалиям.

Российскому уголовному законодательству, подобно законодательству стран англосаксонской системы, а также российскому дореволюционному законодательству, по-видимому, требуется как можно более полное описание и запрещение законом всех возможных форм деяний, могущих нанести ущерб отношениям по отправлению правосудия. Это объясняется тем, что судебная власть как таковая только в последние годы начала формироваться в стране, и происходит это на фоне крайне низкого уровня правовой культуры и правового сознания не только рядовых граждан, но и тех, кто и стоит во главе государства, так что без государственного принуждения обеспечить должное уважение к правосудию просто невозможно.

Список используемой литературы:

1. Лозовицкая Г.П. Сравнительно - правовой анализ преступлений против правосудия по законодательству государств ближнего зарубежья // Российский следователь. 2009. № 1.

© М.В. Медяников, 2016

УДК 343

С.А.Меркулова

Магистрант 2 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ

г. Шахты, РФ

ПРИМЕНЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В настоящее время идет активное обсуждение вопроса, связанного с законопроектом о снижении порога уголовной ответственности до 12 лет за тяжкие и особо тяжкие преступления. Вместе с тем возникает очевидный вопрос также о месте отбывания наказания данной категорией лиц. Будут ли они помещаться в воспитательные колонии либо законодатель предусмотрит какие - то иные исправительные учреждения?

Процесс совершенствования минимального возрастного порога уголовной ответственности подчинен цели укрепления общественной безопасности, в связи с чем в законодательстве прослеживаются тенденции усиления наказуемости за совершение особо тяжких и тяжких преступлений, рецидив, организованные формы преступной деятельности. Уголовная политика в демократическом обществе не только изначально гарантирует своим членам большой объем прав и законных интересов и, следовательно, множество вариантов правомерного поведения, но и в случаях дефекта социализации определяет, что «во всех действиях в отношении детей, независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка».

Именно особенности несовершеннолетия как некоего качества, присущего определенному периоду жизни человека, диктуют необходимость ювенальной юстиции, при этом ювенальная юстиция не должна и не может замыкаться исключительно на уголовном праве. Несовершеннолетние являются участниками разнообразных общественных отношений при сохранении своей специфики, наличии правового статуса, что находит отражение и в законодательстве.

Специфика несовершеннолетних как особого субъекта правоотношений заключается в том, что дееспособность несовершеннолетних восполняется дееспособностью их законных представителей, опекунов, попечителей, «право не терпит отсутствия юридически значимой воли у субъекта, оно восполняет его волей другого лица, отвечающей разумным и общепринятым требованиям». Можно

говорить о том, что элементы правосубъектности распределяются между несовершеннолетними и их законными представителями как субъектами правоотношений, которые выступают на основании ч. 1 ст. 64 Семейного кодекса РФ в защиту их прав и интересов в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами, в том числе в судах, без специальных полномочий [1].

В московскую эпоху еще не встречается постановлений, которыми бы сколько-нибудь ограничивалась власть отца в личных его отношениях к детям. Только при Петре Великом наше законодательство делает попытку ввести власть родителей в некоторые пределы. Что касается уголовной ответственности, то возрастные границы в доимперский период являлись неопределенными. Правовое ограничение уголовной ответственности за совершенные правонарушения в зависимости от возраста берет свои истоки в 1669 г., когда в Градских законах дети до семи лет освобождались от наказания за убийство. В статье 79 говорится «...аще седми отрок, или бесный убьет кого, неповинен есть в смерти».

Анализ данной нормы позволяет нам сделать вывод о том, что дети до семи лет приравнивались к невменяемым и освобождались от наказания за убийство, но вместе с тем, видимо, подлежали ответственности за иные составы преступлений.

Имперский период характеризуется обращением в сторону смягчения ответственности несовершеннолетних. Такое положение сохранялось достаточно долго. Детей судили наравне со взрослыми, уменьшение наказания для детей старше семи лет предусмотрено не было.

Увеличение количества законодательных актов, регламентирующих положение несовершеннолетних, свидетельствует о гуманизации в отношении несовершеннолетних преступников.

Таким образом, с XVII до середины XIX в. законодателем проделана колоссальная работа. С момента первого упоминания об ограничении ответственности малолетних в Градских законах до сложившейся нормативно-правовой базы, предусматривающей ответственность в зависимости от возраста.

Середина XIX – начало XX в. ознаменовались пониманием того, что в отношении несовершеннолетних предпочтительнее использовать воспитательные меры воздействия.

При анализе исторического развития российского права в отношении несовершеннолетних становится очевидным его постепенная гуманизация и понимание обществом своей ответственности за совершаемые детьми преступления. В связи с чем возникает вопрос: стоит ли снижать возраст уголовной ответственности несовершеннолетних, разрушать сложившуюся систему наказаний в отношении несовершеннолетних, или в своих «благих намерениях» мы можем «договориться» и до возвращения к таким мерам наказания, как каторга и поселение?

Список используемой литературы:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223 - ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. № 1. Ст. 16.

© С.А. Меркулова, 2016

ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДАНАМИ И ЛИЦАМИ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА

Количество преступлений, совершаемых как мигрантами, так и против них, имеет тенденцию к росту. В значительной степени это связано не с криминальными наклонностями приезжих, а, прежде всего, с отсутствием должного контроля за ними.

Междисциплинарные исследования преступности иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации показали, что рассматриваемая преступность, будучи обусловленной общими причинами, имеет свои особенности, которые связаны со спецификой способов, обстановки совершения преступления, с психологическими и иными отличиями личности преступников, с проявлением и действием факторов, способствующих совершению данных преступлений. Их всесторонний анализ представляет значительный научно - практический интерес в плане выработки эффективных превентивных стратегий [1].

К сожалению, приходится констатировать, что государственные и общественные структуры Российской Федерации не обладают достаточным опытом в сфере работы с мигрантами, вынужденными переселенцами, что проявляется в слабой организованности, непрофессионализме ряда сотрудников Федеральной миграционной службы. Все перечисленное в конечном итоге нередко приводит к ухудшению социальной и психологической адаптации мигрантов.

Многочисленные данные свидетельствуют о том, что преступная активность мигрантов в значительной степени проявляется в групповых посягательствах. Приходится констатировать, что в последние годы наблюдается консолидация преступной среды, увеличивается количество устойчивых преступных групп.

Подлинные параметры групповой преступности мигрантов известны очень приблизительно; и хотя доля групповых преступлений в официально регистрируемой преступности меньше, чем это вытекает из статистической отчетности, групповой способ широко распространен в общей массе антиобщественных поступков мигрантов. Участие преступных групп в совершении разных видов преступлений колеблется в широком диапазоне. Сравнительно невысокий удельный вес групповых умышленных убийств, тяжких телесных повреждений, группового хулиганства. Наибольшей величины этот показатель достигает при кражах, грабежах, разбойных нападениях, при изготовлении и сбыте поддельных документов, угонах автотранспорта, а также при совершении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Для ослабления и нейтрализации различных девиантных тенденций среди мигрантов, а также для профилактики групповых преступлений необходимо создать законотворческую модель противодействия эксплуатации труда нелегальных мигрантов. Следует провести кардинальную реформу деятельности Федеральной миграционной службы РФ, уточнить вопросы координации и взаимодействия этого ведомства с органами прокуратуры, МВД, ФСБ.

Необходимо признать, что если экономика Российской Федерации не может обходиться без трудовых мигрантов, то следует в кратчайшие сроки решить проблему интеграции путем качественного изменения внутренней политики в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства.

Борьба против незаконных мигрантов не должна противоречить принципам демократического государства.

Требуется тщательный контроль (цензура) за СМИ в вопросах, касающихся недопустимости разжигания экстремистских настроений и ксенофобии. Необходима постоянная пропаганда нравственных ценностей и терпимости как среди населения страны, так и среди мигрантов. Целесообразно организовать работу общественных и государственных структур по разъяснению истории, традиций и обычаев нашей страны, по обучению русскому языку.

К сожалению, в правоохранительных органах отсутствует информационно - аналитическая база, позволяющая учитывать криминальную активность иностранных граждан и лиц без гражданства, оценивать криминальную обстановку с учетом девиантных тенденций, происходящих в диаспорах.

К специфическим мерам предупреждения групповой преступности мигрантов следует отнести: 1) раннее выявление криминогенных личностей, представителей организованной и профессиональной преступности; 2) проведение регулярных массовых мероприятий по отработке отдельных регионов с целью выявления и задержания незаконных мигрантов, преступников, для обнаружения и ликвидации притонов, мест сбора и концентрации маргинальных личностей; 3) совершенствование качества оперативно - розыскной деятельности (в частности, необходимо предусмотреть в Федеральном законе «Об оперативно - розыскной деятельности» особенности работы с иностранными гражданами)[2].

Список использованной литературы:

1. Кобец П.Н. Особенности предупреждения преступности иностранных граждан и лиц без гражданства в России. М., 2013. С. 173 - 174.

2. Федеральный закон от 12.08.1995 №144 - ФЗ (ред. от 29.06.2015) «Об оперативно - розыскной деятельности» // Российская газета, №160, 18.08.1995.

© А.А. Моисеенков, 2016.

УДК 343

Е.Е.Мухотина

магистрант 2 курса

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)

Донского государственного технического университета

г. Шахты, Ростовская область, РФ

ОБЪЕКТИВНЫЕ И СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ СОСТАВА СТ. 305 УК РФ

В теории уголовного права для квалификации любого преступления необходимо выделять объект, объективную сторону, субъект, субъективную сторону и некоторые факультативные признаки, характерные для конкретного состава преступления.

Основным объектом преступления являются интересы правосудия. В качестве дополнительного объекта могут выступать права и свободы личности, интересы юридических лиц.

Особая общественная опасность данного преступления состоит в нарушении принципа законности в деятельности судов при рассмотрении дел, что может повлечь тяжкие последствия для лица, в отношении которого вынесен неправосудный акт, подорвать авторитет суда, разрушить веру в правосудие.

Предметом рассматриваемого преступления является судебный акт - правоприменительный акт суда первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанций в форме процессуального документа, вынесенный судьей (судьями) по существу рассматриваемого вопроса и (или) затрагивающий правовое положение гражданина (личности) или юридического лица.

Объективная сторона преступления заключается в действии - вынесении судьей (судьями) заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта. Все принимаемые судебные акты должны быть законными, обоснованными, справедливыми и мотивированными.

Помимо приговоров и решений, выносимых судьями, к иным судебным актам в соответствии с действующим законодательством следует отнести определения и постановления.

Неправосудным акт считается, когда это установлено судебным актом вышестоящего суда. Неправосудные судебные акты должны характеризоваться существенными нарушениями материального и процессуального закона, противоречить фактическим обстоятельствам дела, искажать объективную истину и быть способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников судопроизводства, государственным и общественным интересам и т.п. Неправосудным следует считать и приговор, вынесенный в отношении невиновного или оправдывающий виновного. Неправосудность приговора может выразиться в неправильной квалификации содеянного, в назначении наказания без учета характера и степени опасности совершенного преступления, личности виновного, обстоятельств, смягчающих и отягчающих ответственность. Неправосудность определения может состоять, в частности, в незаконной отмене меры пресечения, в необоснованном прекращении уголовного дела, в отмене кассационной и надзорной инстанциями законных приговоров и решений, в удовлетворении или отклонении без основания протеста или жалобы и т.д. Неправосудность решения по гражданскому делу может выразиться в незаконном удовлетворении иска или отказе удовлетворить обоснованный иск, намеренном завышении или занижении размеров ущерба, подлежащего возмещению, и т.д.

Преступление, предусмотренное ст. 305 УК РФ, считается оконченным с момента вынесения заведомо неправосудного приговора, решения или иного судебного акта.

Под вынесением судебного акта, то есть совершением определенных действий, можно понимать его оглашение перед участниками судебного разбирательства или иными лицами, присутствующими во время данного разбирательства. Также действиями, направленными на вынесение судебного акта, может считаться подпись судьи или состава суда, поставленная в судебном акте и в протоколе судебного заседания. Последний случай применяется к ситуациям, когда неправосудный судебный акт выносится в кабинете судьи

без проведения судебного заседания и его оглашения участникам процесса и иным присутствующим лицам, а порой без извещения участников судебного разбирательства.

Субъектом преступления является не только судья, наделенный судебскими полномочиями в соответствии с Законом РФ от 26.06.1992 N 3132 - 1 «О статусе судей в Российской Федерации», но и иные лица, обладающие правом осуществлять правосудие, к которым могут быть отнесены присяжные и арбитражные заседатели, наделенные полномочиями в установленном законом порядке. В правоприменительной практике необходимо установить субъективную сторону, являющуюся существенной, которая будет свидетельствовать о прямом умысле.

О совершении определенных действий по вынесению такого акта могут свидетельствовать некоторые факты, к которым можно отнести нарушение правил подведомственности и подсудности, неправильное определение обстоятельств, назначение меньшего либо большего наказания при разрешении уголовного дела или дела об административном правонарушении и др. Однако и эти факты не могут служить основанием для квалификации преступления, предусмотренного ст. 305 УК РФ. В данной ситуации необходимо отграничивать уголовно наказуемое деяние от других явлений.

Список использованной литературы:

1. Закон РФ от 26.06.1992 №3132 - 1 (ред. от 28.11.2015, с изм. от 29.12.2015) «О статусе судей в Российской Федерации» // «Российская газета», № 170, 29.07.1992.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63 - ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

© Е.Е. Мухотина, 2016

УДК 343

А.В.Мялицын

магистрант 2 курса

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)

Донского государственного технического университета

г. Шахты, Ростовская область, РФ

НЕЗАКОННАЯ ДОБЫЧА ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Анализ следственной и судебной практики выявляет неоднозначный подход правоприменителя при квалификации деяний, связанных с незаконной добычей полезных ископаемых, в т.ч. общераспространенных.

В практике встречаются случаи привлечения лиц, виновных в незаконной добыче общераспространенных полезных ископаемых, например угля, песка, гравия и т.д., по ст. 255 УК РФ - за нарушение правил охраны и использования недр [1].

В некоторых случаях лица, совершившие аналогичные противозаконные деяния, привлекаются к административной ответственности в соответствии со статьями КоАП РФ,

например по ч. 3 ст. 8.13 - незаконная добыча песка, гравия, глины и иных общераспространенных полезных ископаемых, торфа, сапропеля и т.д. либо по ч. 1 ст. 7.3 - пользование недрами без лицензии на пользование недрами [2].

Следует особо подчеркнуть, что по причинам, связанным в том числе и с несовершенством законодательства РФ об ответственности за преступления против собственности, во многих случаях лица, самовольно добывающие полезные ископаемые, вообще не привлекаются ни к одному из видов юридической ответственности.

Принципиальным является вопрос правомерности применения понятия хищения к тем объектам недвижимости - участкам недр, которые содержат полезные ископаемые, в т.ч. общераспространенные: нефть, уголь, торф, песок и т.д.

Согласно ст. 1.2 Закона РФ от 21.02.1992 N 2395 - 1 "О недрах" недра в пределах границ территории России, включая подземное пространство и содержащиеся в недрах полезные ископаемые, энергетические и иные ресурсы, являются государственной собственностью. Без разрешения государства участки недр не могут быть предметом купли, продажи, дарения, наследования, вклада, залога или отчуждаться в иной форме.

Как следует из ст. 7 Закона о недрах, любая деятельность, связанная с использованием недрами в пределах горного отвода, может осуществляться только с согласия пользователя недр, которому такой отвод предоставлен, а самовольное пользование недрами должно влечь уголовную ответственность[3].

Полагаем, что понятие хищения может применяться к тем объектам недвижимости, которые могут находиться в чьей - то собственности или в частном владении (пользовании) при соблюдении ряда условий. Например, в случае неправомерного завладения уже добытыми из окружающей природной среды полезными ископаемыми, вне зависимости от того, законно или незаконно они добыты.

Подобный подход к применению понятия хищения может быть использован и при неправомерном завладении геологически изученными и разведанными, но не добытыми из участка недр полезными ископаемыми.

То есть и в иных по сравнению с вышеуказанным случаях незаконная добыча полезных ископаемых может быть отнесена к хищениям чужого имущества. Нельзя совершить хищение участка недр, например угольного разреза, но вполне реально похитить каменный уголь, который в нем содержится.

На наш взгляд, не существует каких - либо причин не рассматривать незаконную добычу полезных ископаемых на таких участках недр как хищение, однако при этом следует учитывать конкуренцию норм против собственности и норм об экологических преступлениях (например, ст. 255 УК РФ - нарушение правил охраны и использования недр), а в ряде случаев и конкуренцию административно - правовых норм (например, ч. 3 ст. 8.13 КоАП РФ - незаконная добыча песка, гравия, глины и иных общераспространенных полезных ископаемых, торфа, сапропеля и т.д.).

Адекватным реагированием со стороны законодателя на преступные посягательства, связанные с незаконной добычей полезных ископаемых, в т.ч. общедоступных, могло бы стать установление уголовной ответственности за незаконные разработку участков недр и добычу полезных ископаемых, в т.ч. общераспространенных, путем дополнения УК РФ специальной нормой, что подтвердит желание законодателя подчеркнуть особую значимость охраняемого объекта.

В заключение следует отметить, что квалификация действий лиц, совершивших незаконную добычу полезных ископаемых, относится к сложным проблемам теории уголовного права, что нашло свое отражение в различной уголовно - правовой оценке подобных одно другому противоправных деяний.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63 - ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, №25, ст. 2954.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195 - ФЗ (ред. от 30.12.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.01.2016) // Парламентская газета, №2 - 5, 05.01.2002.

3. Закон РФ от 21.02.1992 №2395 - 1 (ред. от 13.07.2015) «О недрах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) // Российская газета, №52, 15.03.1995.

© А.В. Мялицын, 2016.

УДК 343

А.А.Наврзбеков

Магистрант 2 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ
г. Шахты, РФ

ВИДЫ СОУЧАСТИЯ

Термин «соучастие в преступлении» должно отражать не только содержание соучастия с разделением ролей, как это сейчас устанавливает ст. 32 УК, но и другие его виды: совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) [1].

Сегодня, не прекращаются попытки внедрить в круг форм соучастия и соучастие в совершении преступления с разделением ролей, видимо, по этой причине у законодателя нет возможности дать общее название ст. 35 УК, и ему остается только перечислять в ее наименовании все формы этого вида совместного преступного и общественно опасного поведения.

Определяющие характер общественной опасности форм соучастия в групповом преступлении критерии - это общие критерии общественной опасности антисоциального поведения: согласованность и интенсивность действий (бездействия) двух или более лиц при выполнении объективной стороны состава совершаемого ими общественно опасного деяния; направленность общественно опасного деяния на причинение вреда объектам уголовно - правовой охраны. Итак, классификация видов и форм соучастия в совершении преступления выглядит так: 1) совершение преступления в соучастии с разделением ролей; 2) совершение преступления в соучастии группой лиц: а) без предварительного сговора, б) по предварительному сговору, в) организованной группой, г) преступным сообществом (преступной организацией).

Согласованность действий (бездействия) двух или более лиц при выполнении объективной стороны состава совершаемого ими общественно опасного деяния - это минимум, который в аспекте субъективной стороны преступления позволяет говорить о его совместном совершении.

Отсюда вывод, правильно ли определять изначальную форму группового преступления лишь как преступление, совершенное «группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два или более исполнителя без предварительного сговора». В данной норме необходимо указать на такой признак, как «группы лиц», который будет выражать и ее специфику, и общее, что объединяет все формы группового преступления между собой. Сказанное дает основания предложить, что преступление признается совершенным группой лиц, если оно совершено согласованными действиями (бездействием) двух или более исполнителей. В связи с этим, в ситуациях, когда законодатель не считает возможным конкретную форму соучастия в группе лиц признавать качественно влияющей на характер общественной опасности совместного преступления, необходимость перечислять в диспозиции одной и той же нормы Особенной части УК почти все формы такого соучастия вызывает некоторое сомнение.

Список использованных источников:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 - ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954

© Наврузбеков А.А., 2016

УДК 343

В.В.Некрягая

магистрант 2 курса

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)

Донского государственного технического университета

г.Шахты, Ростовская область, РФ

ОБЪЕКТИВНЫЕ И СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ СОСТАВА СТ.156 УК РФ

Основным объектом рассматриваемого преступления являются общественные отношения, связанные с обеспечением нормального развития несовершеннолетнего и его воспитания, а дополнительным - здоровье несовершеннолетнего.

При этом под воспитанием понимается процесс целенаправленного, систематического формирования личности в целях подготовки ее к активному участию в общественной, производственной и культурной жизни. Обязанность родителей и иных упомянутых лиц состоит не только в воспитании несовершеннолетних, но и в защите их прав и законных интересов, а также в заботе об их содержании.

Объективная сторона преступления выражается в действии или бездействии, т.е. в ненадлежащем исполнении или неисполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, возложенных на лицо законом, подзаконными, в том числе

ведомственными, нормативными правовыми актами, а в организациях - и правилами внутреннего распорядка, соединенном с жестоким обращением. Ответственность за бездействие возможна при условии, если виновный должен был и мог выполнить возложенные на него обязанности. Возможность лица выполнить возложенные на него обязанности определяется объективными условиями, необходимыми для выполнения этих обязанностей, и субъективными, личностными качествами лица (образование, квалификация, опыт и пр.).

Для оконченного состава преступления наступления каких - либо последствий не требуется (формальный состав).

Жестоким обращением с несовершеннолетним следует признавать:

а) само по себе невыполнение или ненадлежащее выполнение обязанностей по воспитанию ребенка, совершенное как путем действия, так и путем бездействия, которое по своему характеру и причиняемым последствиям носит жестокий характер: лишение питания, обуви и одежды, грубое нарушение режима дня, обусловленного психофизиологическими потребностями ребенка определенного возраста, лишение сна и отдыха, невыполнение элементарных гигиенических норм (влекущее за собой, например, педикулез, чесотку и пр.), невыполнение рекомендаций и предписаний врача по профилактике заболеваний и лечению ребенка, отказ или уклонение от оказания ребенку необходимой медицинской помощи и др.;

б) активные действия, грубо попирающие основные обязанности субъекта воспитательной деятельности, состоящие в применении к ребенку недопустимых (в правовом и нравственном смысле) методов воспитания и обращения и включающие все виды психического, физического и сексуального насилия над детьми.

По смыслу диспозиции ст. 156 УК РФ понятием «жестокое обращение» могут охватываться и такие действия родителей, воспитателей, педагогов, которые сознательно и целенаправленно побуждают или принуждают зависимых от них детей применять насилие к своим сверстникам или к самим себе. В уголовном праве такого рода действия рассматриваются как посредственное причинение вреда здоровью другого человека, влекущее такие же правовые последствия, как и в случае непосредственного совершения преступления.

С субъективной стороны преступление характеризуется прямым умыслом. Виновный осознает, что нарушает правовую обязанность по воспитанию несовершеннолетнего, что обращается с потерпевшим жестоко; он желает совершать такие действия и целенаправленно не выполняет свои обязанности по воспитанию несовершеннолетнего. По отношению к наступлению вредных последствий для здоровья ребенка вина может состоять в неосторожности.

Невыполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего - преступление, совершаемое специальным субъектом. Статья 156 УК РФ, предусматривающая уголовную ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, направлена на обеспечение выполнения родителями конституционной обязанности воспитывать своих детей и заботиться о них (ст. 38 Конституции РФ). Обязанность заниматься воспитанием несовершеннолетних и заботиться о защите их прав возложена на родителей, а при их отсутствии или неспособности выполнять эти обязанности - на

усыновителей, опекунов или попечителей, приемных родителей, а также на отчима и мачеху, братьев, сестер, дедушку и бабушку [2].

Под педагогами, работниками образовательных, воспитательных (дошкольных детских учреждений, образовательных школ, профессионально - технических училищ, школ - интернатов и воспитательных учреждений для трудных детей и подростков), лечебных либо иных учреждений имеются в виду прежде всего педагоги, воспитатели, врачи, обязанные осуществлять соответствующий надзор за несовершеннолетними в силу своих служебных обязанностей и выполнения профессионального долга.

Ответственность за невыполнение родителями или лицами, их заменяющими, обязанностей по воспитанию и обучению детей, не сопряженное с жестоким обращением с ними, предусмотрена ст. 5.35 КоАП РФ[3].

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63 - ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223 - ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ, 01.01.1996, N 1, ст. 16.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195 - ФЗ (ред. от 30.12.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.01.2016) // Парламентская газета, №2 - 5, 05.01.2002.

© В.В.Некрюгая, 2016

УДК 343

О.Г.Никулев

Магистрант 2 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ
г. Шахты, РФ

УГОЛОВНО - ПРАВОВЫЕ МЕРЫ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ К НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ

Эффективное обращение с несовершеннолетними правонарушителями на всех стадиях уголовного судопроизводства, а также при применении к ним мер уголовно - правового воздействия, зависит от учета социальных, психологических и иных особенностей лиц, не достигших совершеннолетнего возраста. В связи с этим важным является отражение в материалах уголовного дела данных о наличии таких фактических обстоятельств. Сначала их круг очерчивается в уголовном законе, а затем они устанавливаются в качестве предмета доказывания в процессуальном законодательстве. В силу специфики указанных обстоятельств, в подавляющем большинстве случаев они могут быть установлены только лицом, обладающим специальными знаниями.

В современном уголовном законодательстве, а именно в ст. 89 УК РФ, впервые закреплено положение, в соответствии с которым при назначении наказания

несовершеннолетнему кроме обстоятельств, предусмотренных ст. 60 УК РФ, учитываются условия его жизни и воспитания, уровень психического развития, иные особенности личности, а также влияние на него старших по возрасту лиц [1]. Согласно ст. 421 УПК РФ, указанные обстоятельства, наряду с возрастом несовершеннолетнего, входят в предмет доказывания о преступлении, совершенном лицом, не достигшим совершеннолетнего возраста.

Для признания несовершеннолетнего субъектом уголовно - правовых отношений сначала необходимо ответить на вопрос о том, обладает ли он установленными законом общими признаками: вменяемостью наряду с достижением установленного уголовным законом возраста.

Для выяснения всех этих обстоятельств требуются специальные знания в области психологии личности и педагогики. Такими специальными познаниями обладают эксперты, которые могут ответить на поставленные вопросы в результате проведения соответствующих экспертиз.

Вопрос о применении уголовной ответственности должен быть поставлен только после того, как суд придет к выводу о недостаточности и недопустимости применения в конкретном случае мер, альтернативных уголовной ответственности, – принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных ст. ст. 90 – 92 УК РФ.

Российское уголовное законодательство закрепляет, а высшая судебная инстанция воспроизводит указание о необходимости учитывать уровень психического развития и иные особенности личности несовершеннолетнего только лишь на первоначальных этапах обращения с несовершеннолетним правонарушителем и при применении к нему мер уголовного наказания.

В процессе расследования уголовного дела о преступлении, совершенном несовершеннолетним лицом, во всех случаях должна назначаться не только комплексная психолого - психиатрическая, но и социально - педагогическая экспертиза. Причем социально - педагогическую экспертизу следует назначать на самых ранних этапах.

Специалисты (эксперты) – психиатры и психологи – должны отвечать на вопросы, позволяющие определить возможность привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности (предоставлять информацию о наличии или отсутствии у этого лица психических расстройств), а также на вопросы, касающиеся уровня развития личности несовершеннолетнего.

Вторая часть вопросов требует применения специальных познаний и является предметом социально - педагогической экспертизы, которая должна установить социально - психологические и педагогические причины отставания в уровне развития несовершеннолетнего, определить его восприимчивость к тем или иным мерам воздействия (учитывая конкретные условия жизни и воспитания несовершеннолетнего или необходимость изменения этих условий).

При проведении экспертиз по делам о преступлениях несовершеннолетних, как нам представляется, постановка вопросов социально - педагогического характера, о которых шла речь выше, должна быть обязательной. В настоящее время это требование на законодательном уровне не закреплено, поэтому его выполнение зависит только от желания лица, в чьем производстве находится уголовное дело. Психолого - педагогическая экспертиза должна назначаться на максимально ранних этапах производства по уголовному

делу. Однако в ситуации, когда процессуальное лицо стремится поскорее завершить предварительное расследование, такая экспертиза вряд ли будет назначена.

Итак, резюмируя изложенное, полагаем, что законодательно необходимо закрепить обязанность учитывать обстоятельства, предусмотренные ст. 89 УК РФ, не только при назначении наказания несовершеннолетним, но и при применении к ним иных мер уголовно - правового характера и мер, альтернативных уголовной ответственности, – принудительных мер воспитательного воздействия. Наряду с этим, суду должно быть предоставлено право при постановлении приговора или иного судебного решения дать указание принять во внимание, учесть определенные особенности личности несовершеннолетнего при обращении с ним, причем не только органу, исполняющему наказание, но и применяющему иные меры уголовно - правового характера, а также принудительные меры воспитательного воздействия. В этой части ст. ст. 88 и 89 УК РФ нуждаются в дополнении.

Список используемой литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 - ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

© О.Г. Никулев, 2016

УДК 343

С.Е.Новоударская

Магистрант 2 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ

г. Шахты, РФ

ПРИНЦИПЫ В УГОЛОВНО - ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ

Одними из ведущих принципов уголовного судопроизводства в настоящий период времени являются принципы публичности и разумности, поскольку уголовный процесс относится к публичной отрасли права.

Конституционной обязанностью государства является признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина. На должностных лиц, ведущих процесс, возлагается обязанность защитить нарушенные права участников уголовного судопроизводства. Особую роль в реализации данной обязанности играет принцип публичности.

Публичность является основополагающим принципом в уголовном судопроизводстве. Однако проявление публичности различно. При этом в одних ему отдается приоритетное направление, в других он уступает первенство диспозитивному началу.

Одной из характерных особенностей уголовно - процессуальной деятельности является возможность и допустимость в определенных пределах ограничить права и свободы личности. Данные ограничения вполне оправданы с точки зрения принципа разумности. Речь идет о соотношении личных интересов гражданина, участвующего в уголовном судопроизводстве и интересов других членов общества, нуждающихся в изобличении и

наказании виновных и недопущении наказания невиновных. Только в этом случае граждане смогут почувствовать защищенность со стороны государства.

Именно в возможности ограничения прав и свобод одних для обеспечения прав и законных интересов других лиц заключается сочетание разумности и публичности. Такая разумность определяется особенностью профессиональных участников со стороны обвинения, а также суда использовать властные полномочия при производстве по уголовному делу.

В настоящий период времени уголовно - процессуальное законодательство направлено на минимизацию процессуального принуждения, недопущение чрезмерного ограничения прав и законных интересов личности. В основе такого подхода многие ученые и практики видят реализацию принципа диспозитивности, который позволяет частному лицу влиять на процессуальную деятельность лиц, ведущих процесс.

Принцип диспозитивности находит свое воплощение в некоторых отраслях права и проявляется в следующих положениях, тем самым показывая специфику той или иной отрасли права.

Что же касается действующего уголовно - процессуального законодательства, то здесь ситуация несколько иная: принцип диспозитивности не нашел прямого закрепления в УПК РФ, хотя в некоторых уголовно - процессуальных кодексах зарубежных стран законодательное закрепление данного принципа имеет место [1].

В уголовном процессе реализация частного интереса при осуществлении правосудия определяется не столько произвольностью участников в выборе вариантов защиты своих частных прав, сколько в действиях должностных лиц по защите личных интересов участников уголовного процесса.

Особенность уголовного судопроизводства заключается в том, что стороны уже находятся в состоянии конфликта, поэтому им психологически сложнее договориться. Именно поэтому уголовно - процессуальное законодательство устанавливает процессуальные процедуры, которые по своей сущности являются публичными, однако содержат в себе элемент диспозитивности.

Принцип разумности позволяет реализовать частные начала в публичном процессе путем разумного сочетания волеизъявления сторон с обязательствами, установленными законом. Принцип разумности позволяет установить соотношение публичности и диспозитивности таким образом, чтобы оно соответствовало политике государства, направленной на гуманизацию уголовного судопроизводства, в том числе при назначении наказания.

Исходя из всего вышесказанного, представляется целесообразным конкретизировать диспозитивность в виде принципа дозвоительной направленности в самоопределении сторон. Данный принцип уточняет, конкретизирует некоторые аспекты диспозитивности, исходя из разумного сочетания обязывающих и дозвоительных начал.

Осуществление принципа дозвоительной направленности в самоопределении сторон можно представить в виде следующей схемы, показывающей правоотношения, возникающие между участниками уголовного судопроизводства.

Уголовное судопроизводство, основанное исключительно на публичных началах, не может в максимальной степени обеспечить защиту прав и интересов личности, попавшей в сферу уголовно - процессуальной деятельности. Гарантией уважения личности,

обеспечения прав и свобод человека является не только неукоснительное соблюдение государством закона, но и установление сферы активности и самостоятельности личности. Дополнение публичного начала диспозитивным, построение уголовного процесса на основе их разумного сочетания в целях надлежащей защиты как государственных, общественных, так и личных интересов граждан, вовлеченных в производство по уголовному делу, в конечном итоге служат достижению целей уголовного судопроизводства.

Список используемой литературы:

1. Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174 - ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Российская газета. № 249. 22.12.2001.

© С.Е. Новойдарская, 2016

УДК 343

В.В.Панин

Магистрант 2 курса
Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ
г. Шахты, РФ

ДЕЯТЕЛЬНОЕ РАСКАЯНИЕ: ПОНЯТИЕ, ЗНАЧЕНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Условия освобождения от уголовной ответственности закреплены в ч. 1 ст. 75 УК РФ в связи с деятельным раскаянием: «Лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию преступления, возместило причиненный ущерб или иным образом загладило вред, причиненный в результате преступления, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным».

В перечне смягчающих обстоятельств, который закреплен в ст. 61 УК РФ, закреплен институт деятельного раскаяния, который по своему значению различен и включает в себя следующие обстоятельства – явку с повинной, возмещение причиненного ущерба и вреда, помощь в раскрытии совершенного преступления.

Мы предлагаем остановиться на обстоятельстве, связанное с возмещением причиненного вреда, который при выделении данной категории объекта как последствия совершения преступления связано с тем, что он позволяет установить общественную опасность и характер деяния, в том числе личность виновного.

По своей сути деятельное раскаяние означает, что лицо, которое совершило преступное деяние, признает вину и раскаивается в совершенном, подтверждая это действиями, которые направлены на смягчение последствий такого преступного деяния. Если говорить по - другому, то деятельное раскаяние – это сожаление виновного или же проявление конкретного участия в развитии событий, связанных с судьбой потерпевшего. При чем деятельное раскаяние всегда одобряется обществом, оно всегда позитивное, которое выражается в какой - либо совокупности активных действий виновного и не связано с моральным, психическим состояние лица, совершившего преступное деяние, которое

переживает содеянное и сожалеет об этом. Но одновременно деятельное раскаяние - это также мотив реализации постпреступного поведения, который выражен вовне. Но все же деятельное раскаяние связано с желанием смягчить свое наказание.

При деятельном раскаянии субъект пользуясь внутренними побуждениями, желает смягчить вред, который он причинил совершенным преступлением. В ч. 1 ст. 61 УК РФ содержится норма, согласно которой позитивное постпреступное поведение направлено на заглаживание причиненного вреда и оно всегда активно.

Вообще деятельное раскаяние имеет широкие временные границы: лицо может проявлять активное поведение после совершения преступления до разоблачения виновного, а может до разоблачения – в процессе проведения дознания, следствия, судебного разбирательства и т.д.

Возмещение вреда имеет место в любое время, к моменту вынесения приговора виновным возмещен причиненный вред, что может повлиять на вид и размер приговора, назначаемое виновному. Деятельное раскаяние также по - разному оценивается в зависимости от стадии уголовного процесса, что по своей силе по - разному будет влиять на меру ответственности и наказания.

На основании проведенного анализа деятельного раскаяния и его составляющих, можно сделать вывод, что каждая составляющая по - своему влияет на смягчение и максимально возможное устранение последствий совершенного виновным преступного деяния.

Список использованных источников:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 - ФЗ : [ред. от 03.02.2015] // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
2. Потемкина А.Т. Содержание и уголовно - правовое значение деятельного раскаяния // Новый юридический журнал. 2013. № 2. С. 127 - 132.
3. Сабанин С.Н., Гришин Д.А. Применение судом института деятельного раскаяния // Уголовное право. 2015. № 2. С. 52 - 56.

© В.В. Панин, 2016

УДК 343

А.В.Плотников

Магистрант 2 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ
г. Шахты, РФ

ПООЩРИТЕЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ УИП КАК МЕРА ОДОБРЕНИЯ ПОВЕДЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ

Поощрительные институты уголовно - исполнительного права являются правовым стимулом, а также мерой одобрения поведения осужденных. Они влияют на правопослушное поведение осужденных, обеспечивают необходимый простор для активной деятельности по социальной адаптации и реабилитации после освобождения. Говоря о зарубежном опыте применения данного института, то он является актуальным и на сегодняшний день.

Поощрительные институты выражаются в сокращении срока наказания осужденным. Указанное поощрение применяется к осужденным, которые отбывают наказание в виде

лишения свободы в исправительных учреждениях, и находятся в облегченных условиях содержания. То есть, если данный институт изменяет, таким образом, приговор суда, следовательно, решение о его применении должен принимать суд по представлению администрации исправительного учреждения.

Объективно, сокращение срока отбывания наказания может быть применено только на период не больше трех дней в месяц, что составляет не больше тридцати шести дней в году. Если количество сокращенных дней в год будет превышать тридцати шести, то это будет являться условно - досрочным освобождением.

Поощрительные институты необходимо применять только в отношении тех лиц, которые находятся в облегченных или льготных условиях отбывания наказания. А также для применения данного института необходимо, чтобы период отбывания наказания осужденного составлял не меньше шести месяцев. По их истечении администрация исправительного учреждения вносит в суд представление о сокращении срока отбывания наказания осужденному.

В представлении о сокращении срока отбывания наказания должны содержаться данные о поведении осужденного, его отношении к учебе и труду во время отбывания наказания, отношении к совершенному деянию и о том, что осужденный частично или полностью возместил причиненный ущерб или иным образом загладил вред, причиненный в результате преступления. Кроме того, ходатайство администрации исправительного учреждения перед судом о сокращении срока наказания осужденному должно приниматься комиссией данного учреждения с учетом критериев оценки его поведения и утверждаться начальником исправительного учреждения.

Цель поощрительных институтов уголовно - исполнительного права заключается в том, чтобы способствовать повышению эффективности поощрительного воздействия на осужденных и расширению стимулирования их исправления путем создания нового поощрительного института уголовно - исполнительного права.

Список использованной литературы:

1. Прохорова М.В. Организационно - правовые проблемы стимулирования позитивной активности осужденных в воспитательных колониях: дис. ... к.ю.н.: 12.00.08 / М.В. Прохорова. Томск, 2010. 244 с.

© Плотников А.В., 2016

УДК 343

И.А.Попов

магистрант 2 курса

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)

Донского государственного технического университета

г. Шахты, Ростовская область, РФ

ШТРАФ КАК ВИД НАКАЗАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Согласно ч. 3 ст. 46 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ) суд обязан при назначении уголовного наказания в виде штрафа учитывать имущественное положение осужденного и его семьи, а также возможность получения осужденным

заработной платы или иного дохода. Очевидно, это законодательное предписание изначально направлено не на отрицание принципа равенства, а на гарантирование безусловности штрафа, его реальное исполнение[1].

Несмотря на расширение законодательных пределов применения штрафа, в судебной практике не наблюдается существенное замещение им лишения свободы и условного осуждения. В Российской Федерации основными уголовно - правовыми последствиями преступлений остаются, как и прежде, условное осуждение и лишение свободы на определенный срок. Штраф - это самое мягкое наказание, предусмотренное в законодательной системе наказаний. Согласно научным рекомендациям штраф в силу специфического характера заложенных в него карательных элементов предназначен для применения его, во - первых, к тем лицам, которые совершают преступления невысокой степени общественной опасности, а во - вторых, и к тем лицам, которые совершают и более серьезные преступления, но при наличии смягчающих и иных исключительных обстоятельств[2]. Широко известен совет криминологов не наказывать штрафом мошенников. Да и для других похитителей чужого имущества презюмируется эффект возмещения материальных лишений, понесенных в результате такого наказания, новым хищением.

По УК РФ круг адресатов штрафа определяется иначе: с включением лиц, осужденных за мошенничество и другие корыстные преступления, при этом не исключается применение штрафа при совершении тяжких и особо тяжких преступлений с отягчающими обстоятельствами (например, ч. 2 - 6 ст. 290 УК РФ)[1].

Штраф в качестве основного наказания чаще всего назначается мировыми судьями. Это предсказуемая тенденция, обусловленная тем, что мировым судьям подсудны уголовные дела о преступлениях небольшой тяжести. Санкции статей о преступлениях данной категории позволяют широко применять наказание в виде штрафа. В качестве дополнительного наказания штраф преимущественно применяется районными судами, что опять же связано с подсудностью уголовных дел. Федеральными судьями штраф как основное наказание применялся в большинстве случаев за преступления корыстной направленности (кража, мошенничество), также за другие преступления в сфере экономики и преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств.

Многие приговоры с назначением штрафа остаются неисполненными. Назначая наказание в виде штрафа, судьи основываются на данных о личности, включая имущественное положение подсудимого. Однако после постановления приговора обстоятельства могут измениться. Например, осужденный может быть уволен, может заболеть и утратить в связи с этим трудоспособность на длительное время, его семейное положение может перемениться, могут появиться новые обязанности по содержанию членов своей семьи и т.д. Учесть всевозможные варианты развития событий невозможно.

Другое, может быть более важное объективное обстоятельство, препятствующее исполнению судебных решений о штрафе, - несовершенство законодательных предписаний об этом виде наказания. Качество практики назначения и исполнения штрафа непосредственно связано с качеством закона. Поскольку подавляющая часть приговоров с назначенным штрафом остается без исполнения, возможен вывод, что в УК РФ необоснованно расширены пределы применения штрафа.

Для обеспечения реального исполнения штрафа необходимо, во - первых, обеспечить ответственность за злостное уклонение от уплаты штрафа, во - вторых, существенно повысить качество работы судебных приставов.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63 - ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, №25, ст. 2954.

2. Коробеев А.И. Штраф // Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / Под ред. Л.В. Иногамовой - Хегай. М., 2013. С. 212.

© И.А. Попов, 2016.

УДК 343

Г.С.Попов

Магистрант 2 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ

г. Шахты, РФ

АНАЛИЗ МЕДИЦИНСКОГО РИСКА КАК РАЗНОВИДНОСТИ ОБОСНОВАННОГО РИСКА

По результатам исследований, проведенных юристами, большая часть возбужденных уголовных дел о преступлениях, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи, прекращаются по причине обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Из всех оснований, закреплённых в УК РФ, исключающих преступность деяния, мы предлагаем рассмотреть обоснованный риск. На наш взгляд является нецелесообразным выделить медицинский риск в качестве отдельного подвида профессионального риска по причине отсутствия объективной необходимости подобного выделения.

Необходимость обращения к информационному согласию, как к критерию разграничивающему ситуацию обоснованного риска от ненадлежащего оказания медицинской помощи, представляется для решения проблемы законодательной регламентации медицинского риска как одного из видов обоснованного риска. Также предлагаем переосмыслить и переработать критериев обоснованности риска, закреплённых в УК РФ.

В целом законность медицинской деятельности не вызывает сомнений, но при любом медицинском вмешательстве, которое направлено на охрану жизни и здоровья больного, существует риск для последнего. Данное обстоятельство получило большее выражение в хирургии. Также сопровождается риском развитие медицины как науки, которое связано с внедрением новых способов и методов диагностики и лечения. Только при неблагоприятном исходе оказания медицинской помощи поднимается вопрос о правомерности и обоснованности данных рискованных действий и требует соответствующей оценки действий медицинских работников.

В теории уголовного права принято понимать под исключаящими преступность деяния такие обстоятельства при которых действия лица хоть и причиняют вред интересам личности, общества или же государства, но они совершаются с полезной целью для общества и не являются преступлениями по причине отсутствия опасности для общества, вины или противоправности.

На наш взгляд к правомерности медицинского риска необходимо относить следующие условия:

- если рискованное действие медицинским работником совершается с целью спасения жизни или сохранения и укрепления здоровья больного;
- если оно соответствует достижениям медицинской науки и практики при проведении медицинского эксперимента или операции;
- если не могут быть достигнуты с рискованными действиями результаты, связанные со спасением жизни, сохранением и укреплением здоровья больного;
- если лицо не подвергается лечению в условиях риска без своего добровольного информированного согласия или согласия его законного представителя;
- если медицинский работник в условиях риска предпринимает все меры для предотвращения вреда здоровью или угрозы жизни больного.

Таким образом, можно сделать вывод, что лишь обладая всем представлением об особенностях обоснованного риска в медицине, можно установить, является ли данное обстоятельство исключаящим противоправность деяния или наоборот, оно свидетельствует о совершении преступления.

Список использованных источников:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 - ФЗ : [ред. от 03.02.2015] // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
2. Саранцев К.А. Медицинский риск как разновидность обоснованного риска и особенности его оценки при расследовании преступно - ненадлежащего оказания медицинской помощи // Российский следователь. 2013. № 3. С. 10 - 12.

© Г.С. Попов, 2016

УДК 347.92

Р.С. Рамазанов

Студент

Владивостокский государственный университет

экономики и сервиса

г. Владивосток

РЕФОРМИРОВАНИЕ ОТРАСЛИ ЖКХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация

Данная статья посвящена актуальным вопросам реформирования жилищно - коммунального хозяйства России. Проведенное исследование позволяет утверждать, что

реформирование жилищно - коммунального хозяйства России - одно из наиболее сложных направлений экономического и социального развития всего государства. Данная проблематика имеет многогранный характер.

Ключевые слова: реформы, жилищно - коммунальное хозяйство, муниципальное образование, неэффективность, отрасль, жилищный фонд жилищного фонда, услуги, стоимость, тарифы

The reform of housing and utilities sector in the Russian Federation

Ramazanov Radik Safarovich

Vladivostok state University of Economics and service

Abstract

This article is devoted to topical issues of reforming housing and communal services of Russia. The study suggests that reforming of housing and communal services of Russia - one of the most difficult areas of economic and social development of the entire state. This problem is multifaceted.

Key words: reforms, housing and communal services, municipality, inefficiency, industry, housing Fund, housing Fund, services, cost, rates

Реформирование отрасли жилищно - коммунального хозяйства (ЖКХ), как современного хозяйствующего субъекта, затрагивает наиболее жизненно важные интересы граждан в РФ. Управляющие компании удовлетворяют ежедневные потребности людей, косвенно влияя на рентабельность всей экономики России. Однако современное российское коммунальное хозяйство, которое в прошлом было отнесено к непродуцирующей сфере, не получало инвестиций в необходимом объеме и не вызывало особого интереса ученых к проблемам развития, соответственно все это не способствовало эффективному развитию практики и теории функционирования всей отрасли жилищно - коммунального хозяйства [1, с.23].

В настоящее время уделяется внимание процессам реформирования коммунального хозяйства, что делает управление муниципальной экономикой в стратегическом плане одним из ключевых направлений развития. Возрастание роли жилищно - коммунального хозяйства в экономике муниципалитета связано с тем, что, имущество, имеющееся на балансе ЖКХ - предприятий прирастает, но увеличивается уровень монополизации услуг данной отрасли при неизменности их качества. Данное обстоятельство создает напряжение и неудовлетворенность в обществе и соответственно не способствует эффективной работе жилищно - коммунального хозяйства [2, с.41].

Реформирование отрасли жилищно - коммунального хозяйства это одно из наиболее сложных направлений социального и экономического развития РФ. В течение десятилетий жилищно - коммунальное хозяйство формировалось как многоотраслевая, сложная система в условиях централизованного управления, которая охватывала более 50 видов деятельности (тепло - , электро - , газоснабжение, жилищное хозяйство, водоснабжение, благоустройство, канализация сточных вод, банно - прачечное и гостиничное хозяйство и др.).

РФ как страна в 70 процентов населения живет в городах, имеет жилой фонд, состояние которого не соответствует экономическому и технологическому потенциалу страны. Износ инженерной инфраструктуры ЖКХ достигает 70 - 80 процентов в определенных регионах, это влечет увеличение аварий и чрезвычайных ситуаций [3, с.39].

Из - за неэффективной системы хозяйствования происходит обветшание жилищного фонда страны, снижается надежность работы инженерных систем, растет задолженность перед газо - , энерго - , теплоснабжающими компаниями. Очень остро стоит данная проблема в северных районах страны, где существуют сложные климатические условия, и вопросы управления жилищно - коммунальной отраслью становятся очень актуальными.

С целью повышения надежности и эффективности управления жилищно - коммунальной отраслью необходимо активизировать развитие рыночных отношений в области ЖКХ, так как сама реформа не сводится только к повышению тарифов на жилищно - коммунальные услуги и проведению технической модернизации основных фондов жилищно - коммунального хозяйства. Не менее важным является: совершенствование системы оплаты коммунальных услуг и жилья; совершенствование соцзащиты граждан; совершенствование системы управления в отрасли ЖКХ с переходом на полноценные договорные отношения; развитие в отрасли ЖКХ здоровой конкурентной среды [4, с.63].

Таким образом, для повышения эффективности жилищно - коммунальной политики и развития конкуренции необходимо внедрить на уровне муниципалитетов:

- положение о проведении конкурса управляющих компаний на территории определенного муниципалитета;
- положение о мониторинге коммунальных и жилищных предприятий с учетом особенностей данного муниципалитета;
- положение по обслуживанию муниципального жилищного фонда на обговоренных условиях долгосрочной концессии;
- порядок определения тарифов и ставок на услуги ЖКХ ;
- порядок формирования основных показателей договоров в сфере ЖКХ, который должен содержать методологию обоснования перечня объемов работ в натуральном выражении, механизмы ответственности сторон договора, стоимости работ [5, с.80].

Формирование тарифов на услуги ЖКХ должно быть обоснованным и понятным, кроме этого механизм финансирования должен соответствовать экономическим условиям России [6, с.48].

Список использованной литературы

- 1 Жадько П.А. Информационное обеспечение оценки состояния и организации контроля в структуре ЖКХ региона. Автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. эк. Наук / П.А. Жадько. – М.: МЭСИ, 2013. – 240 с.
- 2 Алексеев А. А. Механизм реализации жилищной политики крупного города (на примере г. Москвы) / А.А. Алексеев. - М.: Машиностроение, 2010. – 320 с.
- 3 Генисаретский О.И. Нормативно - институциональная база местного самоуправления / О.И. Генисаретский // Муниципальные технологии, сборник статей. - Обнинск, Институт муниципального управления, 2013. - 189 с.
- 4 Егорова Н.Е. Моделирование инвестиционной деятельности в жилищном секторе / Н.Е. Егорова. - М.: Норма, 2011. – 550 с.
- 5 Тапейцина А.С. Предприятия ЖКХ: Реформирование, бухучет, налогообложение / А.С. Тапейцина. - М.: Современная экономика и право, 2011. - 562 с.

6 Алексеев О.Б. Очередной этап развития системы местного самоуправления в связи с жилищно - коммунальной реформой и реформами социальной сферы / О.Б. Алексеев // Муниципальные технологии, сборник статей. - Обнинск: Институт муниципального управления, 2012. - 100 с.

© Р.С. Рамазанов, 2016

УДК 343

В.А.Резникова

Магистрант 2 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ

г. Шахты, РФ

ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПОСЯГАЮЩИЕ НА ОХРАНУ МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА

Беременная женщина по уголовному законодательству РФ защищается и как потенциальная жертва преступления, так и как субъект преступления. Это выражается в том, что беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет - не назначается ряд уголовных наказаний; а также беременность и наличие малолетних детей относятся к обстоятельствам, смягчающим наказание; и самое главное - в отношении данной категории преступниц предусмотрена отсрочка отбывания наказания.

Совершение преступления в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, а также в отношении малолетнего является в силу ст. 63 УК РФ обстоятельством, отягчающим наказание.

Согласно п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, относится к квалифицированному виду убийств. А также, в случае если потерпевшей является беременная, к составам с отягчающим обстоятельством относятся такие преступления, как истязание, похищение человека, незаконное лишение свободы, торговля людьми, захват заложника. Однако указанный квалифицирующий признак отсутствует в составах преступлений ст. 111 - 112, 115 УК РФ. Не предусмотрена повышенная ответственность за побои беременной женщины, доведение ее до самоубийства, угрозу ей убийством или использование рабского труда. Соответственно, это является серьезным пробелом законодательства.

Интерес вызывает то, что прерывание беременности относится к последствиям, при которых умышленное причинение вреда здоровью женщины расценивается как тяжкий вред и наказывается лишением свободы на срок до восьми лет.

Однако, незаконное проведение искусственного прерывания беременности лицом, который не имеет высшего медицинского образования соответствующего профиля, в соответствии с УК РФ вовсе не содержит наказания в виде лишения свободы, но, если данное деяние повлекло по неосторожности смерть потерпевшей либо причинение тяжкого вреда ее здоровью, то УК РФ предусматривает лишение свободы до пяти лет. В данной ситуации остается непонятной – объективная сторона, а именно, наличие согласия или его

отсутствие женщины на прерывание беременности. А также, если аборт осуществляет лицо, которое имеет высшее медицинское образование соответствующего профиля, но производит его на запрещенных сроках, как тогда, квалифицировать данное деяние? Этот вопрос остается открытым.

Кроме этого, исключая такой признак субъективной стороны, как «заведомость», из тех составов преступлений, в которых субъект посягает на жизнь или половую свободу (неприкосновенность) несовершеннолетних и малолетних, законодатель исходил из повышенной опасности таких посягательств. На практике довольно трудно доказать осведомленность лица, совершившего убийство женщины, о ее беременности при небольших сроках. Порой при схожих ситуациях суд усматривает, либо не усматривает данный признак.

Список использованных источников:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 - ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954

© Резникова В.А., 2016

УДК 343

Р.Г.Сапрунов

Магистрант 2 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ

г. Шахты, РФ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ДЛЯЩЕГОСЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Под дящимся преступлением юристы понимают действие или бездействие, сопряженное с последующим длительным невыполнением обязанностей, возложенных на виновного законом под угрозой уголовного наказания.

Уголовное право России признает дящиеся преступления, которые по своей особенности имеют непрерывное осуществление своего оконченного состава.

Юристы выделяют два момента окончания дящихся преступлений:

1. Окончание фактическое, которое содержит в себе окончание «преступного состояния», с которым на прямую связаны возможность освобождения от уголовной ответственности по амнистии или за истечением сроков давности или же выбор применимого уголовного закона;

2. Окончание юридическое, содержащее в себе совершение первоначального деяния, закрепленного в диспозиции конкретной нормы особенной части уголовного закона, что может являться причиной для привлечения лица к уголовной ответственности за оконченной преступление в значении ч. 1 ст. 29 УК РФ, а не за покушение или приготовление к преступлению.

Существует также другая классификация ситуаций, способствующих прекращению делящегося преступления, которая делится на относительные уголовно - правовые ситуации, которые наступают независимо от воли виновного, но связаны с его преступными действиями или на абсолютные, которые не зависят от воли преступника.

Мы поддерживаем точку зрения авторов, о том, что конкретизировать на общем уровне момент окончания делящегося преступления не удастся, так как он тесно связан с характерными чертами видов преступлений. Для того, чтобы характерные черты каждого отдельного вида делящихся преступлений не были затронуты, мы предлагаем разделять случаи прекращения преступного состояния на:

1. Действия, которые в свою очередь будут классифицироваться на правомерные действия самого виновного, которые направлены на прекращение преступного состояния; правомерные действия уполномоченных субъектов или потерпевшего; неправомерные действия виновного; неправомерные действия третьих лиц.

2. События, которые делятся на утрату виновным признаков субъекта преступления, утрату запрещенных к хранению предметов по не зависящим от воли какого - либо лица; снятие государством запрета на хранение каких - либо предметов; естественная смерть потерпевшего.

В перечисленных нами случаях объективная сторона состава преступления не выполняется, а значит, прекращается и само делящееся преступление.

После проведенного нами анализа, можно сделать вывод, что по факту окончание делящегося преступления должно устанавливаться с учетом как законодательной конструкции соответствующего состава преступления, так и регулятивных правовых норм и фактических обстоятельств дела; в любом случае оно должно быть связано с полным прекращением выполнения объективной стороны состава преступления.

Список использованных источников:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 - ФЗ : [ред. от 03.02.2015] // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

2. Козлов А.П., Севастьянов А.П. Единичные и множественные преступления. СПб., 2011. С. 83.

3. Силаев С.А. К вопросу об окончании делящегося преступления // Российский юридический журнал. 2013. № 3. С. 146 - 153.

© Р.Г. Сапрунов, 2016

УДК 343

М.И.Седых
Магистрант 2 курса
Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ
г. Шахты, РФ

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

На сегодняшний день проблемы интеллектуальной собственности вызывают много вопросов. При раскрытии преступлений, посягающих на объекты интеллектуальной собственности, у правоохранительных органов возникает немало сложностей, так как в

теории и практике отсутствует единство мнений на составы данных преступлений. Также эти проблемы связаны, в первую очередь, с новизной законодательного урегулирования данной сферы.

Основными составами преступлений против интеллектуальной собственности являются нарушения авторских, смежных, изобретательских и патентных прав. Необходимо рассмотреть основные проблемы квалификации этих преступлений.

Многие исследователи считают, что наличие в ч. 1 ст. 146 и ч. 1 ст. 147 УК такого признака [1], как крупный ущерб, делает эти нормы трудноприменимыми для правоохранительных органов. Это объясняется, в первую очередь, тем, что понятие «крупный ущерб» в законе не раскрывается. Кроме того, на практике зачастую достаточно сложно установить размер реально причиненного ущерба собственнику, что, следовательно, замедляет ход расследования уголовного дела и в целом затрудняет работу правоохранительных органов. В такой ситуации при установлении крупного ущерба судам необходимо исходить из обстоятельств каждого дела. Но и это разъяснение не решает возникающих проблем.

Другие ученые предлагают с целью преодоления существующих проблем квалификации преступлений, посягающих на авторские и патентные права, из диспозиций ч. 1 ст. 146 и ч. 1 ст. 147 УК РФ [1] исключить признаки крупного ущерба и сконструировать составы преступлений, запрещенные данными нормами, по типу формальных. В качестве признака, отграничивающего данные преступные деяния от административных правонарушений, можно предусмотреть цель совершения преступлений в виде получения дохода или иного вознаграждения в крупном размере.

В зарубежном уголовном праве среди предметов преступлений против интеллектуальной собственности кроме традиционных объектов охраны законодатель перечисляет топологии интегральных микросхем и селекционные достижения (Испания, Украина, Казахстан, Эстония) либо оставляет перечень объектов открытым (Грузия, Беларусь). При сравнении перечней охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, установленных в ст. 1225 ГК [2] и ст. ст. 146, 147 УК [1], выясняется, что в российском праве указанные объекты не подлежат уголовно - правовой охране. В связи с этим, под защиту уголовного закона необходимо поставить права на топологию микросхемы и права на селекционные достижения.

Нарушение авторских и смежных прав имеет родственную природу с нарушением изобретательских и патентных прав. И в том, и в другом случае речь идет о посягательстве на интеллектуальную собственность. В связи с этим, было бы целесообразным конструировать составы этих преступлений по одной схеме. В настоящее время указанные составы отличаются друг от друга и структурой нормы, и набором квалифицирующих признаков.

В связи с этим возникают некоторые сложности в процессе квалификации нарушения изобретательских и патентных прав. Отсутствие в ст. 147 УК такого квалифицирующего признака, как «совершение преступления лицом с использованием своего служебного положения», следует рассматривать как правовой пробел. Некоторые ученые предлагают ввести указанный признак в ст. 147 УК (по аналогии со ст. 146 УК), мотивируя нововведение тем, что такое обстоятельство при нарушении изобретательских прав встречается ничуть не реже, чем в случаях нарушения авторских прав.

Наряду с этим, предлагается ввести признак причинения ущерба в особо крупном размере при нарушении изобретательских и патентных прав. С учетом того что предметом данного преступления может быть промышленный образец или изобретение, не вызывает сомнений возможность причинения ущерба в особо крупных размерах.

Список использованных источников:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 - ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230 - ФЗ (ред. от 28.11.2015, с изм. от 30.12.2015), (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) // Собрание законодательства РФ, 25.12.2006, N 52 (1 ч.), ст. 5496.

© М.И. Сedyx, 2016

УДК 343

А.В.Семькин

Магистрант 2 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ

г. Шахты, РФ

СПЕЦИАЛЬНЫЙ СУБЪЕКТ ТРАНСПОРТНОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ПОНЯТИЕ, КВАЛИФИКАЦИЯ

Транспорт является наиболее важной производственной составной инфраструктуры страны, что провозглашается концепцией государственной транспортной политикой РФ.

Более важное место среди средств государственной транспортной политики занимает уголовное - правовая политика, которая обеспечивает правовую базу для эффективного противодействия угроз, которые исходят от преступного поведения человека. В 27 главе УК РФ закреплён комплекс уголовно - правовых норм, которые позволяют эффективно обеспечивать транспортную безопасность. Законодатель неоднократно совершенствовал данную норму, но ситуация в сфере обеспечения безопасности транспорта остается напряженной и имеет ряд проблем.

Как показывает статистика транспортных аварий, большая часть происшествий на транспорте составляет человеческий фактор, который представляет угрозу для безопасности транспорта. В настоящее время основной проблемой является снижение уголовно - правовыми методами риска в области функционирования транспорта, обусловленного человеческим фактором из - за стремительного развития инфраструктуры транспорта, его новых средств. Также представляется необходимым усовершенствовать законодательную оценку преступлений, совершаемых с помощью транспортных средств.

В главе 27 УК РФ нет четкой ясности в понимании основных признаков большинства составов транспортных преступлений, примером может служить субъект транспортных преступлений, являющимся специальным для данной категории преступлений.

При установлении специального субъекта в определенном составе преступления, квалификации транспортных преступлений индивидуальных воздушных и водных судов, при незаконной передаче управления транспортным средством, установлении перечня лиц, ответственных за обеспечение безопасности в сфере транспорта, пробелов и коллизий в основании уголовной ответственности отдельных субъектов транспортных преступлений, напрямую обуславливает все эти и многие другие нерешенные уголовно - правовые вопросы, с которыми сталкиваются правоприменители, специальный субъект состава транспортного преступления.

На наш взгляд, существует проблема в области единого понимания касательно объема преступных посягательств, расценивающиеся как транспортные, а также нет четкого представления о предмете доказывания субъективных признаков составов транспортных преступлений. Также существует множество неразрешенных коллизий составов транспортных преступлений между собой, в том числе со смежными составами преступлений, непосредственно связанными нарушением специальных правил.

Представляется необходимым детально и комплексно исследовать понятие субъекта транспортного преступления, сосредоточить внимание на уголовно - правовой характеристике специальных субъектов преступлений в области транспорта, выработать предложения по улучшению уголовного законодательства и практики его применения в данной части уголовного права.

Необходимо отметить, что наука уголовного права затрагивает вопрос о специальном субъекте в тех работах, которые посвящены исследованию конкретных составов транспортных преступлений относительно к особенностям последних. Неоднократно ученые - праведы уделяли внимание характеристике специального субъекта транспортных преступлений, в которой имело место подхода, не уделявшего внимание на множестве актуальных вопросов уголовно - правовой оценки указанного субъективного признака состава, которые давно назрели на практике.

Итак, субъект транспортно преступления – это физическое вменяемое лицо, достигшее установленного уголовным законом возраста, обладающее другими признаками, предусмотренными в статьях Особенной части УК РФ, виновное в нарушении правил безопасности функционирования транспорта.

Специальные субъекты транспортных преступлений зависимо от выполняемой роли в системе отношений, которые обеспечивают безопасную эксплуатацию транспорта и безопасное движение, разделяются на следующие виды:

- 1) лица, управляющие движением транспортных средств;
- 2) лица, ответственные за эксплуатацию и ремонт транспорта;
- 3) лица, являющиеся иными участниками движения транспортных средства;
- 4) лица, ответственные за обеспечение транспортной безопасности.

На основании проведенного анализа, можно сделать вывод, что законодательство в области регламентации преступлений, связанных со специальным субъектом транспортного преступления нуждается в совершенствовании, чтобы в практике не возникало пробелов и коллизий.

Список использованных источников:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 - ФЗ : [ред. от 03.02.2015] // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

© А.В. Семькин, 2016

ПРЕВЫШЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ В ВИДЕ ПОСРЕДНИЧЕСТВА ВО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ

На сегодняшний день существует немало проблем, которые возникают перед современным российским обществом, однако особого внимания заслуживает борьба с преступлениями, коррупционными связями и схемами наделенных властными полномочиями должностных лиц. Последствием таких преступлений является имущественный ущерб, а также недоверие населения к власти в том, что она не в состоянии осуществлять контроль по управлению обществом и реализации справедливости.

Существует немало различных мер и способов по воздействию на преступность должностных лиц, в том числе предложения по усовершенствованию уголовно - правовых норм. Но каких - то значительных результатов это не приносит.

Законодатель РФ считает, что признание преступным призвано оказывать превентивное воздействие на способствующие преступности должностных лиц действия граждан, представителей юридических лиц, которые дают взятки и тем самым способствуют преступности в рассматриваемой сфере. Соответственно, если сократить определенную долю взяткодателей - сократится и число взяткополучателей. Но в данной норме есть свои минусы.

В ч. 1 ст. 291.1 УК РФ законодателем регламентирована ответственность за посредничество во взяточничестве, которое может выражаться, как и в непосредственной передаче взятки в значительном размере по поручению взяткодателя или взяткополучателя, так и в ином способствовании взяткодателю и взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки. При этом максимальное наказание, что представляется важным подчеркнуть, предусматривается в размере до пяти лет лишения свободы.

Также ч. 5 указанной статьи устанавливает ответственность за такой вид посредничества, как обещание или предложение посредничества во взяточничестве. В соответствии с положениями ч. 1 ст. 30 УК РФ посредничество является приготовлением к преступлению, каковым в числе прочих разновидностей таких действий признается сговор на совершение преступления. Однако предусматриваемое санкцией ч. 5 ст. 291.1 УК РФ наказание в виде лишения свободы определено на срок до семи лет.

Анализируя соотношение размеров санкций ч. 1 и ч. 5 ст.291.1 УК РФ, в свою очередь, противоречит положениям ст. 66 УК РФ, которая определяет, что за неоконченное преступление (а обещание посредничества во взяточничестве и есть приготовление к совершению преступления, и разновидностью приготовительных действий закон признает сговор на совершение преступления) срок или размер наказания не может превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусматриваемого Особенной частью УК за оконченное преступление.

Правотворчество в современной России осуществляется весьма активно, но сегодняшние правовые установления не обязательно возникли в новой России или реципированы из достаточно развитой правовой системы времен СССР.

Обращение к законодательным актам дореволюционной России представляет не только познавательный интерес, но и позволяет обратить внимание на законодательные конструкции, причем как выдержавшие испытание временем, так и необоснованно утраченные. В этом аспекте Уложение о наказаниях уголовных и исправительных представляет несомненный интерес применительно к сегодняшним российским проблемам. Высказанные соображения в полной мере относятся к регламентации названным документом ответственности за совершение должностных преступлений, что и в настоящее время является одной из актуальных проблем для современного российского общества.

Названный исторический правовой акт имеет огромное значение для становления российского законодательства и права уже в силу того, что им была осуществлена систематизация предшествовавшего уголовного законодательства, именно в нем было заложено разделение отраслей уголовно - правового цикла, сегодня являющееся очевидным. По мнению историков, проведенная при Николае I систематизация законодательства "в области уголовного права продвинулась дальше, чем в других отраслях права, и завершилась изданием Уложения о наказаниях уголовных и исправительных".

О большом значении Уложения 1845 г. для развития российского уголовного права свидетельствует то обстоятельство, что с некоторыми изменениями и дополнениями оно действовало вплоть до начала XX века, когда в 1903 г. было принято Уголовное уложение (в действие были введены лишь отдельные его положения, усиливавшие ответственность за государственные преступления) - последний законодательный акт в сфере уголовного права дореволюционного периода. И долгая жизнь закона есть лучшее доказательство социальной обусловленности его установлений, стабильности выработанных правовых понятий и категорий. В нем содержались значимые определения преступления и проступка.

Список использованных источников:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 - ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954

© А.В. Ситников, 2016

УДК 343.13

А.Н. Скупченко

магистрант 2 курса

Социально – гуманитарный факультет

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (ДГТУ),

г.Шахты, Российская Федерация

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА: ЧЕСТЬ И ДОСТОИНСТВО

Согласно статье 9 УПК РФ одним из главнейших принципов уголовного судопроизводства является уважение чести и достоинства участников процесса.

Под честью следует понимать категорию морали, выражающую общественное признание того, что заслуживает высокой оценки в деятельности отдельной личности, коллектива, учреждения, а также общественная оценка личности, мера духовных, социальных качеств гражданина. Ущерб чести (репутации) может быть причинен в результате того, что какие-то сведения, содержание которых способно испортить мнение об определенной личности, дискредитировать ее, становятся достоянием более или менее широкого круга лиц.

Под достоинством понимается совокупность индивидуальных ценностей конкретного человека, заключающихся в его духовных, нравственных качествах, а также уважение этих качеств в самом себе.

Проблема уважения чести и достоинства личности имеет особое значение в сфере уголовно-процессуальной деятельности, поскольку, с одной стороны, направлена на установление истины и справедливости по уголовному делу, а с другой - непосредственно затрагивает моральные интересы граждан, что прослеживается вторжением в личную жизнь участников уголовного судопроизводства или применением в отношении их мер процессуального принуждения. Уважение чести и достоинства личности в уголовном судопроизводстве предусматривает запрет принимать решения и производить действия, которые унижают честь, умаляют достоинство личности или создают опасность для жизни и здоровья участников процесса.

Закон регламентирует общие правила проведения допроса (ст. 189 УПК РФ), место и время допроса (ст. 187 УПК РФ), но не закрепляет тактических приемов получения показаний, которые могут изменяться в зависимости от обстоятельств по уголовному делу.

Что ощущает гражданин, подозреваемый или обвиняемый в преступлении, которого не совершал? Несмотря на то что подозрение или обвинение в совершении преступления еще не означают признания гражданина виновным в инкриминируемом ему деянии, согласно принципу презумпции невиновности, тем не менее репутации гражданина, подвергающегося уголовному преследованию, наносится значительный урон. Конечно же, ему причинены страдания, поскольку необоснованное подозрение или обвинение оскорбляют личность, унижают чувство собственного достоинства. Унижение достоинства недопустимо не только в отношении невиновного в совершении преступления, но и виновного. Каждый участник уголовного процесса имеет право на уважение со стороны должностных лиц правоохранительных органов. Рассмотрим ситуацию. В ходе предварительного следствия прекращено уголовное дело по реабилитирующему основанию. А реабилитируемый находится в невыгодном положении, потому что прекращение уголовного дела происходит в условиях, исключающих гласность. Обнародование постановления о прекращении уголовного дела уголовно-процессуальным законом не предусмотрено. Таким образом, средством реабилитации невиновного, пострадавшего от незаконного привлечения к уголовной ответственности, и возвращения ему доброго имени является сообщение сведений о прекращении уголовного дела и невиновности гражданина через средства массовой информации (ст. ст. 152, 1100 ГК РФ). Правило об уважении чести и достоинства участников уголовного процесса, предусмотренное ст. 9 УПК РФ, а также об охране прав и свобод человека и гражданина в соответствии со ст. 11 УПК РФ является одним из составляющих нравственного фундамента уголовного судопроизводства, носит всеобъемлющий и универсальный

характер, поскольку распространяется на все сферы отношений органов государства и должностных лиц с гражданами.

Гуманизм, уважение к человеку, бережное отношение к его доброму имени и правам - это те нравственные идеалы, которые определяют существо уголовного судопроизводства, представляющего собой систему гарантий, обеспечивающих охрану прав личности. Требование уважать честь и достоинство, охранять иные нравственные интересы личности пронизывает все стадии уголовного процесса, распространяется на все процессуальные действия, касается всех участвующих в предварительном расследовании лиц. Уважение чести и достоинства, охрану нравственных интересов личности следует рассматривать как одно из основополагающих начал уголовно - процессуальной деятельности, служащее нравственно - правовым критерием одобрения действий следователя или дознавателя при производстве по уголовному делу. Нравственно - правовые критерии применительно к уголовно - процессуальной деятельности - это нормы, на основании которых дается оценка деятельности субъектов уголовного процесса с точки зрения ее справедливости и гуманизма для достижения цели и выполнения задач уголовного судопроизводства.

Список использованной литературы:

1. Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации: [принят Гос. Думой 22 ноября 2001 г., с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.12.2015г.] // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.

© Скупченко А.Н., 2016

УДК 34.09

П.Н. Смирнов

магистрант 2 курса

Социально – гуманитарный факультет

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (ДГТУ),

г. Шахты, Российская Федерация

НЕГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОХРАННЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ

Анализируя закон РФ «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» от 11.03.1992г. № 2487 - 1 [1] следует сказать, что он не указывает положения, определяющие принципы осуществления частной охранной деятельности в стране.

Многие ученые, изучающие вопросы административно - правового регулирования частной охранной деятельности, считают, что положения о принципах негосударственной охраны должны стать необходимой частью Закона.

На наш взгляд, отсутствие принципов негосударственной (частной) охранной деятельности в профильном законодательстве противоречит сложившейся в нашем государстве практике административно - правового регулирования деятельности государственных (и негосударственных) субъектов, уполномоченных на осуществление

правоохранительной деятельности либо на применение каких - либо отдельных правоохранительных мер.

Действительно, деятельность негосударственной охраны, как уже было сказано выше, характеризуется наличием правоохранительной составляющей и делегированных государством мер принуждения, применяемых к правонарушителям, а соответственно - и наличием повышенной опасности несоблюдения или прямого нарушения прав и законных интересов граждан и организаций.

Из - за отсутствия конкретизации принципов, лежащих в основе частной охраны, замедлен сам процесс правового регулирования негосударственной охранной деятельности, выработки ее стандартов, мер принуждения и полномочий охранников.

Законотворческая практика показывает, что успешно проходят процедуру согласования и принятия отдельные статьи Закона либо изменения в существующие статьи, посвященные каким - либо конкретным вопросам нормативно - правового регулирования сферы негосударственной охранной деятельности. В частности, это относится к статье 11.1, а также изменениям в статьи 3, 11, 12, 17, 18.

Считаем, что в Закон Российской Федерации «О частной детективной и охранной деятельности в РФ» следует внести отдельную статью - 2.1 «Основные принципы деятельности негосударственной (частной) охраны».

Источником для выработки соответствующих дополнений в Закон должны стать не только нормы международного права, Конституция Российской Федерации, установленные принципы деятельности ведомственной и государственной охраны, но и опыт, знания специалистов правоохранительных органов и руководителей частной охраны - ведь принципы затронут как правовые, так и тактические вопросы, определенные социальные и моральные аспекты.

Принципы негосударственной (частной) охранной деятельности имеют неразрывную связь с сущностью и особенностями принуждения, применяемого частными охранниками.

Представляется, что особой предпосылкой для совершенствования административно - правового регулирования применения мер принуждения в негосударственной (частной) охранной деятельности выступают гражданско - правовые отношения, предусматривающие поручение охране действий, связанных с ограничением прав других лиц при защите законных прав собственных клиентов. Речь идет о принудительных действиях по реализации правил, установленных заказчиком охранных услуг, не закрепленных законодательно в качестве мер принуждения, применяемых частными охранниками.

На основе изложенного предполагается закрепить следующие общеправовые и специальные принципы негосударственной (частной) охранной деятельности.

1. Принцип уважения, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина.
2. Принцип равенства мер по защите всех форм собственности.
3. Принцип законности.
4. Принцип взаимодействия с правоохранительными органами.
5. Принцип подконтрольности и поднадзорности.
6. Принцип поддержания профессионального мастерства.
7. Принцип социальной и правовой защищенности частных охранников.

Специальные принципы:

8. Принцип реализации мер вспомогательного и самостоятельного принуждения, делегированных государством.
9. Принцип реализации правил, установленных заказчиком охранных услуг в целях самозащиты гражданских прав.
10. Принципы оперативности, мобильности и непрерывности охраны.
11. Принцип единства и взаимопомощи в подразделениях охраны.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон от 11 марта 1992 г. № 2487 - 1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и ВС РФ. –1992. –№ 17. –Ст. 888.

© Смирнов П.Н., 2016

УДК 343.1

А.Ю. Спивак, магистрант 2 курса
Социально – гуманитарный факультет
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (ДГТУ),
г.Шахты, Российская Федерация

ОСНОВАНИЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Фундаментальные финансово - экономические перемены, происходящие в нашем государстве, наряду с положительными преобразованиями оказывают негативное влияние на сформировавшуюся в течение долгих лет систему духовно - нравственных ценностей, являющуюся базовым компонентом существования любого цивилизованного общества. К сожалению, в последнее время следствием названных изменений стало законодательное закрепление и судебное толкование ряда нормативных положений, расставляющих ценностные ориентиры в ущерб сбалансированному соотношению личных интересов человека и общего блага, которое, в частности, отражено в принципах и задачах уголовного права.

В соответствии со ст. 76 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред. Судебная практика свидетельствует о том, что со ссылкой на ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ прекращаются уголовные дела в отношении лиц, совершивших преступления, повлекшие по неосторожности причинение смерти человеку.

Представляется, что в ч. 1 ст. 76 УК РФ законодатель имеет в виду потерпевшего, в отношении которого было непосредственно совершено преступление небольшой или средней тяжести. Только это лицо правомочно решать вопрос о возможности примирения с виновным, что, безусловно, является логичным. Косвенно данное положение подчеркивается в п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 N 17 «О

практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве»: «Исходя из того что потерпевшим признается физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный или моральный вред (часть 1 статьи 42 УПК РФ), все иные лица, в том числе близкие родственники потерпевшего, на чьи права и законные интересы преступление не было непосредственно направлено, по общему правилу, процессуальными возможностями по их защите не наделяются». Таким образом, понятия потерпевших в нормах, изложенных в ст. 76 УК РФ и ч. 8 ст. 42 УПК РФ, различаются в силу неодинакового предназначения этих предписаний.

Важно отметить, что признание возможности денежной оценки жизни человека, пострадавшего от преступления, как свидетельства возмещения вреда и основания освобождения от уголовной ответственности, противоречит нравственным основам уголовного права, поскольку принижает отношение к человеческой жизни как к одной из высших ценностей в обществе, прививает гражданам представление о преобладающей роли материальных благ по принципу «деньги решают все». На мой взгляд, в действующей редакции ст. 76 УК РФ речь идет лишь о ситуации примирения с непосредственным потерпевшим от преступления, поэтому в случаях наступления его смерти оно не может иметь места. В сравнительном аспекте интересно отметить, что в ч. 4 ст. 67 «Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением» УК Республики Казахстан четко закреплена невозможность распространения указанной нормы на «... лиц, совершивших преступления по неосторожности, повлекшие смерть человека либо смерть двух и более лиц, коррупционные преступления».

С целью законодательного закрепления этого положения целесообразно предусмотреть в ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ запрет на примирение с потерпевшим по уголовным делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть лица.

Кроме того, необходимо подчеркнуть, что в приведенном выше примере было совершено двубъектное преступление: основной непосредственный объект посягательства, предусмотренного в ч. 5 ст. 264 УК РФ – общественные отношения, обеспечивающие безопасность дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, дополнительный непосредственный объект – жизнь пострадавшего. Таким образом, законодатель придает большее значение общему благу – безопасности в сфере использования транспорта, поскольку от этого зависит сохранение жизни и здоровья всех граждан. Представляется, что в подобных случаях причинения ущерба нескольким объектам уголовно - правовой охраны возмещение вреда одному из них не может являться достаточным основанием для освобождения от уголовной ответственности.

Граждане справедливо возмущаются тем, что в таких ситуациях на интересы общества, затронутые преступлением, фактически не обращается внимание.

На мой взгляд, возмещение вреда в подобных случаях должно учитываться в качестве обстоятельства, смягчающего наказание.

Список использованной литературы:

1. Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации: [принят Гос. Думой 22 ноября 2001 г., с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.12.2015г.] // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.

© Спивак А.Ю., 2016

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ КРИМИНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ ЖЕНЩИН

Преступное поведение женщин оказывает отрицательное влияние на все общество, ведь это сказывается на его основной ячейке - семье, ее нравственно - психологической атмосфере. Проблема имеет важный государственный характер еще и потому, что существенно изменилась сама структура женской преступности. В настоящее время в структуре криминального поведения женщин отмечаются такие устойчивые негативные тенденции, как увеличение количества совершенных тяжких и особо тяжких преступлений, повышение рецидивной преступности, снижение возраста (омоложение) преступниц.

Женщины обладают рядом отличительных психологических черт, в том числе связанных с их биологическими особенностями, которые не могут не оказывать влияния на их поступки. Причины преступного поведения женщины можно установить лишь при условии понимания сущности ее личности.

Рассматривая женскую преступность с позиций психологической науки, многие современные исследователи отмечают, что женщин отличают такие особенности, как повышенная эмоциональность, впечатлительность, лабильность нервной системы, которые оказывают влияние на формирование криминальной мотивации. Она носит ярко выраженную эмоциональную окрашенность, а преступное поведение женщин характеризуется взрывчатостью, агрессивностью, импульсивностью [1].

Известно, что женской психологии свойственно такое качество, как стремление обращать на себя внимание. Для женщин чрезвычайно важны оценки со стороны других людей и то, какое впечатление они производят. Многим свойственна такая черта, как демонстративность.

Демонстративность присуща и преступницам, однако у них она, определяя главным образом агрессивные преступные проявления, выполняет функцию самоутверждения. Потребность в самоутверждении является одним из самых мощных стимулов человеческих поступков. У преступниц эта потребность становится навязчивой, застревающей, существенно влияя на весь их образ жизни. Женщин, впервые осужденных за тяжкие насильственные преступления, характеризуют такие черты личности, как пренебрежение общепринятыми нормами, завышенная самооценка, эгоизм, стремление к самоутверждению. Среди нравственно - психологических особенностей личности женщин, осужденных за тяжкие насильственные преступления, выделяются следующие: чрезмерная эмоциональность в сочетании с недостаточным осмыслением реальной ситуации, отсутствие социально позитивных ценностных ориентаций, взглядов и установок, высокая самооценка, эгоизм, неуверенность в будущем, высокая тревожность, психологическая дезадаптация. Преступно - насильственное поведение женщин специфично. Это связано с тем, что женщины обладают более острым восприятием отдельных явлений

действительности, повышенным эмоциональным реагированием на них, придадим большей значимости отдельным фактам межличностных отношений. Они более подвержены психической травматизации в острых конфликтных ситуациях, более остро переживают семейные неурядицы. Имея повышенный уровень тревожности, женщины к тому же склонны к переоценке грозящей им опасности. Повышенная чувствительность создает у них устойчивый фон повышенной психической напряженности.

Криминальная мотивация женщин, совершивших корыстные преступления, имеет свои особенности. У женщин, осужденных за корыстные преступления, асоциальные взгляды и установки носят более ярко выраженный характер, чем у женщин, осужденных за насильственные преступления. Они менее импульсивны, чувство вины у них полностью отсутствует. Эти женщины имеют более высокий уровень интеллекта, отличаются большим упрямством в своем поведении.

В настоящее время стала приоритетной тенденция гуманизации пенитенциарной системы. Одним из исходных положений реформирования системы учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, является максимальная дифференциация исполнения наказания в виде лишения свободы в зависимости от личности осужденного и степени общественной опасности совершенного преступления.

Одна из главнейших задач практических психологов исправительных учреждений состоит в том, чтобы помочь осужденной женщине разобраться в себе, понять глубинные механизмы совершения ею противоправных поступков. Изучение криминальной мотивации осужденных женщин дает практическим работникам возможность «разрушать» механизм преступного поведения, прерывать его функционирование, разъединять его звенья, тем самым предупреждая совершение новых преступлений - и в местах лишения свободы, и после освобождения. Таким образом, криминальная мотивация женщин, отбывающих наказание в исправительных колониях, в настоящее время представляет собой важную психологическую проблему, имеющую ярко выраженное практическое значение.

Список использованной литературы:

1. Уголовный Кодекс Российской Федерации: [принят Гос.Думой 24 мая 1996 г., Одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года с изменениями и дополнениями по состоянию на 25 июля 2015г.] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954.

© Стуров О.В., 2016

УДК 343

Р.Н.Устименко

Магистрант 2 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ
г. Шахты, РФ

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ВНЕСЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЙ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО УК РФ В ЧАСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ОРУЖИЯ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В настоящее время в теории уголовного права существуют критерии разделения уголовной ответственности, а именно: обстоятельства привелегирующие,

квалифицирующие или особо квалифицирующие. Все эти обстоятельства должны соответствовать определенным требованиям:

1. Требованиям, которые относятся к внутрисистемным условиям разделения уголовной ответственности, соответствуют правилам юридической техники, совпадают с нормами УК РФ, а также с законодательством других отраслей права;

2. Требованиям, которые относятся к юридико - криминологическим, свидетельствующие о значительном изменении в стандартной степени общественной опасности деяния и личности преступника, обладающие характерностью для конкретных видов преступлений.

Мы предлагаем рассмотреть изменения, внесенные в ряд статей УК РФ, а именно в ст. 111, 112 и 115 в части отнесения применения оружия к квалифицирующим признакам.

Законодотворцы обосновывают ужесточение уголовной ответственности за вооруженное причинение легкого, средней тяжести или тяжкого вреда здоровью эскалацией насилия с применением оружия, с чем мы полностью согласны. На первый взгляд убедительным аргументом может показаться стабильный рост количества вооруженных убийств, который и обосновывает разделение уголовной ответственности в части причинения легкого, средней тяжести или тяжкого вреда здоровью. Отвлекаясь от официальной статистики тяжких насильственных преступлений и обращаясь к оцениванию зависимости между вооруженными и насильственными преступлениями, можно сделать вывод о том, что принципиальные связи между вооруженным насилием и причинением средней тяжести и легкого вреда здоровью почти абсолютно не наблюдаются.

Данное свидетельствует, что в отличие от убийств данные преступления не направлены на распространения оружия, характер таких преступных мотивов и их механизм совершения означают, что наличие оружия в данном случае не оказывают никакого влияния на появления преступного мотива. При данных преступлениях преступник применяет то, что «попадет под руку», а по причине этого применение оружия не должно относиться к обстоятельствам, отягчающим ответственность за такое деяние.

Также, на наш взгляд, необходимо принять во внимание и тот факт, что в большинстве случаев совершения преступлений преступник применяет предметы, заменяющие оружие, а не само оружие. При таких случаях различие между причинением вреда с помощью предметов, используемых в качестве оружия и причинением вреда «голыми руками» практически незначительно.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что введение нового квалифицирующего признака, закрепленного в ч 2. ст. 11,112 и 115 УК РФ криминологически не является обоснованной мерой борьбы с вооруженным насилием.

В настоящей статье приведены лишь некоторые аргументы, обосновывающие поспешность законодателя в принятии важных для российского уголовного права решений и изменений. Но также можно сказать о важности учета принципов общественной обусловленности и системности уголовно - правовых запретов при внесении изменений в статьи УК РФ и для этого достаточно доводов.

Список использованных источников:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 - ФЗ : [ред. от 03.02.2015] // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

2. Сидоренко Э.Л. Причинение вреда здоровью с применением оружия в свете изменений российского уголовного законодательства // Российский следователь. 2015. № 5. С. 22 - 27.

© Р.Н. Устименко, 2016

УДК 343

С.В.Фадеев

магистрант 2 курса

Институт сферы обслуживания
и предпринимательства (филиал)

Донского государственного технического университета
г.Шахты, Ростовская область, РФ

ОБЪЕКТИВНЫЕ И СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ СОСТАВА СТ.123 УК РФ

Объектом незаконного проведения искусственного прерывания беременности являются общественные отношения, обеспечивающие безопасность реализации человеком права на здоровье. Потерпевшей от преступления выступает беременная женщина независимо от срока беременности.

Под искусственным прерыванием беременности в медицинской литературе понимается преждевременное прерывание беременности, которое может быть самопроизвольным или искусственным. Самопроизвольное прерывание беременности обуславливается патологическим протеканием беременности или иными факторами, не связанными с волевым поведением человека. Искусственное прерывание беременности является результатом сознательных действий самой беременной или третьих лиц. Прерывание беременности самой беременной женщиной не влечет ответственности, поскольку оценивается с позиций вреда, причиненного собственному здоровью. Искусственное прерывание беременности третьими лицами может быть правомерным или неправомерным; а в последнем случае - содержащим или не содержащим признаки преступления.

Объективная сторона анализируемого преступления состоит в активных действиях по незаконному проведению искусственного прерывания беременности.

Современной медицине известно несколько основных способов прерывания беременности: медикаментозный, вакуум - аспирация, хирургическая операция с выскабливанием полости матки (кюретаж). На квалификацию преступления способы прерывания беременности не влияют; это могут быть как перечисленные, так и иные способы, в том числе "народные" (введение в полость матки механических предметов, токсических или иных жидкостей, инъекции и т.д.). Если прерывание беременности явилось следствием примененного в отношении женщины насилия, содеянное квалифицируется при наличии к тому оснований по ст. 111 УК РФ[1].

Состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 123 УК РФ, является формальным; какие - либо последствия в виде реального вреда здоровью беременной женщины

находятся за его рамками. Преступление считается оконченным с момента изгнания плода. Если действия, направленные на прерывание беременности, не привели к изгнанию плода, содеянное надлежит квалифицировать как покушение на преступление. Если в результате действий виновного не произошло изгнания плода, но наступили общественно опасные последствия в виде причинения вреда здоровью или смерти беременной женщины, содеянное квалифицируется как покушение на преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 123 УК РФ[1].

Субъективная сторона незаконного проведения искусственного прерывания беременности характеризуется виной в форме умысла. Совершая деяние, направленное на изгнание плода, субъект должен осознавать общественную опасность неправомерного прерывания беременности. Представляется, что в силу особенностей субъекта данного преступления в содержание вины включается осознание не только опасности, но и противоправности собственных действий.

Мотивы и цели преступления могут быть различными (корысть, сострадание и т.д.); на квалификацию они не влияют, но могут учитываться при индивидуализации наказания.

Субъект рассматриваемого преступления - специальный: физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, не имеющее высшего медицинского образования соответствующего профиля. По общему правилу правом производства искусственного прерывания беременности наделены врачи - гинекологи, хирурги - гинекологи и акушеры - гинекологи. Соответственно, субъектом незаконного проведения искусственного прерывания беременности могут быть лица, не обладающие данными признаками, в частности: лица, имеющие высшее медицинское образование не гинекологического профиля (окулисты, стоматологи и т.д.); лица, имеющие незаконченное высшее и среднее медицинское образование гинекологического профиля (медицинские сестры, акушерки и т.д.); лица, не имеющие никакого медицинского образования.

Квалифицированным составом закон признает незаконное проведение искусственного прерывания беременности, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей или причинение тяжкого вреда ее здоровью (ч. 3 ст. 123 УК РФ)[1]. Дополнительным объектом этого преступления выступают общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизни. Состав является материальным; его обязательными признаками выступают последствия в виде смерти потерпевшей и причинная связь между ними и прерыванием беременности. С субъективной стороны преступление характеризуется двумя формами вины: умыслом по отношению к незаконному производству аборта и неосторожностью в форме легкомыслия или небрежности по отношению к последствиям.

Это преступление следует отличать от неосторожного причинения тяжкого вреда здоровью (по признаку прерывания беременности). Отличия состоят: а) в отсутствии согласия потерпевшей; б) в наличии умышленных действий, специально направленных на искусственное прерывание беременности.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63 - ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, №25, ст. 2954.

© С.В. Фадеев, 2016.

КОРРУПЦИЯ КАК ОСНОВНАЯ УГРОЗА РАЗВИТИЮ ГОСУДАРСТВА

Наиболее проблемной ситуацией в нашей стране уже давно стала коррупционная составляющая. Анализ международного опыта борьбы с коррупцией говорит о том, что избавление от данной проблемы не удалось еще ни одной стране мира. Угроза коррупции в стране требует осмысления опыта борьбы стран с развитыми институциями гражданского общества. Прямой, «механистический» перенос данного опыта на отечественную почву сталкивается с определенными объективными трудностями. Во - первых, этот опыт принадлежит странам с различными правовыми, культурными и политическими системами, что затрудняет адекватное использование зарубежных источников права в нашей стране. Во - вторых, коррупция обладает удивительной гибкостью в приспособлении к изменяющимся системам государственного управления в ходе реформы, поэтому опыт некоторых стран быстро устаревает. В - третьих, быстрое изменение в построении системы государственных средств, обеспечивающих борьбу с коррупцией, настоятельно требует от руководителей нашей страны глубокого и постоянного анализа зарубежного опыта борьбы с коррупцией и влияния институтов гражданского общества, помогающих в борьбе с коррупцией. Изучению международного опыта противодействия коррупции в странах с развитым гражданским обществом и посвящена данная статья.

Гражданское общество – это порождение западной правовой цивилизации, которое по определению является наиболее эффективным заслоном коррупции. Если в рамках данной правовой парадигмы накоплен немалый опыт борьбы с коррупцией, то российская правовая цивилизация обязана обратиться к опыту Запада. При всех объективных трудностях применение зарубежного опыта вполне возможно при опоре на выработанные гражданским обществом принципы, которые могут обеспечить эффективность борьбы с коррупцией. В данной связи заслуживают особого внимания предпринимаемые Всемирным банком усилия, направленные на снижение коррупции в отдельных государствах.

К принципам гражданского общества, способствующим противодействию государственному произволу, относятся: публичность органов власти, подконтрольность власти обществу, реальное обеспечение права частной собственности и ее защиты, неотвратимость наказания, презумпция виновности чиновников в коррупции, необходимость защиты свидетелей в судебных процессах о коррупции; профилактика коррупционных проявлений и др. Более детально эти принципы означают, что публичность органов власти состоит в том, что они должны действовать в интересах общества, решая его проблемы, а также публичность состоит в открытости их деятельности для всего общества, независимо от того, к какой ветви власти они принадлежат. Подконтрольность власти обществу означает прежде всего открытость готовящихся и осуществляемых ею решений, кроме того, это значит активное и адекватное их взаимодействие с различными самостоятельными организациями граждан. Реальность обеспечения прав собственности и ее защита предполагает построение системы правоохраны частных предпринимателей от любых посягательств. Неотвратимость наказания особо актуальна именно в борьбе с

коррупционными преступлениями, потому что уход от ответственности любого представителя власти отрицательно сказывается на уважении к власти и ведет к утрате ее легитимности. Презумпция виновности чиновников в коррупции, применяемая во многих странах, означает, что при выявлении коррупционных преступлений обвинение предъявляется чиновнику, а не гражданину и бремя доказывания законности полученных доходов и их расходования ложится на чиновников. Принцип необходимости защиты свидетелей в судебных процессах о коррупции говорит о том, что добиться успехов в судебном преследовании коррупционеров возможно только опираясь на свидетельские показания. Этот принцип находит свое обоснование еще в Декларации ООН от 1985 г. «Об основных принципах правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью» в части, которая требует от государств принятия необходимых мер для доведения до минимума неудобств для жертв, вплоть до их личной охраны.

Совокупность перечисленных принципов приносит результат при одновременном их использовании. В странах, где уровень коррупции достигает своих критических отметок, целесообразно начинать борьбу с коррупцией прежде всего со снижения этого уровня, а затем обеспечивать включение этих принципов, а не наоборот. Большую помощь в этом отношении может оказать такая организация как ГРЕКО, членом которой Россия стала в недавнее время. Деятельность этой организации как раз и направлена на изучение опыта борьбы с коррупцией и разработку рекомендаций по его использованию в разных странах мира. Как показывает опыт, неправовые методы борьбы с коррупцией деструктивны. Авторитарные режимы применяют репрессии: китайцы расстреливали коррупционеров на стадионах, но количество коррупционеров только растет: вероятно, «приз» за коррупцию перевешивает даже чувство самосохранения. Сетования обывателей из серии «Сталина на вас нет» свидетельствуют только о неосведомленности таковых. Коррупционные проявления во время правления Сталина были на всех уровнях, и тому есть многочисленные свидетельства. Следовательно, «секрет» победы над коррупцией - в другом, а именно в использовании всей полноты права и в эффективности мер воздействия гражданского общества.

Список использованной литературы:

1. Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации: [принят Гос. Думой 22 ноября 2001 г., с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.12.2015г.] // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.

© Феденко Д.И., 2016

УДК 343

А.Г.Федотов

Магистрант 2 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ
г. Шахты, РФ

ПОНЯТИЕ, УСЛОВИЯ И ПРИМЕНЕНИЕ ИНСТИТУТА ДАВНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Давность привлечения к уголовной ответственности – это истечение установленного законом срока, устранившее возможность привлечения лица к уголовной ответственности.

Как закреплено в ст. 78 Уголовного Кодекса Российской Федерации лицо, которое совершило преступление, освобождается от уголовной ответственности при наличии двух условий:

- при истечении установленного законом давностного срока;
- при условии, если лицо не уклоняется от следствия и суда.

В уголовном праве закреплены различные сроки давности в зависимости от тяжести совершенного преступного деяния.

В соответствии со ст. 128 УПК РФ, срок давности начинает течь с нуля часов суток, следующих за днем совершения преступления, а заканчивается в ноль часов последних суток давностного срока, но органы следствия не во всех случаях могут установить конкретную дату совершения преступления, поэтому указывается месяц совершения деяния, при этом срок давности должен исчисляться с первого числа месяца.

Начальным моментом течения сроков давности признаются следующие:

1. День совершения преступления, независимо от момента наступления последствий.;
2. Момент совершения последнего преступления в продолжаемых преступлениях;
3. Момент прекращения преступной деятельности, как по воле виновного, так и независимо от нее, в длящихся преступлениях.

Предлагаем рассмотреть применение сроков давности в различных стадиях уголовного процесса.

1. Срок давности уголовного преследования истек в ходе досудебного производства. Прекращение уголовного дела по реабилитирующему основанию в качестве формы освобождения лица от уголовной ответственности возможно, но в этом случае должны обеспечиваться гарантируемые Конституцией РФ права граждан - участников уголовного судопроизводства. Одним из обязательных условий является согласие на прекращение уголовного дела (уголовного преследования) обвиняемого или подозреваемого, поскольку обстоятельство, указанное в п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, признается реабилитирующим. Если лицо возражает против прекращения уголовного дела, по делу выносится обвинительный приговор с освобождением осужденного от наказания.

2. Предварительное следствие завершено, истечение срока давности произошло после поступления уголовного дела в суд. При наличии оснований для прекращения уголовного дела (ходатайства обвиняемого о прекращении дела за истечением срока давности) суд в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 229 УПК РФ проводит предварительное слушание и выносит решение о прекращении дела.

3. Срок давности истек в стадии судебного разбирательства. В судебной практике существуют две формы принятия решения о применении сроков давности. Прекращение дела происходит за истечением сроков давности без продолжения слушания дела, когда подсудимый дает согласие на прекращение дела по этому основанию. Если подсудимый не согласен на применение сроков давности, оспаривает вину по предъявленному обвинению, то производство по делу продолжается в обычном порядке. В такой ситуации суды иногда выносят постановления с освобождением виновного от уголовной ответственности, а не приговор с освобождением от наказания.

В настоящей статье был проведен анализ начальных моментов течения сроков давности, а также применение сроков давности на различных стадиях уголовного процесса.

Список использованных источников:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 - ФЗ : [ред. от 03.02.2015] // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
2. Бибик О.Н. К вопросу об основаниях института давности в уголовном праве // Российский юридический журнал. 2014. № 2. С. 75 - 81.

©А.Г. Федотов, 2016

УДК 343.3 / .7

В.С. Фишер

магистрант 2 курса

Социально – гуманитарный факультет

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (ДГТУ),

г.Шахты, Российская Федерация

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В ОБЛАСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БАНКОВСКИХ КАРТ

В современное время банковские карты являются неотъемлемым платежным инструментом повседневной жизни граждан. Вместе с тем появился ряд правонарушений в их обороте и применении. Несмотря на достаточное внимание, уделяемое безопасности операций с ними, активность преступников в сфере их использования растет, и все большее количество владельцев банковских карт страдает от мошеннических действий. Об актуальности этой проблемы свидетельствует и постоянное внимание средств массовой информации к этому вопросу. Статьей 187 УК РФ установлена уголовная ответственность за изготовление и сбыт поддельных банковских карт[1]. Следует выделить несколько видов преступлений в сфере выпуска и обращения банковских карт, к числу которых, помимо изготовления и использования поддельных карт, следует отнести противоправное использование законно эмитированных банковских карт и их реквизитов. В практике встречались случаи квалификации использования поддельных банковских карт по ст. 187 УК. Это было вызвано расширительным толкованием употребленного в диспозиции данной статьи термина «сбыт». Под сбытом поддельных банковских карт по аналогии со сбытом поддельных денег рассматривалось любое их использование в качестве платежного средства. Но вскоре такая позиция была подвергнута критике. В настоящее время отличие сбыта поддельных банковских карт от их использования у большинства ученых - правоведов не вызывает сомнений.

Представляется, что подделка банковских карт имеет меньшую степень общественной опасности, чем их использование. Изготовление поддельной банковской карты хотя и нарушает правоотношения в сфере эмиссии карточных продуктов, но не причиняет реального имущественного ущерба. Стоит также обратить внимание на то, что изготовление поддельной карты не всегда является необходимым этапом ее незаконного использования. Для совершения преступления можно использовать найденную или похищенную банковскую карту, а иногда достаточно просто знать ее реквизиты, например

для совершения платежных операций в сети Интернет. В связи с этим и возникает вопрос: по какой статье УК должно нести ответственность лицо, совершившее преступление?

Для того чтобы определить происшедшее как хищение, необходимо, чтобы деяние содержало все его признаки. В примечании к ст. 158 УК определено, что «под хищением... понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездные изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества». Попытаемся теперь выяснить, охватывается ли данным определением незаконное использование банковской карты. В качестве предмета хищения в данном случае выступают наличные деньги, полученные из банкомата, либо приобретенный в магазине товар.

Еще один признак хищения – противоправность – имеет два аспекта: отсутствие у виновного прав на похищенное имущество и запрещение совершенных действий уголовным законом. Не санкционированное владельцем использование карты нарушает установленный порядок осуществления безналичных расчетов. В рассматриваемом случае это является первым аспектом противоправности. Что же касается второго – нарушения уголовного законодательства, то для констатации его наличия необходимо установить, какая из определенных Особенной частью УК форм хищений имеет место в данном случае. Одним из признаков мошенничества является обман. По мнению ряда ученых, обман возможен лишь в отношении человека. В судебной практике обман характеризуется как «умышленное искажение или сокрытие истины, а также сообщение заведомо ложных сведений с целью ввести в заблуждение лицо, в ведении которого находится имущество, и таким образом добиться от него добровольной передачи имущества». Получение наличных денег по банковской карте возможно и в кассе банка, где операция проводится с участием кассира, и через банкомат, где все операции проводятся компьютером без участия человека. Очевидно, что банкомат ни сознанием, ни волей не обладает. Но есть ли при этом принципиальная разница, если авторизация не зависит от степени доверчивости сотрудника банка? Фактически авторизация, обязательно проводимая при любой операции по банковской карте, осуществляется компьютером, не имеющим воли и сознания, чем и пользуется преступник.

Используя поддельную банковскую карту для получения наличных денег из банкомата, преступник в первую очередь вступает во взаимоотношения с банком - собственником банкомата по поводу находящихся в нем наличных денег. Безусловно, это действие объективно выглядит как снятие денег со счета, однако на практике оно представляет собой совокупность определенных операций. Фактически банк передает лицу, использующему подделку, собственные денежные средства, которые в данном случае могут быть признаны предметом хищения.

Список использованной литературы:

1. Уголовный Кодекс Российской Федерации: [принят Гос. Думой 24 мая 1996 г., Одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года с изменениями и дополнениями по состоянию на 25 июля 2015г.]// Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954.

© Фишер В.С., 2016

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ВЕБИНАРА

Частью современного образовательного процесса является производство вебинаров, одна из форм дистанционного обучения, с использованием сети Интернет. Возможны различные виды вебинаров: лекции, конференции, семинары и т.п. При проведении вебинаров в виде семинаров для студентов или слушателей необходима тщательная подготовка в научном, методическом и техническом обеспечении. В этом случае, по каждой проблеме выдвигается ряд позиций, являющихся предметом обсуждения, важно четко и логично излагать полезную информацию, с выделением главного и примерами из практики, использовать навыки интерактивного обучения. В ходе рассмотрения ряда подходов отрабатывается взвешенная концепция. Таким образом, к определенному решению студенты подходят как результату практической реализации полученных знаний.

Такой подход интересен для студентов, позитивно воспринимается.

При проведении вебинаров в виде семинаров, с ориентацией на практику, эффективно использование различных интерактивных приемов:

- демонстрации;
- работы в малых группах;
- рассмотрения конкретных ситуаций и пр.;

При этом с учетом темы, состава группы, формы обучения и т.д. выбираются различные методические приемы активизации студентов на рассмотрение вопросов плана. Участниками вебинара могут быть, преподаватель, администратор, модератор, студенты. Для проведения такого рода вебинаров используется видеотрансляция. В ходе рассмотрения, выделяются три составляющих:

знать – законодательную базу, основные понятия и инструменты тактики расследования;

уметь – анализировать исследуемые процессы, выявлять причинно - следственные связи, предлагать способы расследования преступлений с учетом и ориентацией на законодательство, достижения современной криминалистической науки в рассматриваемой сфере;

владеть - (получить навык) проведения расследования преступлений, как при индивидуальном, так и групповом (коллективном) рассмотрении.

В частности, при проведении вебинара – семинар по теме: «Тактика допроса и очной ставки», возможно использование конкретной ситуации - фабулы, для лучшего усвоения темы, например, разбойного нападения с целью завладения имуществом. При этом важен учет особенностей каждого этапа.

Очень ответственный этап - тактики подготовки к допросу, в который сразу же надо «включить» студентов, слушателей.

В его основе, прежде всего, необходимость определения цели и параметров проведения допроса, позволяющих получить достоверную информацию о событии преступления. В числе важнейших задач:

- создания условий, обеспечивающих получение полных и правдивых показаний, позволяющих расположить допрашиваемого к даче информации;

- разработки вопросов для выяснения ситуации, очередности их постановки для более полного расследования;
- изучения личности допрашиваемого для определения подхода к нему в ходе допроса;
- определения места, времени допроса, необходимости применения криминалистической техники, участия специалиста в допросе;
- определения тактических приемов и комбинаций, важных для результативности допроса: установления психологического контакта с допрашиваемым, создания благоприятной обстановки допроса, условий для свободного рассказа, продумывание дополнительных, уточняющих, наводящих вопросов и т.д.
- непрерывного анализа и оценки показаний, способствующих выяснению обстоятельств происшествия;
- составления плана допроса.

Для более глубокой проработки каждого направления возможна разбивка студентов на малые группы, каждая из которых предложит конкретную позицию по одному из составляющих тактики допроса.

Разработанные в малых группах подходы к рассмотрению отдельных составляющих должны быть интегрированы в конкретный план допроса, представляемый группой, ответственной за составление плана допроса.

При разработке параметров плана в случае необходимости группа «составления плана» может задать вопросы, прояснить неясные или не четко сформулированные позиции.

Таким образом, должна быть сформирована достаточно проработанная и продуманная база допроса, являющаяся основой его успешного проведения, получения полных и правдивых показаний по всем обстоятельствам дела.

После подготовительного этапа необходимо перейти к рассмотрению основной составляющей – допросу, в соответствии с разработанным планом.

Таким образом, в ходе вебинара – семинар (практическое занятие), может быть проведено изучение проблемы тактики допроса, ее особенностей и составляющих. Возможны ответы на вопросы чата.

Желательно чтобы студенты получали и визуальную информацию, чтобы более чётко представлять излагаемое, чему могут способствовать презентации, схемы и иллюстрации.

© Э.Н.Харина, 2016

УДК 34

Ю.Ю. Чернышев

магистрант 2 курса

Социально – гуманитарный факультет

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (ДГТУ),

г.Шахты, Российская Федерация

ОБРАЩЕНИЕ С ЖИВОТНЫМИ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Согласно ФЗ «О животном мире» животный мир представляет собой совокупность живых организмов всех видов диких животных, постоянно или временно населяющих территорию РФ и находящихся в состоянии естественной свободы, а также относящихся к природным ресурсам континентального шельфа и исключительной экономической зоны

Российской Федерации. Правда, остаются не урегулированы вопросы правовой защиты огромного количества представителей животного мира, большую часть которых составляют домашние животные. Кроме того, в группу животных, не относящихся к объектам животного мира, входят спортивные, служебные, цирковые, зоопарковые, лабораторные и другие животные, используемые для самых различных целей и которых объединяет то, что они содержатся человеком. Вопросы обращения с такими животными регулируются правом довольно фрагментарно. По крайней мере, не представляется возможным выделить какую-то отрасль, институт или иной раздел законодательства, который целиком охватывал бы указанные вопросы.

При этом имеется специальный массив законодательства, распространяющегося в равной мере на всех животных, как представляющих собой объекты животного мира, так и не являющихся таковыми. Это законодательство о ветеринарии, предмет которого составляет регулирование деятельности по профилактике и борьбе с болезнями животных. В нашей стране оно традиционно включается в состав аграрного законодательства.

Тем не менее, к объектам животного мира не относятся безнадзорные домашние животные, несмотря на то что зачастую они живут группами, стаями в течение нескольких поколений в состоянии свободы. При этом возникает вопрос, можно ли назвать такую свободу естественной, если такие животные занимаются в основном попрошайничеством или просто подкармливаются людьми. Возникает также вопрос, насколько правомерно и логично считать безнадзорными домашними животными одичавших особей и стаи животных, изначально относящихся к одомашненным видам. Все это говорит, на наш взгляд, о том, что определяющей для отнесения животных к той или иной группе должна быть цель, направление использования человеком тех или иных животных. Выделение таких групп необходимо для определения конкретных норм и правил обращения с входящими в них животными.

Другим, кроме ветеринарии, вопросом, относящимся ко всем видам животных и требующим правового закрепления, является обеспечение гуманного обращения с ними.

Закон о животном мире закрепляет принцип осуществления пользования животным миром способами, не допускающими жестокого обращения с животными, в соответствии с общими принципами гуманности (ст. 12) и устанавливает обязанность применять при пользовании животным миром гуманные способы (ст. 40). Статья 245 УК РФ устанавливает ответственность за жестокое обращение с животными любых видов. Однако, на наш взгляд, гуманное обращение с животными не полностью исчерпывается отсутствием жестокого обращения с ними, тем более в трактовке данной статьи – при наличии последствий в виде гибели или увечья животного, а также хотя бы одного из дополнительных условий в виде мотива, способа совершения преступления.

В отношении домашних животных на уровне федеральных законов действует только норма ст. 241 ГК РФ о выкупе домашних животных при ненадлежащем обращении с ними. При этом правила обращения с домашними животными в настоящее время определяются исключительно региональным законодательством, о чем подробнее будет сказано ниже.

Необходимость соблюдения принципов гуманного обращения с лабораторными животными (без указания этих принципов и их содержания) отмечена в п. 3.4 Национального стандарта Российской Федерации «Принципы надлежащей лабораторной практики», а также в Правилах гуманного обращения с лабораторными животными.

Что касается продуктивных сельскохозяйственных животных, то законодательство ограничивается упоминанием в техническом регламенте Таможенного союза «О безопасности пищевой продукции» (ст. 19) о том, что убой таких животных осуществляется способами, обеспечивающими гуманное обращение с продуктивным животным. Ни в одном из действующих нормативных правовых актов такие способы не определены.

Между тем гуманное обращение с продуктивными сельскохозяйственными животными далеко не исчерпывается методами убоя, важно обеспечение содержания таких животных в условиях, которые не причиняли бы им страданий в течение их жизни. Наконец, в настоящее время даже не упоминаются в законодательстве правила гуманного обращения с животными, используемыми для культурно - зрелищных, развлекательных целей, в том числе в цирках и зоопарках, тогда как немало вопросов возникает по поводу допустимых методов дрессировки, содержания животных в передвижных зверинцах, использования экзотических животных в местах отдыха населения и т.д. Представляется, что одной из причин создавшегося положения является именно то, что невозможно однозначно определить, к какой сфере законодательства относятся данные вопросы.

Список использованной литературы:

1. Уголовный Кодекс Российской Федерации: [принят Гос. Думой 24 мая 1996 г., Одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года с изменениями и дополнениями по состоянию на 25 июля 2015г.] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25.– Ст. 2954.

© Чернышев Ю.Ю., 2016

УДК 340.1

В.В.Шестерин

магистрант 2 курса

Социально – гуманитарный факультет

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (ДГТУ),

г.Шахты, Российская Федерация

ПРОЯВЛЕНИЕ ТЕРРОРИЗМА И ИСТОКИ ЕГО СОВРЕМЕННЫХ ТЕЧЕНИЙ

Терроризм – сложное, многогранное, динамично развивающееся явление общественной жизни, имеющее многовековую историю, национальные, региональные и религиозные особенности, требующее к себе повышенного внимания. Без изучения закономерностей его развития и особенностей его проявлений невозможно понять данное явление, отличительные признаки и причины современного терроризма, направления его дальнейшего развития, оценить угрозы, которые несет терроризм [1].

Образование слова «террор» произошло в латинском языке, где оно имело два значения. Первое - «страх», «ужас», второе - «предмет страха», «устрашающее обстоятельство». От второго образовывались выражения «приводить в страх», «страх смерти», «страшаться», «для устрашения других», «страх, причиняемый невольниками». При помощи глагола *terreo* получили распространение конструкции удерживать от чего - то страхом, страшить

кого - то, угрожая ему смертью, удерживать страхом от восстановления свободы. Исследователи, занимающиеся проблемами раннего террора, оперируют, как правило, только первым значением этого слова, оставляя без внимания второе его значение и производные от него словосочетания. Вместе с тем, по нашему мнению, именно второе значение слова указывает не только на время зарождения самого явления, но и свидетельствует, что уже во времена Римской империи в понятие «террор» вкладывался конкретный смысл: устрашение политического оппонента насильственными методами, вплоть до физического уничтожения отдельных их представителей, в целях управления поведением оппонента - то есть то, что сегодня присуще дефиниции «терроризм».

Кроме того, понятие «террор» изначально обозначало как насильственную деятельность, осуществляемую в политических целях, так и средства этого насилия безотносительно к субъекту, реализовывавшему данное насилие. О времени зарождения явления также свидетельствует и история возникновения террора как особой формы насилия - принуждения одних через насилие над другими.

Проявления терроризма и истоки его современных течений можно найти на Древнем Востоке, в греческих и римских республиках. Так, один из древнейших литературных памятников – Ветхий Завет (кн. Исход, 5 - 12) свидетельствует о том, что более 2,5 века назад на территории Египта в течение почти 3 месяцев было последовательно осуществлено десять террористических акций, вошедших в историю как «казни египетские». В них были применены биологические, бактериологические, экологические, химические и другие средства массового поражения. Делалось это для устрашения фараона, державшего в рабстве еврейский этнос, но при этом огромные жертвы понес народ Египта. Данные действия сопровождалась угрозами фараону, хотя в них имелся и элемент торга.

Возведенный в ранг государственной политики, террор использовался как средство управления обществом и подавления политического противника, о чем свидетельствуют методы управления, и в частности усмирения многочисленных волнений рабов и населения (только после поражения восстания Спартака было распято на крестах около 6 тысяч восставших).

Юрист Кассий во времена Нерона, указывая на общую опасность, исходящую от рабов, подчеркивал: «Только ужасом можно подавить это опасное сборище». Чтобы посеять среди них ужас и предотвратить восстания, периодически практиковались нападения на жилища рабов. Например, в Спарте эфоры – высшие должностные лица при вступлении в должность часто объявляли тайную войну (криптию) против рабов, во время которой молодые спартиаты ночью убивали тех илотов, которых они встречали на своем пути. Для этих же целей использовалось также ритуальное умерщвление рабов - сожжение заживо (холокост).

Нетрудно заметить, что насилие, используемое в то время и лежащее в основе террора, подразделялось на легитимное и противоправное в зависимости от объекта, в отношении которого оно применялось. Практически любое насилие, используемое государством, в том числе и в отношении раба, не считалось противоправным. Так изначально формировалось отношение к государственному терроризму как к законному средству, а к оппозиционному терроризму как к противоправному средству политической борьбы, с которым было призвано бороться государство с использованием всех имеющихся у него инструментов.

Таким образом, в истории развития современного терроризма существует период его раннего развития, где можно выделить два этапа. Первый - этап зарождения государственного раннего терроризма, который характеризуется преимущественным и открытым использованием системного терроризма в основном государством с целью управления обществом и государством, включая производственные отношения, а также как один из способов ведения военных действий. Указанные особенности стали основными отличительными особенностями данной формы политического насилия и значения террора, закрепившись в таком виде в дефинициях понятия «террор» в ряде европейских языков, включая русский, после Великой французской революции, а последнее обстоятельство позволяет некоторым исследователям ошибочно связывать зарождение явления с событиями этого революционного потрясения.

Список использованной литературы:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63 - ФЗ (ред. от 03.02.2015) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

© Шестерин В.В., 2016

УДК 343.13

А.А. Шилкина

магистрант 2 курса

Социально – гуманитарный факультет

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (ДГТУ),

г.Шахты, Российская Федерация

СМЯГЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ

В национальное уголовное законодательство введены правила ФЗ №141 - ФЗ в ст.62 УК РФ о назначении наказания «в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве» и одновременно сформулирована ст. 63.1 о назначении наказания в случае нарушения досудебного соглашения о сотрудничестве[1]. ФЗ от 7 декабря 2011 г. № 420 - ФЗ в ст. 62 УК РФ добавлена ч. 5 о назначении наказания «лицу, уголовное дело в отношении которого рассмотрено в порядке, предусмотренном главой 40УПК РФ». Наконец, Федеральным законом от 4 марта 2013 г. в ч. 5 ст. 62 УК РФ включены положения о назначении наказания «в случае, указанном в статье 226.9УПК РФ». Во всех приведенных ситуациях, с одной стороны, уменьшается максимальный срок или размер наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК, что, с другой стороны, предопределяется предписаниями уголовно - процессуального законодательства. Отсюда данные ситуации можно объединить в группу снижения наказания по уголовно - процессуальным основаниям, которой «противостоит» группа снижения наказания по уголовно - правовым основаниям. Однако наличие общих истоков для снижения наказания в первой группе специфики регулирования не исключает. Прежде всего следует обратить внимание на неодинаковость подхода уголовного и

уголовно - процессуального законодательства к предъявлению требований к поведению лица, которому снижается наказание.

Для назначения наказания при вердикте присяжных заседателей о снисхождении никаких особых требований к поведению соответствующего лица прямо не предъявляется. В уголовно - процессуальном законодательстве данный вердикт только предусматривается. В соответствии с ч. 4 ст. 339 УПК перед присяжными заседателями «в случае признания подсудимого виновным ставится вопрос о том, заслуживает ли он снисхождения». Согласно ч. 4 ст. 340 УПК председательствующий в завершение своего напутственного слова к присяжным заседателям «обращает их внимание на то, что в случае вынесения обвинительного вердикта они могут признать подсудимого заслуживающим снисхождения».

В остальных видах снижения наказания по уголовно - процессуальным основаниям требования к поведению соответствующего лица предъявляются. Вместе с тем они разные по объему и содержанию.

Особенности назначения наказания при вердикте присяжных заседателей о снисхождении, «в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве», «лицу, уголовное дело в отношении которого рассмотрено в порядке, предусмотренном главой 40 Уголовно - процессуального кодекса Российской Федерации», уже рассматривались. Норма же о назначении наказания «в случае, указанном в статье 226.9 Уголовно - процессуального кодекса Российской Федерации», появилась в уголовном законодательстве совсем недавно и нуждается в специальном освещении, так как практика явно столкнется при ее применении с рядом проблем.

В ч. 5 ст. 62 УК РФ пределы назначения наказания «в случае, указанном в статье 226.9 Уголовно - процессуального кодекса Российской Федерации», ограничены по виду и размеру наказания.

При применении ч. 5 ст. 62 УК РФ срок или размер наказания «не могут превышать одну вторую максимального срока или размера» наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление. Произвести приведенные вычисления не слишком сложно. Достаточно максимальный срок или размер соответствующего наказания поделить на два. Вместе с тем нужно иметь в виду, что это нередко существенно сказывается на индивидуализации наказания. Во многих случаях применения ч. 5 ст. 62 УК РФ верхний предел наказания за разные преступления понижается в неодинаковой пропорции по отношению к нижнему. Исчисление одной второй максимального срока или размера наказания при одинаковом его верхнем пределе дает более выгодное положение совершившему преступление, санкция за которое предусматривает больший нижний предел. При одинаковом нижнем пределе то же самое произойдет в отношении совершившего преступление, санкция за которое предусматривает меньший верхний предел. В отдельных случаях применения ч. 5 ст. 62 УК РФ индивидуализация наказания приобретает характер, подобный назначению более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление.

В заключение краткий прогноз дальнейших событий в области видов снижения наказания по уголовно - процессуальным основаниям. По существу, без сокращенной формы в уголовно - процессуальном законодательстве на настоящее время остается только предварительное следствие. Отсюда в недалеком будущем можно ожидать ее появления.

Соответствующие изменения в Уголовно - процессуальном кодексе явно не пройдут бесследно для Уголовного кодекса. Весьма вероятно дополнение его новой нормой, регулирующей снижение наказания по уголовно - процессуальному основанию.

Список использованной литературы:

1. Уголовный Кодекс Российской Федерации: [принят Гос.Думой 24 мая 1996 г., Одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года с изменениями и дополнениями по состоянию на 25 июля 2015г.]// Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25.– Ст. 2954.

© Шилкина А.А., 2016

УДК 343

Е.И. Щекин

магистрант 2 курса

Социально – гуманитарный факультет

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (ДГТУ),

г.Шахты, Российская Федерация

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВНЕСЕНИЕ В ЕГР НЕДОСТОВЕРНЫХ СВЕДЕНИЙ

Единым государственным реестром следует считать информационный объект, правовой режим которого устанавливается законодательством РФ и в наименовании которого содержатся слова «единый государственный реестр». В условиях идеального законотворчества, когда при выборе наименования информационного объекта законодатель учитывает, в том числе положения ст. 285.3 УК РФ.

Не случайно законодатель ввел ст. 283.5 в УК РФ в контексте противодействия рейдерству. Сущность рассматриваемого преступления состоит в злоупотреблении должностными полномочиями, приводящем к нарушению прав и законных интересов граждан и юридических лиц, их незаконному освобождению от обязанностей, для удостоверения которых и ведется государственный реестр. Таким образом, под реестром предлагается понимать систематизированный набор сведений (записей реестра), удостоверяющих юридически значимые обстоятельства, наделяющие правами и обязанностями, освобождающие от них.

В соответствии с ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» информационная система – совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств (п. 3 ст. 2). База данных – это представленная в объективной форме совокупность самостоятельных материалов, систематизированных таким образом, чтобы эти материалы могли быть найдены и обработаны с помощью ЭВМ. Если информация, содержащаяся в базах данных информационной системы, удовлетворяет вышеприведенному определению, то такая информационная система также является реестром, независимо от того, имеется ли слово «реестр» в официальном наименовании этой системы. К таким системам, в частности,

относится ЕГИСМ. Несвоевременное внесение сведений в данную информационную систему, а также внесение неполных или недостоверных сведений о диссертации на соискание ученой степени будет являться основанием для снятия диссертации с защиты. Электронные документы, размещенные в Единой информационной системе в сфере закупок, в том числе заявки на участие в определении поставщика, также имеют юридическую силу. К правоустанавливающим реестрам относится и государственный кадастр недвижимости. Кроме того, существуют информационные системы, в названии которых по каким-то причинам используется слово «реестр», но которые реестрами не являются, поскольку записи в них не носят правоустанавливающего характера. В качестве примера назовем реестр федеральных государственных информационных систем, автоматизированную информационную систему «Реестр зеленых насаждений», программный комплекс «Реестр нормативно-справочной информации системы здравоохранения, социального развития и трудовых отношений». Эти системы не отличаются по назначению от множества других государственных информационных систем, внедренных в целях учета, контроля, информационного обеспечения управленческой деятельности и предоставления доступа к информации, а слово «реестр» в их наименовании обусловлено исключительно усмотрением разработчика и небрежностью законодателя, закрепляющего такое наименование в правовых актах об ИС. Искажение информации, хранящейся в таких информационных системах, внесение в них недостоверных или неполных сведений являются неправомерным деянием, нарушают интересы пользователей информацией, использующих соответствующие сведения для принятия решений, но не должны, по нашему убеждению, квалифицироваться по ст. 283.5 УК РФ. По правовым последствиям и степени общественной опасности такое деяние близко к представлению неполной или недостоверной информации ее обладателем. Отметим, что указанная позиция не приведет к сужению сферы действия ст. 285.3 УК РФ. В настоящее время суды рассматривают в качестве предмета преступления данной статьи лишь те информационные объекты, в наименовании которых содержатся слова «единый государственный реестр», а такую комбинацию законодатель использует в редких случаях - число таких объектов в российском законодательстве не превышает нескольких десятков - и все они содержат правоустанавливающие записи. Наконец, заслуживает уточнения признак «единый» применительно к государственному реестру. Лингвистическое толкование позволяет заключить, что такой реестр должен обладать признаками уникальности и особого правового режима по сравнению с информационными системами, обрабатывающими аналогичную информацию. В частности, законодательством должно быть предусмотрено внесение подтвержденных документами сведений именно в этот реестр, и сведения, содержащиеся в таком реестре, должны иметь приоритет по отношению к сведениям из других источников. Резюмируя вышесказанное, предметом преступления, предусмотренного ст. 285.3 УК РФ, предлагается считать предусмотренные законодательством РФ систематизированные наборы сведений, удостоверяющие юридически значимые обстоятельства, наделяющие правами и

обязанностями, освобождающие от них, а также государственные информационные системы, содержащие такие сведения.

Список использованной литературы:

1. Уголовный Кодекс Российской Федерации: [принят Гос.Думой 24 мая 1996 г., Одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года с изменениями и дополнениями по состоянию на 25 июля 2015г.]// Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954.

© Щекин Е.И, 2016

УДК 343

М.И. Якушенков

магистрант 2 курса

Социально – гуманитарный факультет

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (ДГТУ),

г.Шахты, Российская Федерация

ХАРАКТЕРИСТИКА СОУЧАСТИЯ КАК ВИДА СОВМЕСТНОГО СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Статья 32 УК РФ соучастием в преступлении признает умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. На основании этого определения в юридической литературе выделяют в соучастии две группы признаков. К первой относят объективные признаки, обычно говорят о количественном и качественном признаках. По поводу второй группы мнения авторов расходятся: одни ограничиваются указанием на признак умышленности совершаемого преступления, другие вслед за законодателем различают в качестве отдельных признаков «умышленность совершаемого преступления» и «умышленность участия» в совершении такого преступления.

Разные точки зрения высказываются и при характеристике признака совместности: в узком смысле он отражает особенности лишь объективной стороны преступления, совершаемого в соучастии, а в широком - еще и специфику субъективной стороны совершенного в соучастии преступления. Примечательно, что эти подходы объединяет не только то, что совместность в них наделяется статусом признака понятия соучастия и рассматривается в одном ряду с другими признаками, но и то, что в обоих случаях остается открытым вопрос о родовой специфике понятия соучастия. Между тем правила конструирования дефиниции любого понятия требуют определенности первоначально в родовой принадлежности понятия и только затем - в его видовых отличиях (признаках).

Как и всякий иной вид совместного совершения преступления, соучастие возможно только тогда, когда имеет место сопричинение вреда двумя или более лицами. В сущности, именно это в основном и имеется в виду в юридической литературе, когда совместность признается одним из объективных признаков соучастия и когда ее проявление усматривается в наличии: 1) определенной взаимообусловленности (взаимозависимости) между действиями соучастников; 2) единого преступного результата, вменяемого каждому

соучастнику; 3) причинной связи между деянием соучастника и общим преступным результатом.

Как следует из ст. 32 УК РФ, соучастие возможно только при совершении умышленного преступления. Ранее действовавшее уголовное законодательство в этом отношении не было столь однозначным, в связи с чем в теории уголовного права высказывались мнения о возможности признания соучастием неосторожного сопричинения вреда. В настоящее время законодатель не дает оснований для такого предположения. Однако УК РФ по-прежнему оставляет открытым вопрос о виде умысла, с которым могут действовать соучастники. В юридической литературе есть немало сторонников точки зрения, согласно которой соучастие признается только в преступлениях, совершаемых с прямым умыслом. В обоснование приводятся разные аргументы, в том числе ссылка на то, что при соучастии всегда предполагается определенного рода соглашение, которое не обязательно должно быть предварительным.

Мы согласны с данной позицией, но отметим, что у нее есть оппоненты. Поскольку ст. 32 УК РФ не содержит каких-либо ограничений относительно вида умысла, отдельные авторы не исключают возможности соучастия при совершении преступления с косвенным умыслом, когда лицо осознает общественную опасность своих действий (бездействия), предвидит возможность наступления общественно опасных последствий, не желает, но сознательно допускает эти последствия либо относится к ним безразлично[1]. При этом одни ученые считают, что только у организатора преступления должен быть прямой умысел, а действия иных соучастников могут совершаться как с прямым, так и с косвенным умыслом; другие исходят из того, что вид умысла при соучастии следует определять отдельно применительно к совершаемым исполнителем действиям и наступившим в результате этих действий преступным последствиям, отношение к которым может характеризоваться как прямым, так и косвенным умыслом.

Для квалификации содеянного в качестве соучастия в преступлении не обязательно наличие определенных целей или мотивов совместной деятельности. Однако на практике нередко совершаются несколькими лицами такие преступления, вменение которых требует установления целей или мотивов, указанных в статье Особенной части УК РФ. При их совпадении с внутренними побуждениями каждого из соучастников сложностей в уголовно-правовой оценке содеянного не возникает. Но каким образом квалифицироваться совместное причинение вреда лицами, цели и мотивы которых не совпадают? В юридической литературе решение данного вопроса ставится в зависимость от осведомленности соучастников относительно целей и мотивов преступления, совершению которого они содействовали. При отсутствии такой осведомленности действия соучастников квалифицируются исходя из целей и мотивов каждого. Завершая характеристику соучастия как одного из видов совместного причинения вреда, можно констатировать, что сопричинение вреда несколькими лицами свойственно любому виду совместного совершения преступления; от других видов совместного совершения преступления соучастие отличается, во-первых, умышленным совершением совместного преступления и, во-вторых, умышленным участием в таком преступлении.

Список использованной литературы:

1. Уголовный Кодекс Российской Федерации: [принят Гос.Думой 24 мая 1996 г., Одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года с изменениями и дополнениями по состоянию на 25 июля 2015г.] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954.

© Якушенков М.И., 2016.

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

М.В. Абдуллин, Ю.В. Абдуллина, В.Р. Сафаров ТЕРРОРИЗМ - АХИЛЛЕСОВА ПЯТА РОССИИ	3
С.С.Аветисян ОБЪЕКТИВНЫЕ И СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ СОСТАВА СТ.272 УК РФ	5
Е.А.Агапенков РЕЙДЕРСТВО В СФЕРЕ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ	6
К.А.Арзуманова ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ КАК ИСТОЧНИКА УГОЛОВНОГО ПРАВА	8
В.Н.Армейсков ЮОИДИЧЕСКИЕ ФАКТЫ: ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ	10
Д.Ч.Асланов МЕЖДУНАРОДНЫЕ НОРМЫ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИИ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ И ГИГИЕНЫ ТРУДА	11
А.А.Богомазов ХАРАКТЕРИСТИКА СВОБОДЫ ВОЛИ КАК ЧАСТИ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ	13
М.А.Быстров КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	15
Д.В.Ворона ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ КОНТРАФАКТНЫХ АУДИОВИЗУАЛЬНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ И ФОНОГРАММ	16
А.Н.Герасимов ОТСРОЧКА НАКАЗАНИЯ ДЛЯ ОСУЖДЁННЫХ, БОЛЬНЫХ НАРКОМАНИЕЙ	18
О.В.Голинко КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕЗАКОННОГО ПЕРЕСЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	20
М.А.Голодов СМЯГЧАЮЩИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ НАКАЗАНИЯ	22

Е.А.Голубь РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПОНЯТИЙ «НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЙ» И «МАЛОЛЕТНИЙ» В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ	23
С.С.Горелов ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ИСКЛЮЧАЮЩИХ УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ, ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ	25
Н.Ю.Гресь ОПРЕДЕЛЕНИЕ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 327.1 УК РФ	26
П.С.Груздев НОРМАТИВНО - ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	28
К.В.Дворецкая (Ковач) ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	30
М.А.Дзехохов ПРОБЕЛЫ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РФ	32
Н.Н.Доржиева СОВОКУПНОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ЕДИНИЧНЫЕ ПРОДОЛЖАЕМЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ	33
В.Н.Емельянова КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 360 УК РФ	35
Г.С.Жданов ПРИМЕНЕНИИ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА	37
К.В.Жиганов УГОЛОВНО - ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ АВТОРСКИХ ПРАВ	38
В.В.Иванков ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ МЕДИЦИНСКИМИ РАБОТНИКАМИ	40
К. В. Ильченко ПРАВОВЫЕ И МОРАЛЬНО - ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ЭВТАНАЗИИ В РОССИИ	42
А.Ю.Ильясов УГОЛОВНО - ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КРЕДИТНЫХ ОТНОШЕНИЙ	44
М.Ю.Иунин ПРИЧИНЕНИЕ СМЕРТИ ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ	46

С.И. Кабанов К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С ПРИМИРЕНИЕМ С ПОТЕРПЕВШИМ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ С ДВУХОБЪЕКТНЫМ СОСТАВОМ	47
В.И.Кашников ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШАЕНИЕ АВТОРСКИХ И СМЕЖНЫХ ПРАВ В ИНТЕРНЕТЕ	50
А.В.Кипшидзе УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННУЮ ОХОТУ	52
Д.С.Ковалёв ТЯЖЕЛАЯ БОЛЕЗНЬ ОСУЖДЕННОГО КАК ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ ПО УК РФ	53
В.В.Коваленко ШАНТАЖ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ	55
Ю.С.Коваль НЕПРАВИЛЬНАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ В ЛИЧНОСТИ ПОТЕРПЕВШЕЙ	57
Д.А.Козюберда РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ИНСТИТУТОВ ОБЩЕЙ ЧАСТИ УГОЛОВНОГО ПРАВА	58
Р.А.Коноваленко НЕЗАКОННОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО	60
Д.А.Копачев УГОЛОВНО - ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕЗАКОННЫХ СДЕЛОК С ЗЕМЛЕЙ	62
Ф.В.Корниенко ПОСРЕДНИЧЕСТВО В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	64
Л.Б.Костромина ДЕЗЕРТИРСТВО И САМОВОЛЬНОЕ ОСТАВЛЕНИЕ ВОИНСКОЙ ЧАСТИ ИЛИ МЕСТА СЛУЖБЫ	65
К.Е.Кузьмичёв НОРМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ СОТРУДНИКАМ УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНОВ, ИСПОЛНЯЮЩИХ НАКАЗАНИЯ	67
Р.В. Левинский ОХРАНИТЕЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ	69

А. Н. Лисняк АДМИНИСТРАТИВНО - ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПО БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ: СОВРЕМЕННЫЙ НАУЧНЫЙ ВЗГЛЯД	70
Н.В.Лукашева НЕУВАЖЕНИЕ К СУДУ КАК ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА ПРАВОСУДИЮ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ	73
В.Н.Макеенко УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СОЗДАНИЕ ОПАСНОСТИ	74
А.Ю.Малофеев ОСОБЕННОСТИ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	76
К.В.Манько УМЫШЛЕННОЕ ПРИЧИНЕНИЕ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ: ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ	77
М.Н.Матюхов КОМПРОМИССНЫЕ И ПООЩРИТЕЛЬНЫЕ НОРМЫ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ	79
М.С.Мацуца УГОЛОВНО - ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СТ.196 УК РФ	80
О.В.Мащенко НОРМАЛЬНОЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРАВОСУДИЯ – ОБЪЕКТ УГОЛОВНО - ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ	82
М.В.Медяников ПРАВОСУДИЕ В ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВАХ	84
С.А.Меркулова ПРИМЕНЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	86
А.А.Моисеенков ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДАНАМИ И ЛИЦАМИ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА	88
Е.Е.Мухотина ОБЪЕКТИВНЫЕ И СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ СОСТАВА СТ. 305 УК РФ	89
А.В.Мялицын НЕЗАКОННАЯ ДОБЫЧА ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА	91
А.А.Наврузбеков ВИДЫ СОУЧАСТИЯ	93

В.В.Некрытая ОБЪЕКТИВНЫЕ И СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ СОСТАВА СТ.156 УК РФ	94
О.Г.Никулев УГОЛОВНО - ПРАВОВЫЕ МЕРЫ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ К НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ	96
С.Е.Новоударская ПРИНЦИПЫ В УГОЛОВНО - ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ	98
В.В.Панин ДЕЯТЕЛЬНОЕ РАССКАЯНИЕ: ПОНЯТИЕ, ЗНАЧЕНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ	100
А.В.Плотников ПООЩРИТЕЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ УИП КАК МЕРА ОДОБРЕНИЯ ПОВЕДЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ	101
И.А.Попов ШТРАФ КАК ВИД НАКАЗАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ	102
Г.С.Попов АНАЛИЗ МЕДИЦИНСКОГО РИСКА КАК РАЗНОВИДНОСТИ ОБОСНОВАННОГО РИСКА	104
Р.С. Рамазанов РЕФОРМИРОВАНИЕ ОТРАСЛИ ЖКХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	105
В.А.Резникова ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПОСЯГАЮЩИЕ НА ОХРАНУ МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА	108
Р.Г.Сапрунов АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ДЛЯЩЕГОСЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ	109
М.И.Седых УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ	110
А.В.Семыкин СПЕЦИАЛЬНЫЙ СУБЪЕКТ ТРАНСПОРТНОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ПОНЯТИЕ, КВАЛИФИКАЦИЯ	112
А.В.Ситников ПРЕВЫШЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ В ВИДЕ ПОСРЕДНИЧЕСТВА ВО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ	114
А.Н. Скупченко КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА: ЧЕСТЬ И ДОСТОИНСТВО	115

П.Н. Смирнов НЕГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОХРАННЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ	117
А.Ю. Спивак ОСНОВАНИЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	119
О.В. Стуров ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ КРИМИНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ ЖЕНЩИН	121
Р.Н. Устименко ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ВНЕСЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЙ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО УК РФ В ЧАСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ОРУЖИЯ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	122
С.В. Фадеев ОБЪЕКТИВНЫЕ И СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ СОСТАВА СТ.123 УК РФ	124
Д.И. Феденко КОРРУПЦИЯ КАК ОСНОВНАЯ УГРОЗА РАЗВИТИЮ ГОСУДАРСТВА	126
А.Г. Федотов ПОНЯТИЕ, УСЛОВИЯ И ПРИМЕНЕНИЕ ИНСТИТУТА ДАВНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ	127
В.С. Фишер ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В ОБЛАСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БАНКОВСКИХ КАРТ	129
Э.Н. Харина МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ВЕБИНАРА	131
Ю.Ю. Чернышев ОБРАЩЕНИЕ С ЖИВОТНЫМИ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ	132
В.В. Шестерин ПРОЯВЛЕНИЕ ТЕРРОРИЗМА И ИСТОКИ ЕГО СОВРЕМЕННЫХ ТЕЧЕНИЙ	134
А.А. Шилкина СМЯГЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ	136
Е.И. Щекин ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВНЕСЕНИЕ В ЕГР НЕДОСТОВЕРНЫХ СВЕДЕНИЙ	138
М.И. Якушенков ХАРАКТЕРИСТИКА СОУЧАСТИЯ КАК ВИДА СОВМЕСТНОГО СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	140

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Приглашаем Вас принять участие в Международных научно-практических конференциях проводимых нашим центром.

Форма проведения конференций: заочная, без указания формы проведения в сборнике статей;

По итогам конференций издаются сборники статей. Сборникам присваиваются соответствующие библиотечные индексы УДК, ББК и международный стандартный книжный номер (ISBN)

Всем участникам высылается индивидуальный сертификат участника, подтверждающий участие в конференции.

В течение 10 дней после проведения конференции сборники статей размещаются на сайте aeterna-ufa.ru, а также отправляются в почтовые отделения для осуществления рассылки. Рассылка сборников производится заказными бандеролями.

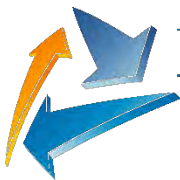
Сборники статей размещаются в научной электронной библиотеке elibrary.ru и регистрируются в наукометрической базе **РИНЦ (Российский индекс научного цитирования)**

Стоимость публикации от 130 руб. за 1 страницу. Минимальный объем - 3 страницы

С информацией и полным списком конференций Вы можете ознакомиться на нашем сайте aeterna-ufa.ru

Научно-издательский центр «Аэтерна»

<http://aeterna-ufa.ru> +7 (347) 266 60 68 _____ info@aeterna-ufa.ru

ИННОВАЦИОННАЯ НАУКА

ISSN 2410-6070

Свидетельство о регистрации СМИ – ПИ №ФС77-61597

Договор о размещении журнала в НЭБ (РИНЦ, elibrary.ru)

№103-02/2015

Договор о размещении журнала в "КиберЛенинке" (cyberleninka.ru)

№32505-01

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

**Приглашаем Вас опубликовать результаты исследований в
Международном научном журнале «Инновационная наука»**

Журнал «Инновационная наука» является ежемесячным изданием. В нем публикуются статьи, обладающие научной новизной и представляющие собой результаты завершенных исследований, проблемного или научно-практического характера.

Периодичность выхода: 1 раз месяц. Статьи принимаются до 12 числа каждого месяца. В течение 20 дней после издания журнал направляется в почтовые отделения для осуществления рассылки.

Журнал размещён в научной электронной библиотеке **elibrary.ru** и зарегистрирован в наукометрической базе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования)

Научно-издательский центр «Аэтерна»

<http://aeterna-ufa.ru>

+7 (347) 266 60 68

science@aeterna-ufa.ru

Научное издание

ВЛИЯНИЕ НАУКИ НА ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ

Сборник статей
Международной научно-практической конференции
25 февраля 2016 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 28.02.2016 г. Формат 60x84/16.

Усл. печ. л. 14,30. Тираж 500. Заказ 379.

Отпечатано в редакционно-издательском отделе
НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА «АЭТЕРНА»

450076, г. Уфа, ул. М. Гафури 27/2

<http://aeterna-ufa.ru>

info@aeterna-ufa.ru

+7 (347) 266 60 68